

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»

На правах рукописи

Кравченко Максим Евгеньевич

**ДОПУСТИМОСТЬ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Р.В. Костенко

Краснодар – 2017

Оглавление

	Стр.
Введение	3
Глава 1. Допустимость доказательств: понятие, правила и значение в процессе производства по уголовным делам	15
1.1. Сущность, понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе	15
1.2. Правила допустимости доказательств в уголовном процессе	26
Глава 2. Вещественные доказательства в уголовном процессе: сущность, понятие, значение и особенности оценки	38
2.1. Сущность, понятие и значение вещественных доказательств в уголовном процессе	38
2.2. Особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам	64
Глава 3. Правила допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе	76
3.1. Допустимые субъекты получения вещественных доказательств в уголовном процессе	76
3.2. Допустимая процессуальная форма вещественных доказательств в уголовном процессе	95
3.3. Допустимые способы получения вещественных доказательств по уголовным делам	108
3.4. Допустимый порядок получения вещественных доказательств по уголовным делам	122
Заключение	142
Библиографический список использованной литературы	158
Приложение	185

Введение

Актуальность темы исследования. Особое отношение к изучению проблем теории доказательств в науке уголовного процесса объясняется тем, что среди учёных существует общепризнанный постулат – знание вопросов доказательств и доказывания в уголовном процессе обеспечивает знание и самого уголовного процесса. Этот факт порождает наличие постоянного повышенного интереса к указанной проблематике многих авторов, рассматривающих в своих работах разнообразные аспекты вопросов теории доказательств. В то же самое время представляется, что одними из наиболее востребованных и актуальных являются те научные разработки, которые связаны с допустимостью доказательств в уголовном судопроизводстве.

Проблемы допустимости доказательств имеют определяющее значение для всего производства по уголовному делу. От их правильного решения зависит не только надлежащее осуществление доказательственной деятельности, но и, самое главное, – обеспечение действительной реализации прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы, связанные с допустимостью вещественных доказательств в уголовном процессе, относятся к числу наиболее сложных. Сказанное во многом обуславливается отсутствием в науке уголовного процесса единого подхода к определению сущности и понятия вещественных доказательств, который позволил бы надлежащим образом соотнести особенности физического существования сведений, содержащихся в вещественных доказательствах, с их законодательной регламентацией и приданием им необходимой процессуальной формы.

В этой связи следует обратить внимание так же на тот факт, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не даёт однозначной дефиниции вещественных доказательств, которая бы чётко отграничивала их от иных неодушевлённых носителей доказательственной информации, не содержит указаний о способах получения вещественных доказательств по уголовным делам, не определяет универсальный порядок получения и оформления вещественных доказательств в ходе производства на различных стадиях уголовного судопроизводства.

Ещё одним важным фактором, который усиливает актуальность теоретической разработки и изучения рассматриваемой проблемы, является довольно распространённое в теории и на практике представление о том, что вещественные доказательства обладают особой значимостью в уголовном процессе и практически бесспорной достоверностью, как «немые свидетели» по уголовным делам. Поэтому потребность в высоком уровне законодательной регламентации порядка получения допустимых вещественных доказательств заметно возрастает и имеет определяющее значение для правоприменительных органов, которые заинтересованы в качественном улучшении своей деятельности в связи с производством по уголовным делам.

Всё сказанное определяет актуальность диссертационного исследования, посвящённого допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе.

Степень научной разработанности темы. В теории уголовного процесса проблемы допустимости доказательств были предметом исследования таких авторов, как И.В. Абросимов, В.А. Азаров, В.С. Балакшин, В.П. Божьев, Е.А. Брагин, В.М. Быков, О.В. Гладышева, А.В. Горбачёв, П.И. Гребенкин, А.А. Гридчин, Ш.В. Давидова, Р.В. Данилова, Е.В. Друзин, В.И. Зажицкий, Д.В. Зеленский, В.В. Золотых, А.А. Зубарев, В.М. Карпенко, Н.М. Кипнис, Ю.А. Кожевникова, А.А. Костаков, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарева, Е.В. Ларина, П.А. Lupинская, Ю.А. Ляхов, Е.А. Маркина, О.Я. Мамедов, Г.М. Меретуков, Э.А. Меринов, С.В. Некрасов,

Т.Г. Нечаева, Ю.К. Орлов, С.А. Пашин, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, Г.М. Резник, В.А. Семенцов, Н.В. Сибилева, М.А. Сильнов, Т.Ю. Ситникова, А.Ф. Соколов, М.С. Строгович, К.И. Сутягин, В.В. Терехин, В.И. Толмосов, О.В. Химичева, С.А. Шейфер, С.Д. Шестакова, А.А. Ширванов, А.А. Чувилёв, и др.

Вопросам вещественных доказательств в последнее время были посвящены работы Д.Т. Арабули, Б.Т. Безлепкина, В.Л. Будникова, Т.В. Варфоломеевой, О.Е. Головкина, В.Н. Григорьева, С.И. Данилова, И.Н. Долгополова, Н.Н. Егорова, Е.В. Елагиной, Н.Н. Звягина, П.В. Козловского, В.Я. Колдина, Л.С. Корнеевой, Е.В. Кроновой, Д.А. Лопаткина, С.Г. Мачахина, Р.М. Минулина, Н.А. Поповой, А.А. Рясова, Д.Ю. Сильченко, А.В. Слободина, Г.К. Смирнова, И.Б. Тутынина, С.В. Унжаковой, А.А. Хахиной, Ю.В. Худяковой, Р.Х. Якупова, и др.

Следует отметить, что до настоящего времени в науке уголовного процесса отсутствовали специальные диссертационные исследования, посвящённые проблеме допустимости вещественных доказательств. В то же самое время вопросы допустимости других видов доказательств по уголовным делам были предметом рассмотрения в нескольких кандидатских диссертациях (И.В. Ананенко «Допустимость протоколов следственных действий», (СПб., 2005 г.), А.Г. Зверев «Допустимость показаний подозреваемого в российском уголовном процессе» (Ростов/н-Д, 2006 г.), И.Е. Хамова «Оценка допустимости заключения эксперта в уголовном процессе» (Краснодар, 2010 г.), А.В. Земцева «Допустимость показаний свидетеля при производстве по уголовному делу» (М., 2011 г.), Д.В. Горбунов «Допустимость показаний потерпевшего в уголовном процессе» (Краснодар, 2016 г.).

Таким образом, представленная кандидатская диссертация представляет собой одну из первых теоретических работ в данной сфере науки уголовного процесса, посвящённых вопросам допустимости вещественных доказательств.

Целью диссертационного исследования является формирование научно обоснованной концепции, характеризующей допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе, а также разработка на её базе теоретических положений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, относящихся к исследуемой проблеме.

Достижение указанной цели обеспечивается решением следующих **задач**:

- проанализировать сущность, понятие и значение допустимости доказательств в науке уголовного процесса;
- рассмотреть правила допустимости доказательств в уголовном процессе и исследовать в этой связи проблему «асимметрии» правил допустимости доказательств;
- определить и сформулировать оптимальное определение понятия вещественных доказательств в науке уголовного процесса;
- исследовать особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам;
- раскрыть вопрос о допустимых субъектах получения вещественных доказательств по уголовным делам;
- определить допустимую процессуальную форму вещественных доказательств в уголовном процессе;
- выявить допустимые способы получения вещественных доказательств по уголовным делам;
- проанализировать допустимый порядок получения вещественных доказательств по уголовным делам;
- разработать предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих в ходе уголовно-процессуальной деятельности при получении допустимых вещественных доказательств по уголовным делам.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального законодательства, формирующие положения о допустимости вещественных доказательств, практика применения указанных норм, а также научные разработки, отражающие специфику рассматриваемых норм.

Методология и методы исследования основываются на совокупности общенаучных способов и приёмов, используемых юридической наукой.

Метод диалектического познания в исследовании позволил надлежащим образом проанализировать сущность, понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе. На основании использования метода моделирования рассмотрены правила допустимости доказательств в уголовном процессе и проблема их «асимметрии». С помощью сравнительно-правового метода выявлены существенные признаки вещественных доказательств, которые отличают их от других видов доказательств. Формально-логический метод обеспечил анализ законодательства, определяющего теоретические и правовые основы получения допустимых вещественных доказательств по уголовным делам. Статистический метод и метод юридико-технического анализа позволил сформулировать и внести предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих правоотношения в сфере доказательств и доказывания.

Теоретическую основу составляют труды в области отечественной науки уголовного процесса, уголовного права, других отраслей права, криминалистики, философии, логики, других наук, а также монографии, авторефераты и диссертации, научные статьи и иные теоретические материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную базу диссертации составили положения Конституции Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, Уголовного кодекса РФ, конституционных, федеральных законов Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Эмпирической основой исследования послужили данные изучения опубликованных в судебной практике уголовных дел, решения по конкретным уголовным делам, а также материалы предварительного расследования. По специально разработанной анкете проведён опрос 122 практических работников, среди которых были федеральные судьи, прокуроры, следователи. Результаты опроса охватывают территории таких субъектов Российской Федерации, как Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия (Алания), Чеченская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на базе достижений науки уголовного процесса и иных наук в развитие теории доказательств проведено одно из первых отдельное комплексное исследование проблемы допустимости вещественных доказательств по уголовным делам. С учётом существующих доктринальных подходов в теории доказательств автор, опираясь на использованные в диссертации методологию и методы научного исследования, проанализировал сущность допустимости доказательств с учётом действующего уголовно-процессуального законодательства и складывающейся современной правоприменительной практики, раскрыл понятие вещественных доказательств посредством надлежащего соотношения их содержания и процессуальной формы, исследовал правила допустимости вещественных доказательств под призмой совершенствования нормативно-правового регулирования порядка производства по уголовным делам.

По результатам проведённого исследования сформулированы и обоснованы следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации показывает, что термин «допустимость» используется в связи с доказательствами в самых различных, порой неоднозначных, значе-

ниях. *Во-первых*, «допустимость», как указание о том, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы имеют статус доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). *Во-вторых*, «допустимость», как условие соответствовать требованиям, установленным УПК РФ, для того, чтобы считаться доказательством (ст. 83 УПК РФ). *В-третьих*, «допустимость», как условие признания определённых объектов доказательствами по уголовному делу в случае, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ).

Такое «разнообразие» трактовок допустимости доказательств в УПК РФ не способствует правильному надлежащему уяснению сущности данной категории. Поэтому, на наш взгляд, в действующем уголовно-процессуальном законе необходимо использовать термин «допустимость» применительно к доказательствам только в значении обязательного условия их получения в соответствии с требованиями, установленными УПК РФ.

2. В результате проведённого исследования установлено, что наиболее точным и адекватным образом характеризуют требование допустимости доказательств предложенные в науке уголовного процесса четыре правила допустимости доказательств: 1) о надлежащих субъектах получения доказательств; 2) о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств; 3) о надлежащих способах получения доказательств; 4) о надлежащем порядке осуществления способов получения доказательств. Проблема «асимметрии» правил допустимости доказательств должна рассматриваться в контексте вопроса только надлежащего правоприменения норм действующего уголовно-процессуального законодательства. Поэтому не столь важно, что получаемые доказательства по своему значению могут быть как обвинительными, так и оправдательными, главное – собрать, зафиксировать и сохранить доказательственную информацию в установленной законом процессуальной форме.

3. При помощи методологического подхода выявлена сущность вещественных доказательств посредством надлежащего соотношения их содержания и процессуальной формы. Содержание вещественного доказательства представляют собой сведения обо всех его свойствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Процессуальной формой вещественного доказательства должен выступать установленный в законе источник существования таких сведений, в котором отражается вся совокупность свойств и характеристик, доступных для восприятия субъектами уголовно-процессуальной деятельности.

4. С помощью формально-логического метода автором обоснован вывод о том, что к допустимым субъектам получения вещественных доказательств по уголовным делам относятся, *во-первых*, должностные лица, которые собирают вещественные доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий, – дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, судья; *во-вторых*, подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые могут представлять вещественные доказательства, полученные в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

5. На основе гносеологических закономерностей и системного анализа предписаний УПК РФ установлен комплексный характер допустимой процессуальной формой вещественных доказательств по уголовным делам. По общему правилу она состоит из самого предмета (вещи), протокола, содержащего результаты его осмотра, постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. При этом на основании указанных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ правил хранения вещественных доказательств, можно сделать вывод о том, что допустимая процессуальная форма некоторых разновидностей вещественных доказательств «дополняется» следующими материалами: 1) фотографиями; 2) видео- или киноплёнками; 3) документами (постановлениями) о месте нахождения вещественного

доказательства; 4) образцами вещественного доказательства, достаточными для сравнительного исследования; 5) протоколами, в которых фиксируются факты уничтожения, утилизации или реализации вещественных доказательств; 6) протоколами, в которых фиксируется осуществленное копирование информации, передача электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации.

6. Сформулирован и обоснован вывод о том, что к допустимым способам получения вещественных доказательств по уголовным делам следует относить:

– *во-первых*, производство следственных действий;

– *во-вторых*, осуществление таких процессуальных действий, как: 1) истребование и изъятие документов и предметов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 2) истребование результатов документальных проверок или ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 3) истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); 4) исследование с участием специалистов документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 5) истребование документов по инициативе суда (ст. 286 УПК РФ);

– *в-третьих*, представление результатов оперативно-розыскной деятельности в соответствии с УПК РФ и положениями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд;

– *в-четвёртых*, деятельность подозреваемого, обвиняемого, их защитников, государственного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по собиранию и представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;

– *в-пятых*, действия граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций по представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

7. Утверждается, что разнообразие допустимых способов получения вещественных доказательств по уголовным делам не позволяет предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве единый универсальный порядок осуществления этих способов. Этот факт в свою очередь может негативным образом сказываться на проверке и оценке допустимости вещественных доказательств, полученных в ходе различных способов по уголовным делам. С учётом сказанного обосновано выдвигаются следующие положения:

– дополнить ст. 21 УПК РФ новым предложением о том, что по результатам истребования предметов и документов должны быть составлены протокол истребования в соответствии со ст. 166 УПК РФ, а также постановление о приобщении предметов (документов) в качестве вещественных доказательств по уголовному делу;

– указать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, что представленные письменные документы и предметы должны быть оформлены протоколом представления в соответствии со ст. 166 УПК РФ, при этом в случае соответствия полученных сведений положениям ст. 74 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением;

– привести в соответствие ч. 3 ст. 86 УПК РФ с предписаниями п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в нём выводы и рекомендации направлены на решение актуальных теоретических и правоприменительных проблем допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе. Результаты исследования могут послужить основой для дальнейшего совершенствования учения о доказательствах и доказывания в уголовном судопроизводстве.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нём содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В диссертации были сформулированы новые статьи и редакции действующих статей УПК РФ, предложены новые редакции действующих статей УПК РФ. Результаты исследования могут оказать содействие в практической деятельности органов уголовного судопроизводства. Материалы диссертации могут найти применение в учебном процессе при преподавании курса «Уголовно-процессуальное право», специальных дисциплин, посвящённых доказательствам и доказыванию, в высших юридических образовательных учреждениях.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволившим достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса и теории доказательств, а также других науках антикриминального цикла по вопросам допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе;

– соответствием авторской позиции, рекомендаций и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении след-

ственно-судебной практики, а также интервьюировании практических работников.

Апробация результатов исследования заключается в публикации 15 научных статей по теме диссертации, в том числе 5 – в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований, общим объёмом 3,6 п.л. Результаты диссертации апробированы при обсуждении на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»; внедрены и используются в процессе правоприменительной деятельности Краснодарского краевого суда (акт о внедрении от 19 декабря 2016 г.), Красноармейского районного суда Краснодарского края (акт о внедрении от 5 декабря 2016 г.), прокуратуры Красноармейского района Краснодарского края (акт о внедрении от 5 декабря 2016 г.); Славянского межрайонного следственного отдела Следственного управления Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю (акт о внедрении от 26 декабря 2016 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (акт о внедрении от 21 ноября 2016 г.) и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (акт о внедрении от 7 ноября 2016 г.).

Основные результаты диссертации докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, проходивших в г. Краснодаре (2013–2015 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы, приложения. Наименование и расположение глав обусловлены авторским замыслом, логикой и результатами исследования. Работа выполнена в объёме, соответствующем требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

Глава 1. Допустимость доказательств: понятие, правила и значение в процессе производства по уголовным делам

1.1. Сущность, понятие и значение допустимости доказательств в уголовном процессе

Проблема допустимости того или иного доказательства, проверка и оценка доказательств с точки зрения их допустимости, процессуальный порядок проверки и оценки допустимости доказательств, а также порядок признания доказательств недопустимыми имеют одно из определяющих значений для всего производства по уголовному делу. Как подчеркивает Н.М. Кипнис, «значение правовой регламентации института допустимости доказательств определяется тем, что она устанавливает процедуру познания фактических обстоятельств дела, учитывая при этом как наличные (т.е. существующие в данной правовой системе) задачи судопроизводства, так и их относительную приоритетность. Именно поэтому институт допустимости доказательств отражает то или иное предпочтение законодателя, стоящего перед выбором между установлением истины любой ценой и сознательной готовностью снизить вероятность её достижения, чтобы уменьшить риск осуждения невиновного, а также сузить сферу ограничения конституционных прав граждан»¹.

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – С. 5.

В теории уголовного процесса получили распространение самые различные взгляды и подходы на проблему определения сущности и понятия допустимости доказательств.¹

М.С. Строгович полагал, что «допустимость доказательства – это его способность как источника сведений о факте быть средством установления этого факта»². Указанное определение можно считать обобщающим так как оно не содержит предписания о том, от чего зависит способность источника сведений о факте быть средством установления этого факта.

В свою очередь, авторы «Теории доказательств в советском уголовном процессе» определяли допустимость доказательства как его соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела»³. При этом, Г.М. Миньковский формулирует следующие условия допустимости фактической информации, собираемой по делу: а) известность и возможность проверки её происхождения; б) компетентность и осведомлённость лиц, от которых она исходит и которые её собирают; в) соблюдение общих правил доказывания; г) соблюдение правил собирания данных определённого вида, гарантирующих от неполноты и искажений; д) соблюдение правил, гарантирующих полноту и точность фиксации собранной информации в деле; е) отказ от включения в неё догадок и предположений⁴.

¹ См.: Кравченко, М.Е. Развитие взглядов в науке российского уголовного процесса по вопросу о допустимости доказательств / М.Е. Кравченко // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: сб. мат-лов Всерос. научн.-практ. конф. 30 ноября 2012 г. в КрУ МВД. – Краснодар: Изд-во Краснодарского университета МВД, 2013. – С. 123-129; Терехин, В.В. Допустимость доказательств на начальном этапе развития советского уголовно-процессуального законодательства / В.В Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 9-13.

² Строгович, М.С. Избранные труды. Т.3. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – С. 392.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 269.

⁴ Там же. С. 269-270.

В.Н. Шпилёв рассматривает допустимость доказательств как один из элементов процессуальной формы, под которой понимают «совокупность условий, предусмотренных законодательством для совершения процессуальных действий, их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки»¹.

С.А. Шейфер указывает, что «допустимость доказательства является качество этого доказательства, связанное с его надлежащей процессуальной формой».²

Аналогичного мнения придерживается И.И. Мухин.³ С ними соглашается А. Соколов, утверждая, что «под допустимостью понимается пригодность доказательства с точки зрения его процессуальной формы».⁴

Такую позицию О.В. Левченко критикует за то, что вопрос «о допустимости доказательств сводится только к процессуальной форме и не касается содержательных аспектов доказательств (источников)».⁵

В. Зажицкий высказывает мысль, что «допустимость доказательств необходимо рассматривать как их способность ввиду соответствия требованиям уголовно–процессуального закона служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела».⁶

Н.В. Сибилева несколько шире анализирует категорию «допустимость доказательств». Она полагает, что «допустимость доказательств это признанная законодателем возможность использования данного источника в качестве

¹ Шпилёв, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилёв. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – С. 102-103.

² Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972. – С. 34.

³ Мухин, И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – С. 120-121.

⁴ Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 14.

⁵ Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России: монография / О.В. Левченко. – Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т., 2000. – С. 128.

⁶ Зажицкий, В. О допустимости доказательств / В. Зажицкий // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 2.

процессуального носителя информации о фактических данных, имеющих значение для установления истины по уголовному делу, а также процессуального закрепления этой информации управомоченными на то лицами или органами в установленном законом порядке (посредством действий) при соблюдении норм нравственности».¹

Н.А. Громов и С.А. Зайцева предлагают определять «допустимость доказательств через установленные уголовно–процессуальным законом характеристики способов получения, исследования, процессуального оформления фактических данных, позволяющие вводить собранные доказательства в систему уголовного судопроизводства и использовать их для установления фактических обстоятельств уголовного дела, виновности или невиновности лица».² Аналогичное определение допустимости доказательств можно встретить у некоторых других авторов.³

Отдельные учёные заключают, что существует институт признания доказательств недопустимыми по действующему уголовно-процессуальному законодательству, как система норм, определяющих условия, порядок, процессуальную форму и правовые последствия принятия соответствующими должностными лицами решения о недопустимости доказательств и отраженных в Конституции РФ, УПК РФ и ряде действующих нормативных актов.⁴

¹ Сибилева, Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Сибилева. – Киев: УМК ВО, 1990. – С. 23.

² Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. – М.: ПРИОР, 2002. – С. 81.

³ Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. – Краснодар, 1995. – С. 37; Горбачев, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбачев Алексей Вячеславович. – М., 2004. – С. 10.

⁴ Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брагин Евгений Александрович. – Челябинск, 2003. – С. 8; Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меринов Эдуард Анатольевич. – Владивосток, 2007. – С. 10-11.

В.В. Золотых считает, что «допустимость доказательств – это возможность (позволительность) использования доказательства в процессе доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела».¹

По существу, с ним соглашается Ю.А. Ляхов, придерживающийся позиции, согласно которой «допустимость доказательств – возможность использования их в уголовном процессе для решения всех вопросов, возникающих при производстве по делу и при решении дела по существу».²

По мнению Г.М. Резника, «признать доказательство допустимым, значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а) источник; б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела».³

Оригинальным определением допустимости доказательств отмечается С. Пашин, который считает, что «допустимость – это характеристика не самого материала как «вещи в себе», а деятельности по его использованию».⁴

Е.В. Ларина высказывает следующее определение допустимости доказательств как свойства, характеризующего доказательство с точки зрения законности источника получения сведений, способов и форм получения и закрепления этих сведений в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, при строгом соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.⁵

В этом плане более точное определение предлагает Н.М. Кипнис: «Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных, а также способов получения

¹ Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 6.

² Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. – М.: Экспертное бюро, 1999. – С. 3.

³ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 7.

⁴ Пашин, С. Теоретические основы допустимости материалов в качестве доказательств / С. Пашин // Уголовное право. – 1998. – № 2. – С. 44.

⁵ Ларина, Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве (в стадии предварительного расследования): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларина Елена Викторовна. – М., 2005. – С. 10.

и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно–процессуальным законом, т.е. уполномоченным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно–процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия».¹

В конечном итоге В.С. Балакшин, обобщив самые различные точки зрения в науке на данную проблему, отмечает, что термин «допустимость доказательств» может быть применён в разных значениях: 1) «допустимость» доказательств как требование закона; 2) как понятие; 3) как институт уголовно–процессуального права; 4) как вывод относительно конкретного доказательств после соответствующей оценки и, наконец, 5) как свойство, а точнее, как уголовно–процессуальная характеристика доказательства».²

Особое понимание допустимости доказательств высказывает В.В. Терехин, который предлагает рассматривать эту категорию через «стандарт допустимости». «Стандарт допустимости – легализованный в праве и подтверждённый практикой набор требований к форме доказательства, подтверждающей фактичность его содержания. Соответствие стандарту допустимости делает информацию и ее носитель «средством доказывания», пригодным к использованию судом для установления юридических фактов по уголовному делу. Образующие данный стандарт требования к допустимости действий сторон (до суда и вне суда) по получению информации являются производными от запретов, прямо закрепленных в законе. Стандарты справедливого судопроизводства являются общей правовой рамкой для формулирования правовых требований к надлежащему порядку формирования судебных доказательств. В стандарте допустимости следует различать два элемента: а) позитивный –

¹ Кипнис Н.М. Указ. соч. С. 27.

² Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. – С. 296-297.

связанный с формированием факта-доказательства и б) негативный – делающий фактический материал, полученный стороной в деле, недопустимым».¹

Этимологическое значение термина «допустимость» предполагает «разрешение, предоставление возможности кому–либо участвовать в чем–либо или использовать какое–либо средство для чего–либо».²

Согласно ч. 3 ст. 7 УПК РФ, которая посвящена в целом принципу законности при производстве по уголовному делу, содержится предписание о том, что нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путём доказательств. Указанное положение по существу возводит свойство допустимости доказательств в ранг принципа уголовного судопроизводства. Также исходя из анализа рассматриваемой нормы можно сделать вывод о том, что «правило о запрещении использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона, относится не только к осуществлению правосудия, но и ко всем стадиям, действиям, решениям в уголовном судопроизводстве».³

Вместе с тем, в других положениях действующего уголовно-процессуального законодательства термин «допустимость» используется в связи с доказательствами в самых различных, порой неоднозначных, значениях. Так, например, ч. 2 ст. 74 УПК РФ предусматривает, что в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания

¹ Терехин, В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 121; Терехин, В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович. – Нижний Новгород, 2016. – С. 15.

² Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – С. 143.

³ Лупинская, П.А. Допустимые доказательства. Основания признания доказательства недопустимым / П.А. Лупинская / Уголовно–процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская. – М., 2004. – С. 23.

специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Однако в дальнейшем ст. 83 УПК РФ гласит, что протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ. В совершенно ином значении термин «допустимость» употребляется в ст. 84 УПК РФ, в которой говорится, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

В приведённых нормах категорию «допустимость» можно толковать по-разному. Во-первых, «допустимость» как простое указание, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы имеют статус доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Во-вторых, «допустимость» как условие, соответствовать требованиям, установленным УПК РФ, для того, чтобы считаться доказательством (ст. 83 УПК РФ). В-третьих, «допустимость» как условие признания определённых объектов доказательствами по уголовному делу в случае, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ).

Очевидно, такое «разнообразие» трактовок допустимости доказательств в УПК РФ не способствует правильному надлежащему уяснению сущности данной категории.

Особой критики заслуживают также нормы действующего законодательства, в которых используется термин «недопустимые» в связи с доказательствами. Этот термин встречается в ст. 75 УПК РФ, ст. 88 УПК РФ, ст. 226.7 УПК РФ. По нашему мнению, обозначение доказательств «недопустимыми»

противоречит методологическим основам понимания сущности самой категории «доказательство».¹ Появление и существование доказательств в уголовном процессе возможно благодаря собственно результату установления специальных признаков, характеризующих доказательства. «Признак – это показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-нибудь».² Таковыми признаками доказательств являются их допустимость, относимость, достоверность и достаточность. Поэтому «указание на то, что каждое доказательство должно обладать обязательными признаками относимости, допустимостью, достоверностью, необходимо понимать, как условие, при котором в случае отсутствия какого-либо признака доказательства, нет и самого доказательства. Только при положительном ответе одновременно на вопросы об относимости, достоверности, допустимости сведений о фактах и их процессуальной формы, можно констатировать, что в распоряжении субъекта доказывания есть доказательство»³.

В таком случае правильно утверждать, что недопустимыми могут признаваться процессуальные источники, полученные с нарушением требований действующего УПК РФ, неотносимыми и недостоверными – сведения об обстоятельствах совершённого преступления, которые, соответственно, либо не имеют связи с данным совершённым преступлением, либо не отвечают объективной действительности. В свою очередь доказательства не могут сочетаться с такими терминами, как «недопустимость», «неотносимость» или «недостоверность». Считать иначе – значит противоречить законам формальной логики.

¹ Кравченко, М.Е. О процессуальной форме собирания доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам 1-й Всерос. науч.-практ. конф., Краснодар, 2014 г. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – С. 50-58.

² Ожегов, С.И. Указ. соч. С. 480.

³ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 33.

Всё сказанное выше свидетельствует о необходимости совершенствования норм действующего УПК РФ, которые связаны с допустимостью доказательств.

Статью 75 УПК РФ требуется переименовать и представить в новой редакции.

«Статья 75. Допустимость доказательств

1. Показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы допускаются в качестве доказательств, если они были получены в соответствии требованиями, установленными настоящим Кодексом.

2. Показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы, полученные с нарушением настоящего Кодекса, подлежат исключению из числа доказательств по ходатайству участников процесса или по собственной инициативе следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, прокурора и суда».

В содержании ст. 83 УПК РФ следует отказаться от формулировки «допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ», заменив её чётким определением понятия указанного вида доказательств по уголовным делам.

В ст. 84 УПК РФ необходимо исключить первую часть.

Содержание ст. 88 УПК РФ следует привести в соответствии с её наименованием путём исключения из рассматриваемой нормы второй, третьей и четвертой частей.

Пункт 1 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ изложить в новой редакции:

«1) об исключении из указанного в обвинительном постановлении доказательства в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства».

Таким образом, в результате рассмотрения вопроса, посвящённого сущности, понятию и значению допустимости доказательств в уголовном процессе, можно сделать важный вывод о том, что термин «допустимость» используется уголовно-процессуальным законодательством РФ в связи с доказательствами в самых различных, порой неоднозначных, значениях. *Во-первых*, «допустимость», как указание о том, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы имеют статус доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). *Во-вторых*, «допустимость», как условие соответствовать требованиям, установленным УПК РФ, для того, чтобы считаться доказательством (ст. 83 УПК РФ). *В-третьих*, «допустимость», как условие признания определённых объектов доказательствами по уголовному делу в случае, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ). Очевидно, такое «разнообразие» трактовок допустимости доказательств в УПК РФ не способствует правильному надлежащему уяснению сущности данной категории. Поэтому, на наш взгляд, в действующем уголовно-процессуальном законе необходимо использовать термин «допустимость» применительно к доказательствам только в значении обязательного условия их получения в соответствии с требованиями, установленными УПК РФ.

1.2. Правила допустимости доказательств в уголовном процессе

В теории уголовного процесса имеют место самые различные подходы и концепции по выделению и определению специальных правил (критериев, условий, элементов, аспектов, характеристик), которые составляют содержание требования допустимости уголовно-процессуальных доказательств. Подчеркивая важность выделения и разработки правил допустимости доказательств, Ю.А. Ляхов справедливо утверждает, что «правила о допустимости доказательств могут непосредственно сказываться и на порядке получения доказательств, быть барьером на пути насилия, угроз и иных незаконных мер при производстве следственных действий».¹

По мнению М.С. Строговича, необходимо «выделять два условия допустимости доказательств. Во-первых, соответствие источника сведений определенным условиям, указанным в законе. Во-вторых, облечение этих источников в определенные процессуальные формы, предусмотренные законом. Соответственно, основным назначением правил допустимости доказательств учёный считал обеспечение доброкачественности доказательств, на основе которых следствие и суд делают свои выводы. Правила о допустимости доказательств не имеют ничего общего с теорией формальных доказательств, т.к. не являются формальными нормами, связывающими судейское убеждение, а являются выводами из принципов учения о доказательствах и из опыта судебной работы».²

Кроме того, учёный предлагал делить правила о допустимости доказательств на имеющие негативный и позитивный характер. Правила о допустимости доказательств, имеющие, главным образом, негативный характер, ука-

¹ Ляхов, Ю.А. Указ. соч. С. 4.

² Строгович, М.С. Указ. соч. С. 161-163.

зывают, какие средства, источники не допускаются, не применяются для установления фактов по делу. Правила о допустимости доказательств, имеющие позитивный характер, указывают, что для установления некоторых обстоятельств необходимы определенные доказательства.¹

Другие авторы, в целом оценивая положительно предложения М.С. Строговича о выделении негативного и позитивного способов законодательного регулирования допустимости доказательств, не соглашались с ним в том, что правила о допустимости доказательств имеют главным образом негативный характер. Как указывают некоторые процессуалисты, система правил о допустимости доказательств направлена, прежде всего, на то, чтобы правильно ориентировать следователя и суд, какие доказательства допускаются, т.е. имеют прежде всего позитивный характер.² В связи этим Г.М. Миньковский формулирует следующие условия допустимости фактической информации, собираемой по делу: известность и возможность проверки её происхождения; компетентность и осведомлённость лиц, от которых она исходит и которые её собирают; соблюдение общих правил доказывания; соблюдение правил собирания данных определённого вида, гарантирующих от неполноты и искажений; соблюдение правил, гарантирующих полноту и точность фиксации собранной информации в деле; отказ от включения в неё догадок и предположений.³

Указанные правила о допустимости доказательств отождествлялись с требованием соблюдения законности при собирании доказательств, но не устанавливалось однозначное предписание о том, что доказательства, полу-

¹ Там же. С. 288, 392-393.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. - 2-е изд., испр., и доп. - М.: Юрид. лит., 1973. - С. 231-232.

³ Там же. С. 232.

ченные с нарушением закона, не имеют юридической силы. При этом отсутствовала и регламентация процедуры исключения из рассмотрения недопустимых доказательств.¹

Г.М. Резник считает, что признать доказательство допустимым – значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а) источник; б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела.²

В свою очередь С.А. Шейфер не выделяет признак законности источника доказательств в качестве самостоятельного условия допустимости, поскольку «все то, что в теории уголовного процесса называется источниками (видами) доказательств или средствами доказывания, есть не что иное, как требуемая законом процессуальная форма, в которой может быть воплощена и зафиксирована доказательственная информация, полученная органами расследования или судом в процессе собирания доказательств, причем сама эта форма определяется особенностями заключенной в ней информации и способами ее получения».³

А.А. Костаков предлагает три критерия допустимости доказательств: 1) законность источника фактических данных; 2) законность способа получения фактических данных; 3) законность закрепления фактических данных.⁴

Н.В. Сибилева также связывает допустимость доказательств с наличием трёх критериев. Однако таковыми, по её мнению, являются: процессуальность, этичность и научность.⁵ Процессуальность означает соответствие доказа-

¹ Кравченко, М.Е. Проблема определения правил допустимости доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия «Право». – Выпуск № 15. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2012. – С. 244-248.

² Резник, Г.М. Указ. соч. С. 7.

³ Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972. – С. 34-35.

⁴ Костаков, А.А. Допустимость и относимость доказательств / А.А. Костаков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – С. 6-11.

⁵ Сибилева, Н.В. Указ. соч. С. 24-32.

тельств требованиям процессуальной формы. Этичность выделяется в качестве «самостоятельного требования к допустимости доказательств на основе общей нормы закона о недопустимости унижения чести и достоинства личности, а также на основе норм, регулирующих порядок производства некоторых процессуальных действий. Научность связана с возможностью применения научно-технических средств в доказывании».¹

Возражая Н.В. Сибилевой по вопросу о значении этического критерия, Н.М. Кипнис полагает, что «если, например, при проведении следственного эксперимента унижены честь и достоинство участвующих в нем лиц, то результаты должны быть лишены доказательственного значения ввиду нарушения требований процессуальной формы, а не этических норм».² «То же самое относится к критерию научности. Если заключение эксперта не основано на научных познаниях в противоречие с целями проведения данного действия, тот оно лишается доказательственного значения опять-таки потому, что нарушены требования процессуальной формы. Можно, конечно говорить об этичности и научности, но только для оценки нарушений процессуальной формы, а не в качестве самостоятельных критериев».³

Как утверждает П.А. Лупинская, допустимость доказательств включает: а) получение сведений из одного из перечисленных в законе источников; б) получение доказательств с соблюдением процессуальных правил; в) правильный выбор надлежащего источника сведений, особенно в случаях, когда закон предписывает получить определённый вид доказательства.⁴ Также она уточняет, что в «качестве требований к допустимому доказательству следует определить и то, что оно должно быть получено: надлежащим субъектом, правомочным по данному делу проводить процессуальное действие, в ходе которого

¹ Там же. С. 32.

² Кипнис, Н.М. Указ. соч. С. 25.

³ Там же. С. 25.

⁴ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 159-160.

оно получено; только из источников или их определенного вида, перечисленных в законе; с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно добыто; с соблюдением всех требований закона, касающихся фиксации хода и результатов следственного действия».¹

Аналогичные требования к допустимости доказательств предъявляет С. Пашин, называя их « пороками » материалов, выдаваемых за доказательства.²

Обозначенную позицию в целом разделяют и поддерживают многие другие процессуалисты, которые отмечают, что законодательство должно стремиться к максимально полной детализации правил, определяющих допустимость доказательств.³ В частности, Н.М. Кипнис, обобщив имеющиеся в науке по данному вопросу точки зрения, обоснованно выделяет «четыре критерия (правила, элемента, аспекта) допустимости доказательств, которые включают в себя: надлежащий субъект, правомочный проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; надлежащий источник фактических данных (сведений, информации), составляющих содержание доказательства; надлежащее процессуальное действие, используемое для получения доказательств; надлежащий порядок проведения процессуального действия (судебного или следственного), используемого как средство получения доказательств».⁴

¹ Лупинская, П.А. Основания и порядок признания решений о недопустимости доказательств / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 2.

² Пашин, С. Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовное право. – 1998. – № 1. – С. 51.

³ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 129; Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – С. 4-7; Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – С. 14; Терехин, В. В. Правила допустимости уголовно-процессуальных доказательств нуждаются в модернизации / В. В. Терехин // Современные проблемы государства и права: сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2006. – Вып. 10. – С. 157–165, и др.

⁴ Кипнис, Н.М. Указ. соч. С. 27.

По мнению одних ученых, необходимо выделять специальные законодательные правила, регламентирующие производство процессуальных действий, используемых как средство собирания и получения доказательств. При этом, указанные правила они условно подразделяются на общую и особенную части. Общая часть включает предусмотренные законодателем гарантии, относящиеся к производству всех или большинства процессуальных действий, а особенная часть регламентирует порядок производства конкретного процессуального действия.¹

Другие высказываются за то, чтобы собрать на основе научных рекомендаций и выделить наиболее типичные нарушения порядка производства следственных действий и закрепления их результатов, встречающиеся на практике, которые влияют на допустимость получаемых доказательств.²

Сторонники ещё одной позиции утверждают, что исследование проблем допустимости доказательств следует проводить не только под призмой имеющихся в науке позиций по этому вопросу, но и комментариев к судебной практике, а также предложений по совершенствованию действующего законодательства.³

Порядок уголовного судопроизводства является единым и обязательным по всем уголовным делам и для всех судов, органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания. УПК РФ требует от всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности строго соблюдать установленный порядок производства процессуальных действий по собиранию доказательств.

Однако, в уголовно-процессуальной науке высказывается мнение о существовании «асимметрии» правил допустимости доказательств, которая заключается в том, что эти правила должны применяться только в отношении

¹ Кипнис, Н.М. Указ. соч. С. 66-71; Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 61-67.

² Лупинская, П. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ / П. Лупинская / Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. – Ростов-на-Дону, 2000. – С. 20-21; Попов, В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств / В. Попов // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 53-54.

³ Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. – С. 100.

обвинительных доказательств, оправдательные же доказательства, полученные с нарушением закона, могут использоваться в пользу стороны защиты.¹ Первым из процессуалистов, который обратил на это внимание, был А.М. Ларин.²

«Асимметрия» правил допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве выгодна стороне защиты. Однако, при этом деятельность стороны защиты также должна осуществляться в рамках действующего законодательства РФ. Как справедливо писал П. Сергеич, «лучшая защита – это защита законом, ее преимущества в том, что, если защита нашла юридически верное положение, оно обязательно для судей».³

Сторонники «асимметрии» правил допустимости доказательств утверждают, что положение ч. 1 ст. 75 УПК РФ необходимо толковать только в том смысле, что недопустимыми должны признаваться лишь те доказательства, полученные с нарушением закона, которые могут быть положены в основу обвинения.⁴

По мнению некоторых авторов, обвиняемый не может нести ответственности за ошибки следователя, погубившего оправдательное доказательство, поскольку иное решение будет означать отступление от уже сложившейся в

¹ Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5; Резник, Г.М. О допустимости доказательств, тактике защиты и обвинения / Г.М. Резник // Российская юстиция. – 1996. – № 4. – С. 43; Кипнис, Н.М. Спорные вопросы теории и практики допустимости доказательств / Н.М. Кипнис / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: ЮристЪ, 2000. – С. 174; Терехин, В. В. Нужна ли «асимметрия» в правилах оценки доказательств в уголовном процессе? / В. В. Терехин // Современные проблемы юридической науки и практики: сборник научных трудов. – Нижний Новгород, 2005. – Вып. 4. – С. 236–243.

² Стецовский, Ю.И., Ларин, А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. – М.: Наука, 1988. – С. 303.

³ Сергеич, П. Уголовная защита. Практические заметки / П. Сергеич. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 38.

⁴ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: СПАРК, 2002. – С. 627.

современном состязательном процессе судебной практики.¹ К примеру, ст. 105 Федеральных правил использования доказательств в судах США гласит: «Если доказательство, допустимое для одной стороны или для одной цели и недопустимо для другой стороны или для другой цели, принимается в качестве допустимого, то суд по соответствующему ходатайству должен ограничить исследование этого доказательства до надлежащих пределов и дать соответствующее указание присяжным»². Исходя из этого, Федеральные правила использования доказательств в судах США устанавливают одинаковый правовой режим допустимости доказательств как для стороны обвинения, так и для стороны защиты.

Другие ученые пишут, что «доказательства, полученные с нарушением установленного порядка или прав обвиняемого и признанные на этом основании недопустимыми, могут (за некоторыми исключениями...) использовать в интересах защиты. Если лишить сторону защиты такого права, получится, что негативные последствия нарушений закона, допущенных при получении доказательств, несёт обвиняемый, что на обвиняемого и на его защитника, по существу, возлагается ответственность за такие нарушения».³ В качестве обоснования указанной позиции приводится пример о том, как по ходатайству обвиняемого следователь допросил свидетеля, который подтвердил ссылку обвиняемого на алиби. По небрежности следователя свидетель не был предупре-

¹ Корневский, Ю.В., Падва, Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практ. пособие / Ю.В. Корневский, Г.П. Падва. – М.: Юристъ, 2004. – С. 39.

² URL: <http://yandex.ru/search/?lr=35&text=Федеральные%20правила%20использования%20доказательств%20в%20судах%20США>

³ Баев, М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты / М.О. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – С. 95-96; Кипнис, Н.М. Некоторые вопросы института допустимости доказательств в УПК РФ / Н.М. Кипнис // Некоторые теоретические проблемы доказывания в суде // Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 274; Чистова, Н.И. Признание недопустимыми доказательств, полученных на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чистова Нина Ивановна. – Краснодар, 2006. – С. 9.

ждён об ответственности за дачу ложных показаний. В таком случае, Ю.В. Корневский, Г.П. Падва задаются вопросом, «если почему-либо повторный допрос данного свидетеля окажется невозможным, можно ли исключить его показания из числа доказательств, не учитывать их при оценке доказанности виновности обвиняемого? Мы считаем, что нельзя. Во всяком случае защитник вправе использовать такие показания в обосновании своей позиции (это не исключает, разумеется, необходимости проверки достоверности указанных показаний наравне со всеми другими доказательствами)».¹

В силу принципа презумпции невиновности признание оправдательного доказательства недопустимым или его отсутствие не должно и не может влечь каких-либо негативных последствий для защиты. Когда у защиты нет оправдательных доказательств, то это не означает, что виновность подзащитного будет доказана, поскольку «тезис невиновен также доказывается путём указания на необоснованность тезиса виновен, выдвинутого обвинением, в частности, путём критики лежащих в основе обвинения доказательств, указанием на версии, опровергающие версию обвинения полностью или частично, или указанием на недостаточность доказательств, лежащих в основе обвинения».²

При этом необходимо, к сожалению, констатировать существование предвзятого отношения к обвиняемому со стороны обвинения, а также в действиях суда. Это выражается в том, что версии обвиняемого и его защитника зачастую не принимаются во внимание, игнорируются, к ним не прислушиваются и поэтому вполне понятно желание стороны защиты в том, чтобы в уголовном деле было как можно больше оправдательных доказательств, позволяющих полностью или в части нейтрализовать обвинительный уклон.³

¹ Корневский, Ю.В., Падва, Г.П. Указ. соч. С. 39.

² Победкин, А.В., Гавриков, В.А. О некоторых проблемах определения допустимости доказательств в уголовном процессе / А.В. Победкин, В.А. Гавриков // Государство и право. – 1999. – № 7. – С.53-56; Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / А.В. Победкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 27-28.

³ См.: Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В.А. Лазарева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2007. – С. 112-114.

По мнению В.Л. Кудрявцева, обвиняемый не должен расплачиваться недопустимостью доказательства за нарушение должностным лицом нормы УПК, представляющей гарантию защиты прав обвиняемого (в этом случае нарушение гарантии не влияет на получение доказательства – оно оправдательное).¹ В тоже самое время потерпевший, как представитель стороны обвинения, в аналогичной ситуации теряет обвинительные доказательства в следствие нарушения должностным лицом норм УПК РФ. Однако уголовное судопроизводство декларирует своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений наравне с защитой личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.²

«Наличие привилегий для защиты прав и законных интересов как потерпевшего, так и для обвиняемого должно быть составляющей частью механизма такой защиты, вписывающейся в назначение уголовного судопроизводства, и, соответственно, относящейся к средствам (способам) защиты, закреплённым на законодательном уровне, необходимым для уравнивания в целом возможностей по защите каждого из них с точки зрения назначения уголовного судопроизводства. Это имеет место в отношении принципа презумпции невиновности, который для обвиняемого служит «гарантом от необоснованного обвинения и осуждения», поскольку отступление от него «порождает обвинительный уклон в деятельности органов расследования, прокуратуры и суда».³

¹ Кудрявцев, В.Л. Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2008. – № 9. – С. 12; Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / В.Л. Кудрявцев / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 77-79.

² Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – С. 83.

³ Там же. С. 83.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы», дознаватель, следователь, прокурор и суд, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления.¹

Именно с таких позиций обосновывают свою точку зрения ученые, отрицающие «асимметрию» правил допустимости доказательств, а также не признающие наличие двойных стандартов при определении допустимости доказательств.²

На наш взгляд, проблема «асимметрии» правил допустимости доказательств должна рассматриваться в качестве надлежащего правоприменения норм действующего уголовно-процессуального законодательства субъектами, ведущими уголовное дело. В целях обеспечения установленного порядка производства уголовных дел следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, суд обязаны получать доказательства в соответствии с требованиями УПК РФ. При этом не столь важно, что получаемые доказательства по своему значению могут быть как обвинительными, так и оправдательными, главное – собрать, зафиксировать и сохранить доказательственную информацию в установленной законом процессуальной форме.³

Таким образом, по итогам проведенного исследования проблем, указанных в данном параграфе диссертации, установлено, что наиболее точным и

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/

² Смородинова, А., Зайцева, С., Громов, Н. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе / А. Смородинова, С. Зайцева, Н. Громов // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 24.

³ Кравченко, М.Е. Проблема асимметрии правил оценки допустимости доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 4. – С. 103-104.

адекватным образом характеризуют требование допустимости доказательств предложенные в науке уголовного процесса четыре правила допустимости доказательств – правило о надлежащих субъектах получения доказательств; правило о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств; правило о надлежащих способах получения доказательств; правило о надлежащем порядке проведения способов получения доказательств. При этом, по нашему мнению, проблема «асимметрии» правил допустимости доказательств должна рассматриваться в контексте только надлежащего правоприменения норм действующего уголовно-процессуального законодательства. В целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства субъекты, ведущие процесс, обязаны получать доказательства в соответствии с требованиями УПК РФ. Поэтому не столь важно, что получаемые доказательства по своему значению могут быть как обвинительными, так и оправдательными, главное – собрать, зафиксировать и сохранить доказательственную информацию в установленной законом процессуальной форме.

Глава 2. Вещественные доказательства в уголовном процессе:
сущность, понятие, значение и особенности оценки

2.1. Сущность, понятие и значение
вещественных доказательств в уголовном процессе

По мнению некоторых ученых, к наиболее ранним памятникам древнерусского права, в которых можно встретить упоминание о вещественных доказательствах, относятся «Договор русских с греками при князе Олеге 911 г.» и «Договор русских с греками при князе Игоре 945 г.»¹.

Другие авторы считают, что первые упоминания о вещественных доказательствах содержатся в Русской Правде, через употребления их через «полное» доказательство. В частности, Г.Б. Карнович пишет в своей статье, что «в ст. 34 «Пространной Правды» говорилось, что если владелец пропавшей вещи заявит об этом в установленном порядке, то тот, у кого эта вещь обнаружится, признается виновным в укрывательстве ее независимо от того, знал он о заявлении владельца вещи о ее пропаже или нет»².

Как указывает М.М. Выдря, впервые термин «вещественные доказательства» был введен в 1812 году, однако его определение отсутствовало³.

В ст. 374 Устава Уголовного судопроизводства 1864 года дается определение вещественных доказательств путем их перечисления: «вещественные

¹ Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Соч. И.Ф. Г. Эверса. Пер. с нем. [и авт. предисл.] Иван Платонов. – СПб.: тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835. – [2], XXII. – С. 151.

² Карнович, Г.Б. Возникновение и развитие института вещественных доказательств в дореволюционной России / Г.Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия: сборник статей. – М.: Юрид. лит., 1955. – Вып. 6. – С. 62.

³ Выдря, М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М.М. Выдря. – М.: Гоюриздат, 1955. – С. 17.

доказательства, как то: поличное, орудие, коим совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и вообще все что найдено при осмотре места, при обыске или выемки, и могущее служить к обнаружению преступления, или к улике преступника, должно быть подробно описано в протоколе, с указанием обстоятельств, сопровождающих отыскание и взятие вещественных доказательств».¹

Н.А. Терновский писал, что «под именем внешних и вещественных улик понимаются те, которые представляются физическими особенностями или свойствами лиц и вещей, т. е. явлениями, которые принадлежат к нашей физической природе и, по-видимому, не имеют никакого отношения к нравственной жизни. Это предметы, на которые направлены действия преступника, или которые служили орудием преступления, или которые сохранили на себе следы преступления и вообще могут служить средством обнаружения виновного и раскрытия преступления (реш. Пр. С. 75г./349). В частности, закон признает вещественным доказательством поличное, орудие, коим совершено преступление, окровавленные или поврежденные предметы, фальшивые монеты, подложные документы, повествования или иного рода объявления различных лиц, если таковые посредством записи или иным образом отделены от автора и приобрели прочность и материальную самостоятельность, и вообще, все найденное при осмотре места, при обыске или выемке, а также тождественность лиц, вещей, почерка, времени и др. Они составляют звенья, которые сливают преступные действия с его невидимым нравственным источником. Они как бы свидетели совершившегося, не способные к тому же вводить судью умышленно в обман, как-то в состоянии делать свидетели, и потому имеют много таких преимуществ, каких не имеют свидетельские показания. Они усиливают достоверность показания и притом в бесконечной степени. Но иногда вещественные доказательства могут быть приведены в ошибочную связь с искомым фактом; они могут быть подкинута с целью ввести в заблуждение; на

¹ URL: <http://base.garant.ru/57791498/>

месте преступления виновный может оставить, напр., кусок ножа, украденного им у своего соседа, чтобы вооружить против него этого немого свидетеля и предупредить обвинение против себя; они могут быть сфабрикованы с единственной целью сбить с толку судей; виновный может, напр., сломать замок, сделать себе рану, чтобы придать своей басне более вероятности; они могут быть обращены против истины с большей опасностью для правосудия, чем подкупленный свидетель»¹. Также ученый выделяет в отдельную группу вещественных доказательств письменные вещественные доказательства, к которым он относит письменные документы².

И. Бентам достаточно широко трактует понятие вещественные доказательства. По его мнению, к вещественным доказательствам относятся: поличное, т.е. вещь, бывшая предметом преступления, а также следы насилия на теле человека, другие следы на теле человека или его одежде, плоды преступления, орудия совершенного преступления, притон для хранения поличного, окружающие предметы, вид которых изменился вследствие совершенного преступления, вещи по которым можно опознать преступника, так как они находились в его владении, письменные доказательства.³

И.Я. Фойницкий отмечал, что «наше законодательство как бы отличает от вещественных доказательств признаки преступления, даваемые местностью, мертвым телом, телесным повреждением, следами насилия и состояния здоровья; но в то же время к вещественным доказательствам оно относит всякое поличное, и в частности подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и вообще все найденное при осмотре

¹ Терновский, Н.А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей Председательствующего по уголовным делам. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей / Н.А. Терновский. – Тула: Типография В.Н. Соколова, 1901. – С. 162-163.

² Юридические основания достоверности доказательств / Сост.: Терновский Н.А.; Под ред. и с предисл.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2007. – С. 172.

³ Бентам И. О судебных доказательствах : Трактат Иеремии Бентама / По изд. Дюмана, пер. с фр. И. Гороновичем. – Киев: тип. М.П. Фрица, 1876. – [2], VI, VI, 421, [2]. – С. 214.

места, при обыске или выемке и улике преступника, так что в действительности это различие оказывается мнимым»¹.

В начале советского периода понятие «вещественное доказательство» было впервые закреплено в УПК РСФСР 1922 г. и стало определяться как предмет материального мира. В ст. 70 УПК РСФСР 1922 г. было записано следующее: «Вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению и открытию виновных»².

В дальнейшем после принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР появляется законодательное определение термина «доказательство». Так, в ст. 69 УПК РСФСР 1960 г. закреплялось следующее: «Доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются: показаниями свидетеля, показаниями потерпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, актами ревизий и документальных проверок, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами».³

Кроме того, в УПК РСФСР понятия «вещественные доказательства» и «документы» используются как различные виды доказательств. В частности, ст. 83 УПК РСФСР закрепляла следующее: «Вещественными доказатель-

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. Т.2. – С. 305.

² URL: <http://constitutions.ru/?p=5339>

³ URL: <http://base.garant.ru/1302000/>

ствами являются предметы, которые служили орудием преступления или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и ценности, нажитые преступным путем, и все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению виновности и смягчению ответственности».¹

Применительно к определению понятия «вещественное доказательство» среди ученых того периода также не было единства мнений, однако большинство авторов придерживались точки зрения, что данный вид доказательств необходимо определять в качестве вещей, предметов материального мира. Так, М.С. Строгович предлагал следующее определение понятия «вещественное доказательство»: «Вещественным доказательством называется любая вещь, которая в соответствии с установленным процессуальным законом условиями может служить доказательством по делу»².

В настоящее время в теории уголовного процесса существуют различные мнения ученых по вопросу о сущности и понятии вещественных доказательств.³

А.В. Кудрявцева и Ю.В. Худякова приходят к выводу, что «вещественное доказательство» и «след преступления» тождественные понятия и в связи с этим дают такое определение вещественных доказательств: «Вещественные доказательства – это предметы и материальные следы преступления, полученные, зафиксированные и признанные таковыми в установленном настоящим Кодексе порядке».⁴

¹ URL: <http://base.garant.ru/1302000/>

² Строгович, М.С. Указ. соч. С. 234.

³ Кравченко, М.Е. Развитие научных воззрений по вопросу о сущности вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сборник научных статей / под общей и научной редакцией О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014. – С. 117-120.

⁴ Кудрявцева, А.В., Худякова, Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева, Ю.В. Худякова. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – С. 35-36.

А.А. Рясов под вещественными доказательствами понимает, «приобретенный к уголовному делу объект материального мира, который содержит фактические данные, запечатленные в нем в виде невербальной информации, относящейся к данному делу».¹

Ряд авторов, указывая на неточность законодательной формулировки понятия «вещественное доказательство», предлагают вообще исключить данный термин из УПК РФ. Например, Б. Комлев использует термин «материальные объекты любого физического состояния».²

Другие процессуалисты считают, что вещественные доказательства — это «материальные источники релевантной информации, полученные в предусмотренном законе порядке»³. При этом для отграничения вещественных доказательств от других доказательств необходимо использовать термин «вещественные источники доказательственной информации», понимая под ним «любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала».⁴

В ходе проведенного нами анкетирования практических работников перед ними был сформулирован вопрос, «Считаете ли Вы необходимым закрепить в УПК РФ новое определение понятия «вещественное доказательство»? В результате больше половины из числа опрошенных респондентов (64 %) высказались положительно. Отрицательный ответ на поставленный вопрос дали 31 % респондентов. 5 % респондентов не смогли определиться с однозначным ответом»⁵.

¹ Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях Российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. – Волгоград, 2008. – С. 7; Рясов, А.А. Юридическая природа и классификация вещественных доказательств в российском уголовном процессе: монография / А.А. Рясов. – Ставрополь: МВД РФ, Краснодар. ун-т., Ставропольский фил., 2011. – С. 12-13.

² Комлев, Б. О понятии вещественного доказательства / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 4. – С. 41.

³ Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Норма, 2002. – С. 90.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Эти и другие результаты проведенного анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

В то же время, по мнению Н.Н. Егорова, «термин «вещественное доказательство» давно используется как идиоматический оборот и замена его другим по существу не повлияет на уголовный процесс»¹.

В.Т. Очередин пишет, что «вещественные доказательства – это любые предметы, которые могут служить средством для обнаружения преступления, выявления виновных лиц, установления иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела».² Далее ученый констатирует, «в вещественном доказательстве источником служит сам предмет, а сведения, которые он несет в себе или на себе, – доказательством».³

Многие учёные соглашались с позицией, сформулированной ещё В.Я. Дороховым о том, что «вещественным доказательством являются не сами предметы, как таковые, а свойства, состояния обнаруженного предмета, сохраняющие в соответствии с фактом, стороной события преступления и поэтому несущие о них информацию (или иначе сигнал). Особенности формирования вещественных доказательств заключаются в том, что содержание вещественных доказательств (фактических данных) является результатом объективного и субъективного отражения обстоятельств события преступления. Объективное отражение связано с изменением свойств или состояния материального носителя, субъективное – результат восприятия этих изменений субъектами познания, которыми являются следователь, дознаватель, суд. Доказательственными свойствами обладает не сам предмет как таковой, а его свойства, состояния, изменения, которые указывают на связь этого предмета с событием преступления».⁴

¹ Егоров, Н.Н. Собрание вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: Монография / Н.Н. Егоров. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. – С. 11.

² Очередин, В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания / В.Т. Очередин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 62.

³ Там же. С. 63.

⁴ Дорохов, В.Я. Природа вещественных доказательств / В.Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10. – С. 113-114.

В развитие представленной точки зрения также указывается, что «вещи обладают такими свойствами, которые служат фактическими данными, имеющими значение для дела, т.е. доказательствами. Доказательством, таким образом, строго говоря является не сама вещь, а ее свойства. Однако если эти «свойства – доказательства» составляют сущность вещи, ее качество, то они неотделимы от вещи, и сама вещь выступает как носитель этих фактических данных, доказательств. Если же «свойства-доказательства» не относятся к числу существенных свойств, не определяют качество вещи, то они могут быть отделены от нее без изменения ее сущности, а будучи отделены, образуют сущность новой вещи, которая и выступает в качестве носителя доказательств».¹

Ю.К. Орлов отмечает, что «доказательственное значение в вещественных доказательствах имеют их физические свойства (например, размер и конфигурация следа, местонахождение (например, похищенная вещь, обнаруженная у обвиняемого) либо факт их создания (изготовления) или видоизменения (например, фальшивая монета, поддельный документ и т.п.)»².

В юридической литературе высказываются различные мнения относительно особенностей вещественных доказательств, определяющих их сущность. Одни авторы именуют их признаками³, другие выделяют свойства, качества и признаки вещественных доказательств.⁴

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – С. 30.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 112.

³ Егоров, Н.Н. Указ. соч. С. 6-7; Очередин, В.Т. Указ. соч. С. 63-64.

⁴ Барыгина, А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография / А.А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 206-207; Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Признаки вещественных доказательств / А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества: Сборник мат. всеросс. научн.-практ. круглого стола. – 2016. – С. 235-239.

А.А. Эйсман обращает внимание на то, что «признак вещи» разработан логикой, под ним нужно понимать показатель или примету, по которому можно узнать вещь.¹

Н.А. Селиванов придерживается позиции, согласно которой, одной из особенностей вещественных доказательств является их материальный характер.² С аналогичным выводом выступает Н.Н. Егоров, отмечающий, что «одним из важных признаков вещественного доказательства необходимо считать вещественный характер, материальность объекта»³.

Интересную мысль высказал А.С. Козлов, «вещественное доказательство есть получаемая субъектом процессуального познания информация, выраженная естественным кодом (это средство доказывания, функционирующее в процессе отражения не как предмет, вещь, а как сообщение, способное дать познающему знание об обстоятельствах, выступающих объектами исследования); вещественное доказательство (сообщение) и его источник (предмет, вещь) суть различные объективные реальности».⁴

Говоря об особенностях вещественных доказательств, принято считать, что в них информация содержится в некодированной форме, в своём естественном виде и воспринимается наглядно.⁵

Однако, как утверждает Ю.К. Орлов, многие свойства вещественных доказательств (например, химический состав) недоступны простому визуальному наблюдению и требуют более углубленного исследования и интерпретации с использованием соответствующих специальных знаний.⁶

¹ Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 35.

² Селиванов, Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971. – С. 10.

³ Егоров, Н.Н. Указ. соч. С. 6-7.

⁴ Козлов, А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие / А.С. Козлов. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1980. – С. 56-57.

⁵ Эйсман, А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятием доказательств других видов / А.А. Эйсман // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 1. – М., 1965. – С. 84-88.

⁶ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 107.

Развивая данную мысль, Б. Комлев пишет, «материальный объект – ещё не доказательство. Материальные же объекты любого физического состояния (твёрдого, жидкого, газообразного и иного) могут служить источником информации, используемой в качестве доказательства по уголовному делу и одновременно критерием её истинности»¹

Как указывает в этой связи Н.А. Попова, «вещественное доказательство само по себе не может использоваться в доказывании. Доказательства – это информация о месте и времени его обнаружения, зафиксированные в протоколах следственных действий и нередко – данные, содержащиеся в заключениях экспертов. Субъектам доказывания необходимо предпринять весь комплекс мер, направленный на извлечение необходимой информации».²

В науке уголовного процесса встречаются и другие мнения.³ Так, например, Ю.П. Боруленков полагает, что «понимание вещественных доказательств в смысле ст. 81 УПК РФ как предметов исключает возможность рассматривать их в качестве сведений, носителями которых, выступают люди»⁴. Однако, в дальнейшем автор приходит к выводу, с которым вряд ли можно согласиться: «Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не должны обладать вещественностью, предметностью, что противоречит определению ст. 81 Кодекса».⁵

С наиболее оригинальным утверждением выступил П.В. Козловский, который делает вывод о том, что «вещественные доказательства, в отличие от

¹ Комлев, Б. Указ. соч. С. 41.

² Попова, Н.А. Вещественные доказательства: собрание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. – Саратов, 2007. – С. 8

³ Шейфер, С.А., Лазарева, В.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 4.03.2013 / С.А. Шейфер, В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6(17). – С. 375-377; Шейфер, С.А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2015. – С. 11-13.

⁴ Боруленков, Ю.П. Специфика вещественных доказательств / Ю.П. Боруленков // Уголовный процесс. 2009. – № 7. – С. 17.

⁵ Там же. С. 17.

других категорий, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не являются разновидностью процессуальной формы. Сведения, содержащиеся в них, могут быть введены в процесс доказывания только через другие виды доказательств: как правило через протоколы следственных действий и заключение (показания) эксперта, поэтому мотивируется исключение вещественного доказательства из системы видов доказательств».¹

Вещественное доказательство представляет собой сложное образование, состоящее из двух компонентов, различных по форме своего бытия вещественного и личного, объективного и субъективного оно выступает перед участниками процесса в своём материальном бытии как некодированный предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента выступает «аргументом» очевидности, непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств».²

Вещественное доказательство, также, как и любое другое доказательство, состоит из содержания и формы. Однако, если все остальные разновидности доказательств происходят от человека, становятся результатом личного отражения информации о преступном событии сознанием людей, то «вещественные доказательства» обязаны своему появлению благодаря непосредственному отражению самих следов преступления на предметах и вещах, в обстановке окружающей действительности.³

Вместе с тем вещественные доказательства сочетают в себе как характер вещественного материального отражения, определяющего их содержание, так

¹ Козловский, П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козловский Пётр Валерьевич. – Омск, 2013. – С. 21.

² Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.П. Корнев. – Нижний Новгород: М-во внутр. дел Рос. Федерации, Нижегород. высш. шк., 1995. – С. 155.

³ Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – С. 106.

и личного восприятия субъектов доказывания, которые трансформируют их в установленном законном порядке и в соответствии с надлежащей процессуальной формой в доказательства.¹

Важным признаком содержания вещественного доказательства является его отношение обстоятельствам предмета доказывания, или, как пишут некоторые ученые, его «связь с событием преступления».²

«При расследовании преступления, особенно поначалу, в условиях информационного дефицита, в уголовное дело вводится множество предметов, связь которых с событием преступления в дальнейшем не подтверждается. Поэтому, строго говоря, на первоначальном этапе расследования изымаются не вещественные доказательства, а материальные объекты, которые претендуют быть таковыми, и многие ими не становятся, поскольку связь их с событием преступления не подтверждается либо они не приобретают статус доказательств в силу иных объективных или субъективных причин»³.

Исходя из этого, предложено считать вещественным доказательством не любой предмет, а лишь имеющий значение в связи с действиями, относящимися к исследуемому событию, или при наличии на нем признака прямого или косвенного отношения к расследуемому событию⁴, или находящийся с породившими его фактами в генетической, временной и пространственной связях.⁵

По мнению В.А. Лазаревой, «содержанием вещественного доказательства, как и других видов доказательств, является информация, а именно сведения, служащие средством установления разнообразных обстоятельств, имеющих значение для дела. Но в отличие от других доказательств, эта информация сохраняется в первоначальном, неизменном, т.е. неперекодированном виде».⁶

¹ Кравченко, М.Е. О сущности вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 3. – С. 119-120.

² Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 306.

³ Егоров, Н.Н. Указ. соч. С. 22

⁴ Селиванов, Н.А. Указ. соч. С. 10.

⁵ Егоров, Н.Н. Указ. соч. С. 23.

⁶ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 307.

Предмет или документ становится вещественным доказательством в силу того, что испытал на себе воздействие преступления, однако результаты этого воздействия могут быть различными.

Вещественное доказательство может сохранить на себе непосредственные следы преступления в их узком смысле. Доказательственное значение в этом случае имеют физические свойства объекта (например, форма, цвет, состав, количество пятен на одежде; вид, форма размер и характерное расположение царапин и иных повреждений на двери; характер и рисунок папиллярных линий и т.п.). Поэтому предмет становится вещественным доказательством в силу того, что его физические характеристики были изменены в результате преступления.

Вещественное доказательство может стать таковым и в силу его местонахождения.

Кроме того, вещественное доказательство может возникнуть в ходе совершения преступления, например, фальшивые денежные знаки, фальшивый документ, изготовленный и подписанный от имени другого лица.

Во всех случаях объект становится вещественным доказательством в результате совершения преступления, если он испытал на себе его воздействие и включает (отражает) в себе следы этого преступления как в узком, криминалистическом, так и в широком (информационном) смысле слова.¹

В ч. 2 ст. 81 УПК РФ содержится перечень предметов, относящихся к вещественным доказательствам:

- 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
 - 2.1) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

¹ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 306.

Представленный перечень предметов является открытым, и критикуется некоторыми авторами в силу своей неопределенности.¹

Безусловно, не представляется возможным предусмотреть и законодательно закрепить все имеющиеся исчерпывающие связи материальных объектов с преступлением, в силу которых они могут приобщаться в качестве вещественных доказательств.

Однако уголовно-процессуальное законодательство пошло по пути представления перечня видов вещественных доказательств. В определённой степени это является следствием исторического развития и становления понятия «вещественного доказательства» в уголовном процессе. Как верно отмечают некоторые учёные, «деление вещественных доказательств на виды проводится для определения их доказательственных свойств и роли в событии преступления».²

К тому же, на наш взгляд, определение связи материальных предметов с событием преступления позволяет отграничить вещественные доказательства от иных документов, образцов для сравнительного исследования, что имеет немаловажное практическое значение для уголовного дела.

Указанный вопрос является дискуссионным, в том числе, и в связи с тем, что ч. 2 ст. 84 УПК РФ закрепляет положение, документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

Такая законодательная формулировка иных документов делает разграничение их с вещественными доказательствами весьма условным. Как пола-

¹ Рясов, А.А. Виды вещественных доказательств в российском уголовном процессе / А.А. Рясов // Вестник Северо-Кавказского федерального ун-та. – 2004. – № 1. – С. 20; Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 38.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 110.

гает С.И. Кувычков, электронная информация, и представленная в файлах звукозаписи, видеосъёмки, фотоматериалов, текстовых фрагментов, таблиц, баз данных и прочих служебных форматов, в виде утилит, специальных программ, наборов команд и хранящаяся на носителях внешней памяти, то есть на «электронных носителях информации», выступает вещественным доказательством, относящимся к предмету раскрываемого и расследуемого преступления.¹

Отдельные авторы выступают с предложением об изменении ч. 8 ст. 186 УПК РФ, предусматривающей отнесение фонограммы, полученной в ходе контроля и записи переговоров, к иным документам, а также об исключении из п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ положения, согласно которого вещественными доказательствами признаются документы, могущие служить средствами обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.²

С такими предложениями трудно согласиться, поскольку необходимо учитывать различный режим процессуального закрепления, хранения и реализации вещественных доказательств в уголовном процессе.

Большинство учёных считают, что несмотря на то, что у вещественных доказательств и иных документов одинаковый материальный источник образования, они в своей сущности различаются по следующим признакам.

Во-первых, сведения, отражённые в документе, образуются не в результате непосредственного оставления на материальном объекте следов того или иного события, действия, а в результате описания обстоятельств и фактов лицами, от которых документ исходит.³

¹ Кувычков, С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувычков Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2016. – С. 15.

² Бекетов, М. Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения в УПК РФ / М. Бекетов // Уголовный процесс. – 2006. – № 3. – С. 55-57.

³ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 212.

Во-вторых, данная деятельность направлена на отображение (запечатление, фиксацию) какого-либо фрагмента, элемента, группы элементов окружающего мира или определенных сведений о чём-то (о ком-то), а нередко того и другого в комплексе.¹

В-третьих, это делается различными способами на основе применения специальных знаний в соответствующих областях науки, техники, технологии и т.д., умений, навыков, технических средств.²

В-четвёртых, фиксация информации осуществляется на специально изготовленном или подобранном и приспособленном для этой цели материале.

В-пятых, фиксация информации осуществляется в целях ее сохранения, изучения, передачи и использования в познавательной, преобразовательной (со знаком плюс или минус) человеческой деятельности³.

В этой связи следует согласиться с В.А. Семенцовым в том, что видеозапись, полученная оперативным путём, также должна занимать в уголовном деле место вещественных доказательств в силу следующих обстоятельств:

– это овеществленность, предметность таких материалов. Они предстают в виде видеокассет. Иные документы чаще всего представляют собой письменные акты;

– вещественные доказательства и иные документы различаются по способу отражения обстоятельств дела. В документе описываются события и факты, а на вещественном доказательстве они отображаются непосредственно. На тех же видеозаписях отражаются факты и обстоятельства, имеющие значения для дела, и поэтому они обладают главным признаком вещественных доказательств;

¹ См.: Овсянников, Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овсянников Дмитрий Васильевич. – Екатеринбург, 2015. – С. 17.

² См., например: Садовский, А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садовский Александр Иванович. – Саратов, 2013. – С. 13.

³ Андреев, С., Образцов, В. Документ как объект криминалистики и следственной практики / С. Андреев, В. Образцов // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 79-80.

– документ, по смыслу ст. 84 УПК РФ, должен иметь автора, составителя. В этом контексте «авторства» вещественным доказательствам не требуется. Для признания предмета вещественным доказательством достаточно его связи с расследуемым преступлением и наличия имеющихся на нем фактических данных, позволяющих установить обстоятельства дела. Лица, производившие оперативную запись, могут быть известны, а могут и остаться неизвестными (когда орган дознания не желает их раскрывать), но это не влияет на равнозначное отношение к той или иной записи, и не исключает ее доказательственного значения;

– вещественными доказательствами признаются все другие предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения и смягчению ответственности. Именно к числу таких предметов относятся видеозаписи, полученные оперативным путём¹.

В данном контексте важным представляется положение ч. 8 ст. 186 УПК РФ, согласно которому фонограмма в полном объёме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании. К иным документам законодатель подобных требований не предъявляет.

Что касается свободных образцов, то здесь необходимо учитывать не только их процессуальное положение по отношению к конкретному виду экспертизы, а также гносеологическую сущность образования. Свободные образцы для сравнительного исследования в отличие от экспериментальных, образуются до возбуждения уголовного и не создаются специально для решения

¹ Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: Учебно-практическое пособие / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: Изд-во Екатеринбургской высшей школы МВД России, 1995. – С. 20-22.

вопросов судебной экспертизы, они, как и вещественные доказательства, могут быть порождены событием преступления или иметь непосредственную связь с ним, т.е. по сути являться вещественным доказательством, а по отношению к конкретному виду экспертизы, или даже к конкретному вопросу экспертизы использоваться в качестве свободных образцов. Для наглядности сказанного приведем следующий пример.

Так, при расследовании уголовного дела в ходе проведения обыска в организации ООО «Пересвет», были изъяты различные бухгалтерские документы в общем количестве 25 экземпляров, по ним была назначена судебно-бухгалтерская экспертиза. В результате её производства возникли сомнения в подлинности одного из исследуемых документов, а также подлинности подписи генерального директора. Для решения данных вопросов была назначена комплексная технико-криминалистическая и судебно-почерковедческая экспертиза. В качестве свободных образцов для её проведения были представлены документы, изъятые с этой организации, которые являлись исследуемыми объектами проведенной судебно-бухгалтерской экспертизы, т.е. вещественными доказательствами.¹

Среди процессуалистов неоднократно обсуждался вопрос о том, все ли предметы (объекты материального мира), подпадающие под признаки вещественного доказательства, могут ими стать.

Некоторые ученые считают, что микро или макрообъекты не всегда можно использовать в качестве вещественных доказательств. Так, например, В.Н. Косарев и И.В. Макогог утверждают, что вещество в молекулярном состоянии нельзя признавать материальным объектом, даже в микроколичестве, если отсутствует его материальное образование, поддающиеся какому-либо исследованию, за исключением специальных химических и физико-химических методов анализа.²

¹ Архив Динского районного суда за 2014 год, уголовное дело № 2/134/14.

² Косарев, В.Н., Макогог, И.В. Использование микрообъектов в расследовании преступлений / В.Н. Косарев, И.В. Макогог. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – С. 29.

Б.Т. Безлепкин также пишет, что «не могут быть вещественными доказательствами объекты материального мира, сущность которых недоступна для восприятия обычными органами чувств и обыденным сознанием участников процесса. Нельзя, например, извлечь пользу из осмотра в судебном заседании изъятых с места происшествия микрочастиц, требующих для восприятия глазом применения сложной оптической техники, пользоваться которой умеют далеко не все присяжные заседатели. В подобной ситуации им может показаться, что их намеренно вводят в заблуждение».¹

Другие авторы полагают, что компьютерная информация не может быть отнесена к вещественным доказательствам. В частности, Н.А. Зигура определяет компьютерную информацию, как извлеченные с материальных объектов (энергонезависимых и энергозависимых), в том числе физических полей (энергозависимых), сведения, которые находят своё отображение в виде символов, сигналов. По её мнению, предназначенные для переноса информации во времени и пространстве, обладающих реквизитами, позволяющими идентифицировать данную информацию, а также подтвердить её подлинность и целостность в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, необходимо признавать самостоятельным видом доказательств.²

По мнению Р.И. Оконенко, «следует выделять два вида исследования «электронного доказательства». Первый вид исследования представляет собой изучение основного содержания файла – сведений, для хранения и воспроизводства которых файл создан (звук и видеозапись при открытии видеофайла, текст при открытии текстового файла, звук при открытии аудиофайла и т.п.). Второй вид исследования связан с изучением сведений, касающихся свойств и характеристик самого файла (о времени создания и изменения, о месте нахождения, о доступе к файлу и т.п.). Если значение для дела имеет только

¹ Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2011. – С. 133-134.

² Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – С. 8

основное содержание файла, то обнаруженные и относящиеся к уголовному делу сведения необходимо процессуально оформлять в качестве такого вида доказательств как иной документ. Если же значение для дела имеет, наряду с основным содержанием файла, еще и информация о его свойствах и характеристиках, то полученные относимые сведения и сам источник необходимо оформлять и приобщать к делу в качестве вещественного доказательства».¹

Надо полагать, подобного рода мнения возникают в силу неоднозначного толкования термина «предмет», поскольку в действительности не только предметы, но и другие «качества и состояния» объектов материального мира могут сохранить на себе сведения, характерные для вещественных доказательств.

В этой связи в ходе проведенного нами анкетирования практических работников перед ними был сформулирован вопрос, «Как Вы считаете, отражает ли термин «объекты», в отличие от понятия «предметы», более точно сущность вещественных доказательств»? В результате, большинство из числа опрошенных (57 %) ответили положительно на поставленный вопрос. Другая часть респондентов (37 %) высказались отрицательно. Ещё 6 % опрошенных не смогли определиться с однозначным ответом².

В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением, что «при доказывании возможно использование неограниченного множества объектов материального мира, являющихся весьма разнообразными и по форме, и по существу, но все же признаваемых вещественными доказательствами. Недопустимо сужение круга доказательств, их источников созданием искусственных барьеров».³

¹ Оконенко, Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Роман Иванович. – М., 2016. – С. 9.

² Эти и другие результаты проведенного анкетирования представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

³ Власов, А.А., Лукьянова, И.Н., Некрасов, С.В. Особенности доказывания в судопроизводстве. Научно-практическое пособие / А.А. Власов, И.Н. Лукьянова, С.В. Некрасов. – М.: Экзамен, 2004. – С. 266.

Ю.П. Боруленков, рассматривая вещественное доказательство как информацию, приходит к выводу, что «обстановку места происшествия также можно рассматривать в качестве комплексного вещественного доказательства, и в качестве такового она фиксируется в протоколе осмотра, фотосъемкой или видеозаписью».¹ Полагаем, что видеозапись или фотосъемка места происшествия выступает в данном случае приложением к протоколу осмотра места происшествия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Правы также те авторы, которые считают, что не может быть вещественным доказательством одушевленное существо. Например, похищенное и изъятое при обыске животное, потому что оно не является предметом и не может подвергаться исследованию, хотя и обладает признаками объекта преступного посягательства. «Не может быть вещественным доказательством труп человека или животного, части тела человека, несмотря на то, что они могли быть объектами преступного посягательства при совершении преступления. Данное обстоятельство связано как с этическими нормами, так и с требованиями уголовно-процессуального законодательства».²

Решение вопроса о возможности изъятия и приобщения в качестве вещественных доказательств других объектов, попадающих под признаки п. п. 1-3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, «сводится к проблеме физической возможности, удобства и целесообразности. Можно изъять одну или несколько досок из забора, а можно сделать из них соскобы следов крови или извлечь дробины. ... Таким образом, круг предметов материального мира, могущих быть вещественными доказательствами, определяется исключительно физическими возможностями их изъятия и хранения в этом качестве (за исключением, разумеется трупов). Каких-либо ограничений процессуального характера в этом отношении не существует».³

¹ Боруленков, Ю.П. Указ. соч. С. 18.

² Барыгина, А.А. Указ. соч. С. 211-212; Безлепкин, Б.Т. Указ. соч. С. 131-132.

³ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 157.

Одним из существенных признаков вещественного доказательства является его процессуальная форма.

Процессуальная форма вещественного доказательства представляет собой способ существования сведений обо всех его доказательственных свойствах (например, информации о месте нахождения предмета, его размерах, принадлежности и т.п.). Она должна отражать всю совокупность этих свойств и характеристик, чтобы быть доступной для субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому сам по себе предмет (вещь, объект), имеющий отношение к совершённомu преступлению, не может выступать в качестве надлежащего процессуального источника, в качестве процессуальной формы вещественного доказательства. Предметы, вещи, объекты являются лишь неодушевлёнными источниками сохранившихся следов преступления. Необходимо их преобразование в процессуальную форму, которая способна выразить и нести в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела. Такое преобразование происходит в результате сохранения, закрепления и описания всех доказательственных свойств и характеристик предмета (вещи, объекта) в установленном УПК РФ порядке.¹

Согласно ч. 2 ст. 81 УПК РФ процессуальный порядок оформления вещественного доказательства образуется из, во-первых, осмотра предметов, во-вторых, признания их вещественными доказательствами и, в-третьих, приобщения их к уголовному делу. По итогам указанных действий составляется протокол осмотра предмета (вещи), а также постановление о признании и приобщении к уголовному делу предмета (вещи) в качестве вещественного доказательства.

¹ Кравченко, М.Е. О процессуальной форме и содержании вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. 22 ноября 2013 г. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2013. – С. 120-124.

Протокол осмотра предмета (вещи) и постановление о признании и приобщении его к уголовному делу в конечном итоге образуют надлежащие процессуальные источники, которые обеспечивают процессуальную форму вещественного доказательства.

Многие авторы, исследовавшие данную проблематику, также обращают внимание на то, что процессуальная форма вещественных доказательств представляет собой явление сложное и многоплановое.¹ Вместе с тем, некоторые процессуалисты предлагают считать дополнительным элементом процессуальной формы вещественного доказательства документ, в котором отражаются обстоятельства появления предмета (вещи, объекта) в уголовном деле². Признание такого процессуального акта в качестве элемента процессуальной формы вещественного доказательства видится явно излишним. Аналогичную роль играет постановление о признании и приобщении к уголовному делу предмета в качестве вещественного доказательства, в котором указываются обстоятельства его появления в уголовном деле. Как отмечает П.А. Lupинская, предмет, представленный в качестве вещественного доказательства, и процессуальный документ о его приобщении (или отказа в этом) неразрывно между собою связаны (это – комплексное доказательство). Соответственно, отсутствие или утрата протокола осмотра или постановления о приобщении к уголовному делу вещественного доказательства, как и утрата самой вещи, обозначенной в протоколе, ведут к недопустимости доказательств³.

Как показывает анализ правоприменительной практики, субъекты, ведущие уголовное дело, в своих процессуальных решениях, зачастую, признают

¹ Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькин, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – С. 181-182; Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 113-114; Рясков, А.А., Гонтарь, С.Н. Стадии собирания вещественных доказательств и их содержание в уголовном судопроизводстве / А.А. Рясков, С.Н. Гонтарь // Вестник Северо-Кавказского федерального ун-та. – 2007. – № 2. – С. 75-76; Рясков, А.А. К вопросам о требованиях, предъявляемых к доказательствам / А.А. Рясков // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 339-340, и др.

² Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 142-143.

³ Lupинская, П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П.А. Lupинская // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 3.

доказательствами и протокол осмотра предмета вещи, и постановление о приобщении этой вещи к уголовному делу в качестве вещественного доказательства. Так, по одному уголовному делу следователь в своём обвинительном заключении в качестве доказательств указал следующие материалы:

- протокол осмотра сотового телефона;
- постановление о приобщении к уголовному делу в качестве вещественного доказательства сотового телефона;
- протокол осмотра телевизора, видеоплеера и документов к ним;
- постановление о приобщении телевизора, видеоплеера и документов к ним в качестве вещественных доказательств;
- протокол осмотра записки на тетрадном листе, изъятого при осмотре места происшествия;
- постановление о приобщении к уголовному делу в качестве вещественного доказательства записки на тетрадном листе, изъятого при осмотре места происшествия.¹

По нашему мнению, процессуальную форму вещественного доказательства образуют предусмотренные ч. 2 ст. 81 УПК РФ источники, которыми являются протокол осмотра соответствующего предмета (вещи, объекта), а также постановление о признании и приобщении к уголовному делу этого предмета в качестве вещественного доказательства. Однако, необходимо обратить внимание, что применительно не ко всем разновидностям вещественных доказательств законодатель предусматривает указанные в рассматриваемой норме источники, образующие процессуальную форму.² Так, ст. 81.1 УПК РФ, посвящённая порядку признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, гласит, что предметы и документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включая

¹ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 34/07/15.

² Кравченко, М.Е. Проблемные вопросы получения допустимых вещественных доказательств по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар, 10-11 октября 2014 г. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014. – С. 786-787.

электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями пятой - седьмой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление. Исходя из данного положения, не требуется осмотр подобной разновидности предметов и документов, для признания их вещественными доказательствами достаточно вынести соответствующее постановление.

В этой связи действующие законодательные нормы, посвящённые вещественным доказательствам, не совсем точно отражают специфику данного вида доказательств с точки зрения правильного соотношения его содержания и процессуальной формы. В ч. 1 ст. 81 УПК РФ указывается только перечень любых предметов, которые признаются вещественными доказательствами. Безусловно, необходимо учитывать «значимость приведённого в ст. 81 УПК РФ перечня предметов, поскольку именно их дифференцированные разновидности охватывают все мыслимые объекты, которые были «участниками» расследуемого события преступления, подверглись в результате его какому-то видоизменению, перемещению или были созданы преступленными действиями».¹ Однако важно также иметь в виду, что «все предметы, указанные в ст. 81 УПК РФ, приобретают статус вещественного доказательства лишь после того, как они будут обнаружены и изъяты в ходе расследования, осмотрены и соответствующим постановлением следователя признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу».²

¹ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 112.

² Багаутдинов, Ф.Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф.Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1-2. – С. 124.

Как показали результаты проведённого нами анкетирования, при ответе на вопрос «Устраивает ли Вас существующая в ст. 81 УПК РФ формулировка вещественных доказательств?» только 21 % из числа опрошенных ответили положительно. 64 % респондентов не устраивают законодательные нормы, регламентирующие вещественные доказательства. Ещё 15 % опрошенных практических работников не смогли однозначно ответить на поставленный вопрос.¹

Таким образом, считаем необходимым предложить новую редакцию ч. 2 ст. 81 УПК РФ:

«2. Предметы и документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями пятой - седьмой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, признаются вещественными доказательствами, если на их основе будут получены сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Полученные сведения должны быть зафиксированы в протоколе осмотра предмета, документа или электронного носителя информации. О признании предмета, документа или электронного носителя информации вещественным доказательством, а также о его приобщении к уголовному делу выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьёй и статьёй 82 настоящего Кодекса».

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования представлены в полном объёме в Приложении к диссертации.

2.2. Особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам

В теории уголовного процесса оценка доказательств традиционно рассматривается, как мыслительная, логическая деятельность субъектов доказывания¹. Тем не менее, как верно пишет Т.З. Егорова, «если бы оценка сводилась только к актам мысли, к сугубо умственным операциям, то она не выходила бы за пределы сознания соответствующего субъекта уголовно-процессуального доказывания, была бы никому, кроме этого лица, неизвестна и лишалась бы всякого своего правового значения».² В связи с этим, справедливым необходимо признать утверждение о том, что оценка доказательств неразрывно связана со всеми составляющими уголовно-процессуального доказывания, осуществляется на всём его протяжении, пронизывает его.³

На отдельных этапах доказывания тот или иной его элемент проявляется в большей или меньшей степени. В ходе предварительного расследования преобладают собирание и проверка доказательств, в судебных прениях – оценка доказательств. Однако в каждом из этих случаев можно обнаружить и иные элементы процесса доказывания.⁴

Оценка вещественных доказательств происходит по правилам, закрепленным ст. 88 УПК РФ о том, что каждое доказательство подлежит оценке с

¹ Белкин, Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – С. 65; Мухин, И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та., 1974. – С. 22-24; Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 3; Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 78-79; Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 37-39, и др.

² Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – С. 44-45.

³ Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 18.

⁴ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 221.

точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.¹

Некоторые ученые считают, что впервые оценка относимости вещественных доказательств должна проводиться после приобщения предмета в качестве вещественного доказательства. Так, например, по мнению Г.Б. Карновича, «всякий предмет, могущий иметь значение вещественного доказательства, изъятый при осмотре места происшествия или при обыске, а также поступивший в следственный орган в результате произведенной выемки или иным путем, должен быть немедленно осмотрен следователем и приобщен к делу в качестве вещественного доказательства специальным постановлением. Если впоследствии выяснится, что какой-либо предмет не имеет доказательственного значения, то его можно также постановлением следователя исключить из числа вещественных доказательств»².

А.А. Рясов в своей работе указывает, что «вещественными доказательствами следует признавать все изымаемые в ходе следственных действий объекты. В случае же необходимости следует специальным постановлением исключать те объекты, которые, как выяснилось в ходе расследования, не имеют отношения к делу».³

С таким мнением необходимо согласиться, поскольку вещественные доказательства должны иметь неразрывную связь с событием преступления, установить которую удастся во многих случаях не сразу после их получения, даже если они обнаружены на месте совершения преступления, либо имеются

¹ Кравченко, М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Научный вестник ЮФО. – 2012. – № 4 (24). – С. 22-25.

² Карнович, Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г.Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. Сборник статей. – М.: Госюриздат, 1956. – С. 13.

³ Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. – Волгоград, 2008. – С. 6.

другие обстоятельства, позволяющие считать их связанными с событием преступления.¹

В этой связи следует поддержать тех авторов, которые считают, что необходимо после изъятия объектов материального мира проводить их осмотр и (или) исследование, а затем оценку относимости сведений, содержащихся в них для решения вопроса о признании их вообще доказательствами.²

Как верно отмечает В.А. Лазарева, «обнаружение материального объекта с признаками вещественного доказательства – лишь первый этап. Следующий этап заключается в поиске и обнаружении заключенных в этих материальных объектах следов преступления. Осмотр вещественного доказательства – необходимое следственное действие, цель которого – выявить и зафиксировать признаки вещественного доказательства. Вещественное доказательство должно быть по возможности сфотографировано. В случае необходимости выявления скрытой информации путем применения сложного оборудования и специальных знаний вещественное доказательство направляется для производства экспертизы».³

Во многих случаях выявленные и зафиксированные в протоколе осмотра признаки вещественного доказательства несут в себе информацию, не относящуюся к уголовному делу.

Так, в ходе осмотра места происшествия был изъят поверхностный след обуви, перекопированный на дактилопленку светлого цвета. В ходе дальнейшего расследования у подозреваемого при обыске в квартире были изъяты ботинки, которыми, по мнению следователя, мог быть оставлен след, изъятый с места происшествия. Ботинки были подробно описаны в протоколе осмотра и

¹ Рясков, А.А. Возможности использования вещественных доказательств при расследовании преступлений / А.А. Рясков // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: Мат-лы Международ. научн.-практ. конф.: в 2-х томах. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013. – С. 191-192.

² Попова, Н.А. Указ. соч. С. 10.

³ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 322.

направлены на экспертизу. Перед экспертом был поставлен вопрос: «Не оставлен ли след, изъятый с места происшествия ботинками, представленными на исследование?» Эксперт дал категорически отрицательный вывод».¹

В представленном примере очевидно, что, принимая решение об изъятии следа обуви и ботинок, следователь оценивал их с позиции относимости к делу, что было отражено в протоколах их осмотра. Сведения о том, что след обуви, изъят с места происшествия, а ботинками мог быть оставлен этот след, являлись относимыми к делу, но в предположительной форме. В дальнейшем это не подтвердилось и не дало возможность приобщить их к делу в качестве вещественного доказательства.

После осмотра или исследования объекта необходимо провести оценку сведений об этом объекте. Если выявленные сведения относятся к уголовному делу и обладают признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, то выносится постановление о признании предмета (объекта) в качестве вещественного доказательства.

Приобщение же всех изъятых предметов в ходе осмотра места происшествия, либо в ходе других следственных действий, либо полученных в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ, будет способствовать «загруженности» уголовного дела ненужными материалами.

В ряде случаев приобщение в качестве вещественных доказательств всех предметов и следов, изъятых в ходе следственных и иных процессуальных действий, приводит к абсурдным ситуациям.

Так, в ходе осмотра места происшествия по уголовному делу, возбужденному по факту кражи драгоценных вещей из квартиры, был изъят след пальца руки с внешней поверхности двери мебельной стенки, где хранились

¹ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 1365/15.

похищенные драгоценности. После проверки изъятого следа по дактилоскопическим учетам было установлено, что след пальца руки оставлен следователем проводившем осмотр места происшествия.¹

Например, при расследовании убийства в ходе осмотра места происшествия был обнаружен труп с двумя ножевыми ранениями, а также нож длиной около 27 см с имеющимися на клинке пятнами бурого цвета.

При производстве судебных экспертиз было установлено, что представленный на исследование нож не соответствовал размерам ран, пятна бурого цвета на клинке являлись кровью человека, который не являлся потерпевшим по данному делу. В дальнейшем указанный нож, приобщённый к данному уголовному делу в качестве вещественного доказательства, ни в каких процессуальных документах не фигурировал².

В приведённом примере полученные сведения об обнаруженном на месте происшествия ноже не относились к конкретному уголовному делу, но могли иметь доказательственное значение в ходе раскрытия другого преступления.

Оценка относимости вещественных доказательств может происходить неоднократно и её результаты могут меняться в ходе производства по уголовному делу.

Как указывает Л.В. Клейман, вначале при получении соответствующих доказательств достигается лишь предположительный вывод об их относимости.³ Аналогичного мнения придерживаются и некоторые другие процессуалисты.⁴ Так, Л.Д. Кокорев и Н.П. Кузнецов считают, что «собирать необходимо все те сведения, которые по мнению следователя, могут быть использованы для установления обстоятельств уголовного дела. В ходе дальнейшего

¹ Архив ЭКЦ ГУ при МВД РФ по Краснодарскому краю за 2015 год, дело № 125/15.

² Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 167/14.

³ Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – С. 15-16.

⁴ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Монография / Р.В. Костенко. – Изд. 2-е. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 36.

производства эта оценка может измениться: то, что считалось относящимся к делу, в действительности не является таковым. И наоборот, то чему следователь сначала не придавал никакого значения, оказывается весьма важным, но это не свидетельствует о том, будто информация изменила свое значение. Меняется оценка фактических данных по мере того как вероятное значение становится достоверным. Значение же доказательства является объективным, не зависящим от представления о нем субъектов доказывания, поскольку объективна его связь с искомым обстоятельством».¹

Однако вынесение постановления о признании предмета вещественным доказательством ещё не означает, что осуществлена окончательная оценка его относимости к обстоятельствам уголовного дела.

Так, при расследовании уголовного дела по факту кражи автотранспортного средства из гаража в ходе осмотра места происшествия был обнаружен навесной замок с признаками взлома и монтировка, находящаяся на расстоянии 3 метров от гаража. Следователь, осмотрев замок, признал его вещественным доказательством, так как на нём имелись явные следы взлома. В ходе дальнейшего расследования было установлено, что обнаруженная монтировка принадлежала соседу гражданина, являющегося владельцем гаража. Этот гражданин был задержан по подозрению в совершении преступления. В ходе проведения судебно-трасологической экспертизы перед экспертом был поставлен вопрос: «Не оставлены ли следы взлома на замке, рабочей поверхностью, монтировки?» Эксперт дал положительный вывод, что позволило следователю признать монтировку вещественным доказательством. В дальнейшем защитник подозреваемого заявил ходатайство о назначении повторной судебно-трасологической экспертизы, так как первоначальная была проведена, по его мнению, с явным нарушением экспертной методики. Ходатайство защитника было удовлетворено, была назначена повторная экспертиза, резуль-

¹ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 125.

таты которой не подтвердили выводы первоначальной. Монтировка была исключена из числа вещественных доказательств, а в ходе дальнейшего расследования установлено другое лицо, совершившее это преступление¹.

В связи с этим ряд ученых справедливо считают, что оценка относимости доказательств должна происходить во второй раз тогда, когда в процессе производства по уголовному делу принимаются решения об установлении обстоятельств материально-правового характера. В этих случаях сведения оцениваются не только на предмет наличия связи с обстоятельствами и фактами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела, но и с позиции их допустимости и достоверности. Поэтому можно сказать, что признание сведений о фактах недостоверными либо недопустимыми автоматически означает и их неотносимость к уголовному делу.²

В частности, Президиум Московского городского суда в надзорном порядке рассмотрел жалобу адвоката на приговор Измайловского районного суда г. Москвы, которым Д. осужден за покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Постановлением следователя автомашина марки «Фольксваген Пассат», принадлежащая Д, была признана вещественным доказательством и приобщена к уголовному делу, т.к. в ней было обнаружено наркотическое средство – гашиш. Приговором суда автомашина обращена в доход государства. Президиум Московского городского суда исключил из приговора указание об обращении автомашины в доход государства, указав при этом следующее: «...к орудиям преступления автомашина не относится, поскольку она не использовалась непосредственно для достижения преступного результата. Поэтому установленных законом оснований для конфискации автомашины у суда первой инстанции не имелось.

Кроме того, само признание автомашины вещественным доказательством не соответствует требованиям закона. Из постановления следователя

¹ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 1245/15.

² Клейман, Л.В. Указ. соч. С. 18.

усматривается, что вещественным доказательством автомашина признана потому, что в ней обнаружено наркотическое средство. Однако в ч. 1 ст. 81 УПК РФ такое основание признания предмета вещественным доказательством отсутствует, что не было учтено судом первой инстанции».¹

Оценка достоверности вещественного доказательства, также, как и любого другого доказательства, связана с определением соответствия объективной действительности тех сведений, которые несут в себе вещественные доказательства.

По мнению отдельных авторов, «достоверность доказательств нельзя выявить в момент его получения, так как окончательно она определяется на завершающем этапе доказывания, когда оценивается вся совокупность собранных доказательств».² При этом указывается, что требование достоверности не может быть предъявлено заранее к каждому доказательству в момент его получения.³

Традиционно считается, что на достоверность вещественных доказательств оказывает влияние «механизм их образования», т.е. обнаружение, извлечение, фиксация, исследование и хранение.⁴ Как пишет Ю.К. Орлов, «в теории доказательств давно отвергнута концепция об особой роли вещественных доказательств как «немых свидетелей», которые в отличие от «говорящих свидетелей» не лгут. Вещественные доказательства могут оказаться неподлинными. Они вполне могут быть сфальсифицированы. Судебной практике известны случаи искусной подделки даже пальцевых отпечатков, не говоря уже об умелой инсценировке (симуляции) самоубийств, пожаров, ограблений и других ситуаций».⁵

¹ Постановление президиума Московского городского суда от 18.03.2011 по делу № 44у-51/11.

² Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – С. 65.

³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 222.

⁴ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 323; Попова, Н.А. Указ. соч. С. 13, и др.

⁵ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 160-161.

Так, например, по одному уголовному делу была назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза. В постановлении следователя указывалось, что в распоряжение эксперта предоставлены: след пальца руки, изъятый с поверхности рукоятки ножа, перекопированный на отрезок л.л. № 1 и дактило карта убитого.

При сравнительном их исследовании эксперт пришел к выводу о совпадении межпапиллярных линий, в представленном на исследовании следе с папиллярными линиями указательного пальца правой руки в дактило карте убитого. Подобное неестественное совпадение означало, что перекопированные производилось не со следа пальца руки, а непосредственно с пальца руки убитого.¹

Кроме того, к моменту обнаружения предмета материального мира, содержащего признаки вещественного доказательства, часть информация может быть утеряна или вообще неизвестна в силу различных обстоятельств.

По другому примеру, при расследовании мошенничества для следователя важное значение имело установление факта подлинности завещания. Для этого он назначил судебно-почерковедческую экспертизу, поставив перед экспертом вопрос: «Была ли выполнена подпись в завещании в графе «Завещатель» гражданином Н.? Проведя исследование, эксперт пришел к отрицательному выводу. Однако в дальнейшем было установлено, что за 16 дней до подписания завещания, у Н. было предынсультное состояние, повлекшее нарушение опорно-двигательной функции пишущей руки. Проконсультировавшись со специалистом, следователь установил, что подобное заболевание вызывает атаксию почерка, выражающуюся в появлении признаков необычного выполнения и изменении ряда частных признаков. После получения данной информации и соответствующей консультации специалиста, следователь назначил повторную судебно-почерковедческую экспертизу, предоставив в распоряжение эксперта необходимые дополнительные материалы. Эксперт, располагая всей необходимой информацией, пришёл к положительному выводу².

¹ Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 13543/14.

² Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 25467/15.

Кроме того, при оценке достоверности вещественных доказательств необходимо учитывать продолжительность времени, которое прошло с момента образования объекта и до момента его обнаружения, природные условия, характер и свойства объекта, условия его хранения и т.п.

В частности, по другому уголовному делу следователь направил на экспертизу документ, содержащий признаки подделки договора купли-продажи домовладения и поставил перед экспертом вопросы: 1) Имеются ли в представленном договоре купли-продажи признаки технической подделки документа? 2) Установить последовательность выполнения реквизитов документа: подписи, печатного текста и оттиска печати? Эксперт не смог ответить на вопросы, поставленные перед ним, поскольку документ бы заламенирован.¹

Специфической особенностью вещественных доказательств является также тот факт, что на их достоверность оказывают влияние не только объективные закономерности отражения сведений о преступлениях на материальных носителях. Достоверность вещественных доказательств в определённой степени зависит и от субъективных критериев. Например, достоверность вещественного доказательства будет в том числе зависеть от того, насколько правильно и полно следователь зафиксирует сведения об объекте материального мира в протоколе его осмотра, эксперт профессионально проведет судебную экспертизу и составит заключение.

При этом необходимо учитывать, что они «... всегда оцениваются в совокупности с другими доказательствами, и, прежде всего, с документами, в которых фиксируются обстоятельства их изъятия и результаты исследования. Например, похищенная вещь является доказательством лишь в совокупности с протоколами допроса лиц, подтвердивших ее прежнюю принадлежность потерпевшему, протоколом ее опознания потерпевшим и т.п. Аналогично отпечаток пальца или след обуви может иметь доказательственное значение лишь в совокупности с заключением эксперта, в котором фиксируются результаты его исследования, и т.д.»²

¹ Архив Майкопского городского суда за 2014 год, уголовное дело № 13456/14.

² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 160.

В таком случае, достоверность вещественных доказательств зависит также от оценки достоверности протокола следственного действия, в котором содержится описание результатов осмотра вещественного доказательства, от оценки достоверности заключений экспертов, проводивших исследования с вещественными доказательствами.

Надлежащая оценка достоверности вещественных доказательств возможна при условии их проверяемости. Так, например, существует определённая проблема установления достоверности вещественных доказательств, исходно представленным в цифровом виде. Это относится к аудиозаписям, выполненным с помощью цифровых устройств, магнитофонов, цифровых регистраторов и других технических средств. В настоящее время большое распространение получили аппаратно-программные комплексы, позволяющие вводить аналоговые фонограммы в ПЭВМ, оцифровывать их, а затем редактировать, микшировать, синтезировать голосовые и речевые сигналы, производить монтаж, разнообразные манипуляции с речевой и текстовой информацией, осуществлять перезапись фонограмм с измененным содержанием вновь как на аналоговый, так и материальный носитель. Это принципиально расширило возможности подделки фонограмм, являющихся вещественными доказательствами. Сложность в оценке достоверности фонограмм на аналоговых и цифровых носителях записи (даже подтверждённых с помощью технологии цифровой подписи) заключается в принципиальной возможности их полной или частичной фальсификации и подлога без оставления видимых следов проведенных манипуляций. Таких примеров в современной практике становится всё больше, к ним можно отнести различные мобильные мошенничества или записи переговоров на цифровых носителях, достоверность сведений которых установить экспертным путем нельзя.¹

¹ Барыгина, А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве. Монография / А.А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 225-228; Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2016. – С. 305-306.

Таким образом, в результате проведённого исследования в данном параграфе установлены особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам, которые показывают, что, в частности, основная цель при определении их относимости, в отличие от других видов доказательств, состоит, прежде всего, в том, чтобы избежать «загруженности» уголовного дела ненужными материалами, приобщения всех изъятых предметов в ходе осмотра места происшествия, других следственных действий, либо полученных в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ. Специфической особенностью оценки достоверности вещественных доказательств является тот факт, что она зависит в том числе и от правильной оценки достоверности протокола, в котором содержится описание результатов осмотра вещественного доказательства, от оценки достоверности заключений экспертов, проводивших исследования с вещественными доказательствами.

Глава 3. Правила допустимости вещественных доказательств в уголовном процессе

3.1. Допустимые субъекты получения вещественных доказательств в уголовном процессе

Согласно первому правилу допустимости доказательств, получение (собрание, закрепление) вещественных доказательств по уголовным делам может осуществляться только указанными в действующем УПК РФ субъектами, процессуальный статус которых должен отвечать установленным уголовно-процессуальным законом требованиям. Нарушение этого критерия допустимости всегда влечёт за собой исключение доказательств из производства по уголовному делу.

Анализ ст. 86 УПК РФ показывает, что все субъекты собирания (получения) доказательств по уголовным делам условно разделяются на три группы. Прежде всего, это должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, к числу которых ч. 1 ст. 86 УПК РФ относит дознавателя, следователя, прокурора и суд. Другая группа субъектов, участвующих в собирании доказательств, включает в себя подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Особую группу субъектов собирания доказательств, согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ, образуют защитники подозреваемых, обвиняемых.

Должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, могут собирать доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий. Поэтому требования, из которых складываются условия их допустимости в качестве субъектов получения вещественных доказательств,

должны быть связаны с установленными УПК РФ предписаниями, соблюдение которых позволяет осуществлять следственные и иные процессуальные действия.

На наш взгляд, необходимо сказать, что действующий УПК РФ не совсем точно определяет круг тех должностных лиц, которые могут собирать доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий. В ч. 1 ст. 86 УПК РФ названы дознаватель, следователь, прокурор и суд. Однако после принятия Федерального закона от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ и Федерального закона от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² процессуальные компетенции прокурора в ходе производства по уголовным делам претерпели существенные изменения. В настоящее время анализ полномочий прокурора, указанных в ст. 37 УПК РФ, свидетельствует о том, что он не может непосредственно осуществлять следственные и иные процессуальные действия по сборанию доказательств в ходе производства предварительного расследования. Действующий УПК РФ запрещает прокурору возбуждать уголовные дела, принимать их к своему производству, лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия. Как пишет А.Б. Соловьёв, «у прокурора в этой связи сохранилась возможность лишь косвенно влиять на собирание доказательств путём дачи дознавателю письменных указаний о производстве процессуальных действий»³. Соответственно, «собрание им доказательств возможно лишь в форме участия в судебных стадиях процесса. При этом прокурор не проводит здесь следственные действия (это прерогатива

¹ URL: <http://base.garant.ru/12153934/>

² URL: <http://base.garant.ru/12153941/>

³ Соловьёв, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2008. – С. 72.

суда), а лишь принимает в них участие в качестве государственного обвинителя, может истребовать и представлять суду документы на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ, а также дополнительные материалы в вышестоящие судебные инстанции»¹. В таком случае прокурор, как участник со стороны обвинения, в судебном производстве обладает правомочиями в порядке ст. 286 УПК РФ представлять документы, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, которые могут признаваться вещественными доказательствами. Поэтому прокурор участвует в получении вещественных доказательств посредством их представления суду в ходе судебного производства по уголовному делу. Таким образом, прокурор может являться допустимым субъектом получения вещественных доказательств в судебном производстве при соблюдении единственного условия, если отсутствуют обстоятельства, исключающие его участие в уголовном деле, которые предусмотрены ст. 61 УПК РФ.

Так же ч. 1 ст. 86 УПК РФ не обоснованно, на наш взгляд, не включила руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания в число должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, которые могут собирать доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий.

Согласно ч. 2 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести предварительное следствие в полном объёме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ. Такие полномочия руководителя следственного органа позволяют относить его к числу субъектов собирания доказательств по уголовным делам. В связи с этим на основе действующего уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод о том, что руководитель следственного органа выступает как допустимый субъект получения вещественных доказательств при соблюдении следующих

¹ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Указ. соч. С. 107-108.

требований. *Во-первых*, руководитель следственного органа не должен подлежать отводу по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ. *Во-вторых*, руководитель следственного органа, как допустимый субъект получения вещественных доказательств, обязан в порядке ч. 2 ст. 39 УПК РФ возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и провести предварительное следствие в полном объёме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести дознание в полном объёме, обладая при этом полномочиями дознавателя, а в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ). В рамках указанных полномочий начальник подразделения дознания может выступать как допустимый субъект получения вещественных доказательств. При этом необходимо соблюдение следующих требований: 1) начальник подразделения дознания не должен подлежать отводу по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ; 2) начальник подразделения дознания обязан в порядке ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ возбудить уголовное дело, принять его к своему производству, произвести дознание в полном объёме, обладая при этом полномочиями дознавателя, и в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, – полномочиями руководителя этой группы.

Применительно к должностным лицам, указанным в ч. 1 ст. 86 УПК РФ, в теории уголовного процесса разные авторы выделяют различные критерии, которые, по их мнению, должны учитываться при определении процессуального статуса допустимых субъектов производства следственных и иных процессуальных действий. Одни процессуалисты считают, что компетенция субъекта, правомочного получать доказательства, находится в прямой зависимости от, *во-первых*, общих требований УПК РФ, предъявляемых к конкретному

субъекту, и, *во-вторых*, соблюдения установленной УПК РФ процедуры соби- рания и фиксации доказательств¹. Другие предлагают учитывать: 1) наличие определённого установленного законом статуса; 2) отсутствие личной заинтере- сованности в исходе уголовного дела; 3) наличие соответствующих основа- ний (полномочий) на проведение следственных действий². Согласно иной по- зиции, правомочия органов уголовного судопроизводства на производство следственных и иных процессуальных действий законодатель определяет при- менительно: а) к отдельным стадиям уголовного процесса; б) подследственно- сти либо подсудности уголовного дела соответствующему органу или долж- ностному лицу; в) в связи с принятием уголовного дела к производству; г) по- лучением в установленном порядке поручения³.

Дознаватель может получать вещественные доказательства в ходе реа- лизации им полномочий, предусмотренных ч. 3 ст. 41 УПК РФ. Так, дознава- тель вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуаль- ные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуются согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение. Кроме этого, дозна- ватель вправе давать органу дознания в случаях и порядке, установленном УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следствен- ных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заклю- чении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

¹ Костенко, Р.В. Первое правило допустимости доказательств в российском уголовном про- цессе / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и со- временные проблемы теории и практики реализации: материалы Всероссийской научно- практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосу- дия. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014. – С. 128.

² Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном про- цессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. – Краснодар, 1995. – С. 37.

³ Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. – С. 64.

Вместе с тем, в ч. 2 ст. 41 УПК РФ содержится запрет возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Проблема надлежащего соблюдения указанных предписаний проявляет себя особо остро в связи с созданием и производством дознания группой дознавателей, поскольку к работе группы дознавателей могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. «В подобных ситуациях необходимо руководствоваться точными предписаниями УПК РФ о создании именно следственных групп или, по аналогии, - групп дознавателей, но не следственно-оперативных групп, поскольку практика создания следственно-оперативных групп не основана на законе и отчасти даже противоречит ему»¹.

Проведённый анализ действующего уголовно-процессуального законодательства РФ показывает, что дознаватель может выступать в качестве допустимого субъекта получения вещественных доказательств при соблюдении следующих требований:

- 1) не должно быть обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, которые исключают участие в уголовном деле дознавателя;
- 2) дознаватель не проводил и не проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ);
- 3) в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель самостоятельно получает вещественные доказательства в ходе следственных и иных процессуальных действий по возбуждённому и принятому им к своему производству уголовному делу;
- 4) получение вещественных доказательств дознавателем допустимо также в случаях и порядке, установленном п.1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, в ходе и по итогам дачи органу дознания, обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве

¹ Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 62-64.

отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий;

5) дознаватель получает вещественные доказательства в связи с выполнением им обязательных для исполнения письменных поручений прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ), начальника органа дознания (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

В науке уголовного процесса некоторые авторы утверждают, что полномочия следователя практически не отличаются от полномочий дознавателя¹. Исключение представляют лишь выносимые итоговые процессуальные решения дознавателя при окончании расследования, а также обязательное выполнение дознавателем указаний прокурора и начальника органа дознания².

Другие процессуалисты, напротив, возражают представленной позиции, и считают, что следователь изначально наделён гораздо более широкими полномочиями, поглощающими производство предварительного расследования в форме дознания³. В этой связи, как пишет А.К. Аверченко, наделение следователя широкой компетенцией, в том числе по осуществлению дознания, расширяет границы его процессуальных полномочий, что может привести к смешению процедуры следствия и дознания, к проблемам допустимости полученных результатов⁴.

¹ Одинцов, В.Н. Производство дознания органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одинцов Виктор Николаевич. – М., 2004. – С. 136.

² Там же. С. 136.

³ Самойлов, М.И. Особенности деятельности подразделений дознания органов внутренних дел на транспорте в условиях нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / М.И. Самойлов // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: Материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 44-52.

⁴ Аверченко, А.К. Проблемы правоприменения нового УПК РФ в деятельности органов Федеральной службы безопасности / А.К. Аверченко // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: Материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2003. – С. 22.

По мнению М.А. Сильнова, полномочия следователя базируются на специальных условиях, при наличии которых он может выполнять следственные действия: 1) уголовное дело принято им к своему производству с соблюдением правил о подследственности, или он включён в состав следственной группы, о чём имеется соответствующее постановление прокурора по ходатайству начальника следственного отдела; 2) имеется отдельное поручение другого следователя; 3) он привлечён письменным распоряжением прокурора или начальника следственного отдела к разовому выполнению отдельного следственного действия по делу, не находящемуся в его производстве¹.

На наш взгляд, представленные точки зрения учитывают не все требования действующего уголовно-процессуального законодательства, от соблюдения которых зависит признание следователя допустимым субъектом осуществления следственных и иных процессуальных действий, в том числе и получения им вещественных доказательств. Прежде всего, должны отсутствовать обстоятельства ст. 61 УПК РФ, исключающие возможность участия следователя в производстве по уголовному делу. Так же следователь выступает допустимым субъектом получения вещественных доказательств только при соблюдении положений п. п. 1-3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, т.е. по возбуждённому уголовному делу, принятому к своему производству, в ходе самостоятельного производства следственных и иных процессуальных действий. Следующий случай, когда следователь является допустимым субъектом получения вещественных доказательств, возникает в связи с выполнением им письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).²

Отдельно необходимо сказать о суде, как о субъекте получения вещественных доказательств, указанном в ч. 1 ст. 86 УПК РФ.

¹ Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – С. 86.

² Кравченко, М.Е. Надлежащие субъекты получения вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – С. 184.

Полномочия суда по участию в собирании доказательств, в том числе и вещественных доказательств, также вызывают споры в теории.¹ П.А. Лупинская пишет, «суд не обязан собирать доказательства, и к нему нельзя обратить упрек в том, что обстоятельства дела не выяснены полно и всесторонне. В судебном разбирательстве, построенном на принципе равенства сторон и состязательности, решение по делу зависит от использования сторонами в суде их равных процессуальных возможностей»².

Как указывают А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский, «собирая доказательства, суд до некоторой степени рискует встать на обвинительные или оправдательные позиции – в зависимости от того, какого рода доказательства он преимущественно собрал. Однако суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты, он призван лишь создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В связи с этим, полномочия суда по собиранию доказательств следует толковать ограничительно. Активность суда в этой сфере должна носить лишь субсидиарный характер по отношению к сторонам обвинения и защиты»³.

В свою очередь С.А. Шейфер полагает, что суд играет в доказывании активную роль, но эта активность не может быть беспредельной: она ограничена состязательным построением судебного следствия, когда каждая из сторон попеременно представляет доказательства и должна сама проявлять необходимую активность⁴. «Даже исследование доказательств, представленных сторонами, фактически представляет собой акт собирания доказательств, так как суд, фиксируя в протоколе результаты познавательных действий, формирует новые доказательства, которые по своему содержанию могут совпадать с

¹ См., например, Лазарева, В.А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21). – С. 23-24.

² Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 5-8.

³ Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Указ. соч. С. 108.

⁴ Шейфер, С.А. Указ. соч. С. 29-30.

доказательствами, полученными органом расследования, но могут и отличаться от них»¹.

По мнению И.Б. Михайловской, «основным ограничителем активности суда в процессе доказывания являются установленные законом пределы судебного разбирательства»².

В свою очередь М.С. Коровина утверждает, «активность суда в процессе доказывания должна иметь место по следующим направлениям: 1) для создания процессуальных гарантий сторонам в доказывании; 2) для устранения неравенства процессуальных возможностей сторон в ходе предварительного расследования»³.

Суд, как субъект получения вещественных доказательств в уголовном процессе, обладает существенными особенностями по сравнению с иными субъектами, ведущими процесс. В силу принципа состязательности сторон суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Уголовно-процессуальный закон наделяет суд полномочиями по собиранию доказательств только в той мере, в какой это необходимо для реализации функции правосудия.⁴ Суд освобожден от обязанностей которым присущи элементы обвинительной деятельности, но обязан создавать сторонам условия для использования своих прав.⁵ Вместе с тем, как указывает А.Д. Бойков, для

¹ Там же. С. 30.

² Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – С. 29-31.

³ Коровина, М.С. Пределы активности суда нуждаются в законодательном урегулировании / М.С. Коровина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 3. – С. 13.

⁴ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб., доп. / Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М., 2004. – С. 248.

⁵ Лупинская, П.А. Доказательственное право в УПК РФ / П.А. Лупинская // Матер. междунауч.-практ. конф., посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002. – С. 80.

защиты публичного интереса и для обеспечения реальных возможностей сторон в частном споре, требуется активность суда – беспристрастная, объективная и безусловная.¹

Некоторые авторы считают, что хотя «в законе нет прямого указания на право суда, по собственной инициативе (как это сделано применительно к судебной экспертизе) проводить осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, освидетельствование, предъявление для опознания (ст. ст. 287-290 УПК РФ), однако нет и оснований лишить суд этого права, поскольку все указанные, действия направлены на проверку имеющихся в деле или представленных в суд доказательств, без чего суд не может оценить их достоверность».² В этой связи, в частности, порядок осмотра вещественных доказательств в судебном разбирательстве подвергается обоснованной критике, поскольку «не совсем непонятно, почему их осмотр, хоть и допускается в соответствии со ст. 284 УПК РФ в любой момент судебного следствия, но только по ходатайству сторон».³

Действительно, непонятно какие обвинительные функции суда, законодатель усмотрел в перечисленных судебных действиях. По нашему мнению, все они направлены лишь на получение и проверку доказательств по делу с целью реализации основной функции суда – осуществления правосудия. В связи с чем, считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 284 УПК РФ и ст. 289 УПК РФ правом суда по собственной инициативе проводить эти действия.

На наш взгляд, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет суду проявлять активность в получении вещественных доказательств. Так, в соответствии со ст. 286 УПК РФ приобщение к материалам уголовного дела документов может быть осуществлено в ходе их истребования, проведённого по инициативе суда. Документы же, обладающие признаками,

¹ Бойков, А.Д. Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 107.

² Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курзинер Евгений Эдуардович. – Челябинск, 2009. – С. 17.

³ Там же. С. 17.

указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами.¹

Допустимым субъектом получения вещественных доказательств суд выступает при соблюдении следующих условий: 1) должны отсутствовать основания для отвода судьи в порядке ст. 61 УПК РФ; 2) соблюдаются требования ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела; 3) состав суда при рассмотрении уголовного дела соответствует правилам ст. 30 УПК РФ; 4) соблюдены правила подсудности, предусмотренные ст. ст. 31-36 УПК РФ.

Вместе с тем УПК РФ не закрепляет абсолютное право в вопросе собирания доказательств только за субъектами, ведущими процесс. Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Однако представление названными участниками предметов и документов, по их мнению, относящихся к делу, ещё не означает появление в уголовном деле доказательств.² По словам С.А. Шейфера, суд, следователь, дознаватель должны убедиться в их относимости к обстоятельствам дела и только после этого они могут приобщить предоставленные предметы и документы к материалам уголовного дела³.

Определением Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» установлено, что закрепленное в статье 86 УПК РФ право подозреваемого, обвиняемого, их защитников собирать и

¹ Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащих субъектов их получения по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 1(156). – С. 182.

² Рясов, А.А. К вопросу о представлении вещественных доказательств и их процессуальном оформлении / А.А. Рясов // Российский конституционализм: история, теория, практика: Сборник науч. ст. по материал. межрегионал. научн.-практ. конф., посвящённой 20-летию Конституции Российской Федерации. – Ставрополь, 2013. – С. 246-248.

³ Шейфер, С.А. Указ. соч. С. 96.

представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон (часть третья статьи 123 Конституции РФ). Этому праву соответствует обязанность дознавателя, следователя в ходе предварительного расследования рассмотреть каждое заявленное в связи с исследованием доказательств ходатайство, причем в силу части второй статьи 159 УПК РФ подозреваемому или обвиняемому, его защитнику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для конкретного уголовного дела.

Тем самым уголовно-процессуальный закон исключает возможность произвольного отказа должностным лицом или органом, осуществляющим предварительное расследование, как в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, так и в приобщении представленных ею доказательств к материалам уголовного дела. По смыслу содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нормативных предписаний в их взаимосвязи с положениями статей 45, 46 (часть 1), 50 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, такой отказ возможен лишь в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется расследование, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, когда доказательство, как не соответствующее требованиям закона, является недопустимым либо когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. Принимаемое при этом решение во всяком случае должно быть обосновано ссылками на конкретные доводы, подтверждающие

неприемлемость доказательства, об истребовании и исследовании которого заявляет сторона защиты¹.

Как указывает И.А. Пикалов, «в качестве представляемых доказательств законодатель подразумевает лишь материальные объекты, несущие информацию о существенных обстоятельствах дела; то есть предметы, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, и документы, исходящие от государственных и негосударственных учреждений и организаций, должностных лиц и граждан и удостоверяющие то или иное существенное обстоятельство (например, справки о состоянии здоровья обвиняемого, длительности утраты трудоспособности потерпевшим, характеристики, предмета, использованного для совершения преступления)»².

«На предварительном расследовании представление доказательств является собой пополнение собранного следователем доказательственного материала по волеизъявлению неофициальных участников процесса, располагающих таким материалом, то есть является пассивной формой получения доказательств»³.

«В судебном разбирательстве представление доказательств осуществляется путем демонстрации сторонами поочередно имеющихся в уголовном деле и собранных на досудебном производстве доказательств. Хотя наряду с этим в суде возможно и представление доказательств в чистом виде посредством представления суду новых доказательственных материалов, в том числе путем допроса дополнительно вызванных свидетелей»⁴.

«Иную правовую природу носит представление доказательств гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями. Руководители предприятий, учреждений, организаций направляют доказательства прокурору, следователю и суду обычно по делам о преступлениях, связанных с деятельностью

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/

² Пикалов, И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): Учебное пособие / И.А. Пикалов. – М: Юрлитинформ, 2008. – С. 222.

³ Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит., 1964. – С. 15.

⁴ Шейфер, С.А. Указ. соч. С. 90.

руководимых ими подразделений. Чаще всего такое положение имеет место в стадии возбуждения уголовного дела. Руководитель, представляя доказательство, выступает не как субъект доказывания, а лишь как должностное лицо, выполняющее возложенную на него законом служебную обязанность - сообщать органам расследования и суду о совершенном на том или ином предприятии, учреждении преступления и принимать меры к тому, чтобы виновные были привлечены к законной ответственности. Такой обязанности, естественно, не несет обвиняемый, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик»¹.

Полномочия защитника по участию в собирании доказательств указаны в ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Защитник вправе собирать доказательства путём: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) также признаёт за адвокатом право собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи².

Однако в юридической литературе отмечается, что деятельность защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе, по участию в доказывании, не конкретизирована, не определены критерии законности и допустимости его

¹ Пикалов, И.А. Указ. соч. С. 223.

² URL: <http://base.garant.ru/12126961/#help>

действий¹. «В законе отсутствуют указания на то, в какой срок представляются предметы, справки, характеристики и иные документы и санкции за их невыполнение, что может сделать эту норму трудно выполнимой. Не оговорены в законе и те случаи, когда документы защитнику не представляются (составляют государственную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну)»². При этом делается вывод, что в соответствие с УПК РФ и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защитная функция получает приоритет над карательной³.

С другой стороны, законодатель не запрещает защитнику вообще не представлять собранные в ходе предварительного расследования доказательства, а сделать это в судебном заседании для отстаивания интересов подзащитного⁴. Вариант представления доказательств выбирается с согласия обвиняемого, которого адвокат защищает⁵. Представляя материалы, защитник не обязан указывать, от кого они получены, но должен пояснить, для подтверждения каких обстоятельств они необходимы для дела⁶.

В теории уголовного процесса по-разному оценивается доказательственное значение собранных защитником материалов. В связи с возможностью получения защитником допустимых вещественных доказательств одни авторы считают, что «представленные предметы, справки, характеристики и иные до-

¹ Кузнецов, Н., Дадонов, С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32.

² Карякин, Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57.

³ Михайловская, И.Б. Права личности – новый приоритет УПК РФ / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 3.

⁴ Егоров, Н.Н. Указ. соч. С. 166.

⁵ Быков, В., Громов, Н. Право защитника собирать доказательства / В. Быков, Н. Громов // Законность. – 2003. – № 10. – С. 12.

⁶ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 167-169.

кументы используются защитником при заявлении ходатайств об их приобщении в качестве вещественных доказательств или о производстве следственных и иных процессуальных действий, принятия процессуальных решений»¹.

Другие процессуалисты полагают, что материалы, полученные защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, «относятся к иным документам и являются сами по себе доказательствами. Как и другие доказательства, после приобщения их к делу, они должны быть проверены путем проведения следователем или судом соответствующих процессуальных действий - допроса свидетеля, назначения экспертизы, осмотра предмета, местности или помещения и т.п.»².

Как указывает И.С. Краскова, «доказательства, собираемые и представляемые защитником, отвечают требованию допустимости: получение объяснений от лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, представляют собой иные процессуальные действия, которые отвечают определению «процессуального действия», сформулированному в пункте 32 статьи 5 УПК РФ; в части третьей статьи 86 УПК РФ вышеназванные процессуальные действия прямо указываются в качестве способов собирания доказательств»³.

Вместе с тем, права участников процесса, предусмотренные ч. 2 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, нельзя понимать буквально, как процессуальную деятельность по собиранию доказательств⁴. Подозреваемый, обвиняемый, потерпевший,

¹ Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 60.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 123.

³ Краскова, И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса / И.С. Краскова // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 17.

⁴ Давлетов, А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 51; Мамедов, О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Октай Якупович. – Волгоград, 2007. – С. 50-52; Авилов, А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Авилов Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – С. 47-48.

гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник подозреваемого, обвиняемого не наделяются полномочиями осуществлять следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные действующим УПК РФ для собирания доказательств. Участники уголовного судопроизводства, не относящиеся к государственным органам, не могут принимать решения по уголовному делу и использовать доказательства в качестве оснований их вынесения. Только должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, уполномочено делать вывод о наличии либо отсутствии в его распоряжении доказательств, признавать или не признавать сведения доказательствами, и, соответственно, устанавливать с помощью доказательств наличие или отсутствие значимых для уголовного дела обстоятельств. По словам А.В. Авилова, «процессуальная форма их деятельности в данном вопросе определяется: для подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей посредством собирания и представления письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств; для защитника – получать предметы, документы и иные сведения, имеющие значение для дела, заниматься опросом частных лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики, иные документы у организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Если для органов и должностных лиц уголовного судопроизводства собирание доказательств представляет собой обязанность, то для таких участников процесса, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник подозреваемого, обвиняемого, эта деятельность является диспозитивной по своему содержанию»¹.

Таким образом, получение допустимых вещественных доказательств может быть реализовано посредством деятельности подозреваемого, обвиняемого, их защитников, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

¹ Авилов, А.В. Указ. соч. С. 45.

Основным итогом рассмотрения вопроса, указанного в данном параграфе, является вывод о том, что к допустимым субъектам получения вещественных доказательств по уголовным делам относятся, *во-первых*, должностные лица, которые получают вещественные доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий – дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, судья; *во-вторых*, подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые могут представлять вещественные доказательства, полученные в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

3.2. Допустимая процессуальная форма вещественных доказательств в уголовном процессе

С методологической точки зрения вопрос о допустимой процессуальной форме вещественных доказательств в уголовном процессе должен быть рассмотрен в связи с надлежащим определением и правильным установлением такого понятия, как «процессуальная форма доказательства».

В науке существуют разные подходы к определению указанного понятия. Так, Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов считают, что процессуальная форма доказательства совпадает с источниками фактических данных (источниками сведений о фактах)¹.

По мнению других авторов, процессуальная форма доказательства представляет собой источник доказательства².

Представители иной концепции предлагают отождествлять процессуальную форму доказательства со средствами доказывания³.

Как полагают некоторые учёные, процессуальной формой доказательства являются источники сведений об обстоятельствах преступления, которые необходимо признавать видами доказательств⁴. В частности, С.А. Шейфер пишет, «термин «источник доказательства» предпочтительнее бы заменить на термин «вид доказательства», который способен отразить различия как в способах сохранения и передачи сведений, так и в процессуальном положении носителя

¹ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – С. 103-113.

² Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. - М.: БЕК, 1997. - С. 86-87; Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 55.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 166.

⁴ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – С. 98-99.

доказательственной информации»¹. Он же полагает, что источники сведений, имеющих доказательственное значение, представленные видами доказательств выступают самими доказательствами, взятыми со стороны их формы².

С точки зрения Р.В. Костенко, «при представлении надлежащей формы доказательств в уголовном процессе в качестве самих доказательств или их видов наблюдается противоречие, которое выражается в недопустимом отождествлении с самим понятием его составного элемента. Отдельно от содержания надлежащая форма доказательства уже является самим доказательством или его разновидностью по уголовному делу. В таком случае нарушаются логические закономерности существования единого понятия доказательства, образованного его составными элементами – содержанием и формой. Поэтому составные элементы единого понятия доказательства, его содержание и процессуальная форма, не могут каждый по отдельности представлять или подменять собой указанное понятие»³.

Исходя из анализа представленных выше взглядов, можно сделать обоснованный вывод о том, что процессуальная форма доказательства в уголовном процессе должна представлять собой предусмотренный действующим УПК РФ источник, в котором могут быть зафиксированы сведения об обстоятельствах совершённого преступления. В настоящее время таковыми нормативными источниками признаются категории, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Вместе с тем, не все из предусмотренных в ч. 2 ст. 86 УПК РФ разновидностей источников сведений об обстоятельствах совершённого преступления имеют надлежащую формулировку, позволяющую правильно отождествлять

¹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – С. 38.

² Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 48-49.

³ Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – С. 99-100.

содержание конкретного доказательства с его процессуальной формой. Сказанное в значительной степени имеет отношение к законодательному определению процессуальной формы вещественного доказательства. Точнее сказать, законодатель вообще не указывает в ч. 2 ст. 86 УПК РФ процессуальную форму вещественного доказательства.

В науке проблема правильного определения процессуальной формы вещественного доказательства является одной из наиболее сложных и неоднозначных. По существу, в настоящее время не выработано единого подхода к её решению.¹

Так, одни авторы утверждают, что «форма «вещественных доказательств» проявляет себя через способ существования всех их доказательственных свойств. Поэтому она должна отражать всю совокупность этих свойств и характеристик, к тому же еще и доступных для субъектов уголовно-процессуальной деятельности. В этой связи сами предмет или вещь, которые были непосредственными объектами преступного воздействия, не могут играть роль форм «вещественных доказательств». Они являются лишь неодушевленными источниками сохранившихся следов преступления в некодированной форме. Преобразование же их в процессуальную форму, способную выразить и нести в себе ту конкретную информацию, которая имеет значение для дела, происходит в результате закрепления и описания всех доказательственных свойств и характеристик «вещественного доказательства» в установленном законом порядке».²

¹ Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве с точки зрения определения их надлежащей процессуальной формы / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам 2-й Всерос. науч.-практ. конф. (23 апреля 2015 г.). – Краснодар: КубГАУ, 2016. – С. 55-62.

² Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – С. 107.

В этой связи, А.А. Рясов предлагает вообще не учитывать предмет при установлении процессуальной формы вещественного доказательства.¹

Такой вывод впервые сделал ещё А.А. Эйсман, который в своей работе писал, что необходимо вывести наличие предмета за рамки процессуальной формы вещественного доказательства.²

Другие процессуалисты категорически не согласны с представленной точкой зрения. Они настаивают на том, что процессуальная форма вещественного доказательства имеет сложную структуру, состоящую из нескольких компонентов. В частности, процессуальная форма вещественного доказательства, по мнению ряда авторов, должна включать в себя: во-первых, предмет (объект, материальный носитель информации); во-вторых, протокол осмотра предмета или протокол следственного действия, в котором даётся описание предмета и который свидетельствует об относимости предмета к уголовному делу; в-третьих, постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественного доказательства; в-четвёртых, процессуальный документ, содержащий данные о происхождении материального объекта.³

Сторонники комплексного подхода к определению процессуальной формы вещественного доказательства в то же самое время расходятся в вопросе, какой или какие протоколы должны выступать в качестве компонента процессуальной формы вещественного доказательства. Например, некоторые

¹ Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясов Александр Алексеевич. – Волгоград, 2008. – С. 34; Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: монография / А.А. Рясов. – Ставрополь: Изд-во СФ КрУ МВД России, 2010. – С. 59-61.

² Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 132.

³ Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Указ. соч. С. 181-187; Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Монография / А.В. Победкин. – М.: Юрлитинформ. – С. 338.

учёные считают, что таковым может быть протокол осмотра места происшествия¹. Противоположных взглядов придерживаются авторы, которые признают только протокол осмотра предмета допустимым составляющим процессуальной формы вещественного доказательства².

В этой связи Н.А. Попова, говоря о содержании протоколов тех действий, в результате которых получено вещественное доказательство, указывает, что «помимо общеобязательных данных, в них должны указываться: 1) общая характеристика места нахождения вещественного доказательства; 2) методы и технические средства обнаружения вещественного доказательства; 3) месторасположение вещественного доказательства (расстояние от двух относительно неподвижных ориентиров); 4) форма (конструкция, контур), размеры, цвет и особенности вещественного доказательства; 5) способ изъятия (в натуре, с предметом, с частью предмета, перекопирован на пленку, изготовлен слепок и т.д., цвет пленки, материал слепка): 6) упаковка вещественного доказательства (во что упакован и какой печатью опечатан, какие надписи сделаны на упаковке, чьими подписями заверены)³.

В итоге, как пишет О.Е. Головкин, «выражением процессуальной формы вещественного доказательства является:

– наличие предмета со свойствами и признаками, имеющими значение для уголовного дела, сформированными в результате взаимодействия предмета с другими объектами, а также вызванными обстоятельствами его обнаружения или использования;

– протокол осмотра предмета;

– постановление о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу»⁴.

¹ Боруленков, Ю.П. Понятие «вещественное доказательство» / Ю.П. Боруленков // Законность. – 2006. – № 2. – С. 3.

² Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-дана, 2004. – С. 274.

³ Попова, Н.А. Указ. соч. С. 17.

⁴ Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головкин Олег Евгеньевич. – М., 2015. – С. 38.

Отдельно следует сказать о проблеме признания необходимым элементом допустимой процессуальной формы вещественного доказательства постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. Как полагает ряд процессуалистов, только после вынесения данного постановления определяется статус вещественного доказательства и на него распространяется режим вещественного доказательства¹. В то же самое время можно встретить и другие мнения. Так, например, В.Д. Арсеньев, указывал, что, если следователь в протоколе обыска с соблюдением всех требований УПК отразил факт обнаружения предмета, а в протоколе осмотра этого предмета подробно описал все его идентификационные признаки, но не вынес соответствующего постановления, предмет не утрачивает значения вещественного доказательства.²

В.А. Лазарева утверждает, что «постановление органа расследования о приобщении объекта к уголовному делу не имеет прямой связи с содержанием доказательства, а потому не является и элементом его процессуальной формы. Вынесение следователем этого постановления есть констатация решения использовать этот предмет в качестве доказательства, основанного на предварительной оценке одной лишь относимости. Нельзя считать, что следователь в этот момент оценивает доказательство как допустимое, поскольку это означало бы оценку им законности собственных действий. ... Это решение носит организационно-распорядительный характер и не является элементом ни познавательной, ни удостоверительной деятельности».³

На наш взгляд, в постановлении о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу должна быть дана оценка всем извлеченным из него сведениям. Субъект доказывания также обя-

¹ Белоусов, А.В. Указ. соч. С. 142-143; Белкин, А.Р. Указ. соч. С. 194; Егоров, Н.Н. Указ. соч. С. 107; Костенко, Р.В. Указ. соч. С. 111; Попова, Н.А. Указ. соч. С. 17.

² Арсеньев, В.Д. Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев // Труды Иркутского университета. – 1957. – Т. 22. – С. 94.

³ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 310.

зан обобщить и проанализировать в этом постановлении все полученные сведения, которые зафиксированы в протоколе осмотра вещественного доказательства. При этом указанное постановление является разновидностью процессуального решения. По словам П.А. Лупинской, «очевидно, что принять любое из решений в уголовном процессе можно только при наличии достаточных сведений о фактических обстоятельствах, с которыми закон связывает данное решение».¹

Как и любое процессуальное решение, постановление о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу в соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ должно быть законным, обоснованным и мотивированным. «В его мотивировочной части должны излагаться основания признания предметов или документов вещественными доказательствами, а в резолютивной, кроме прочего, должны быть указаны порядок и место хранения приобщённых к делу предметов в строгом соответствии со ст. 82 УПК РФ. Значение точной процессуальной фиксации факта приобщения предмета к делу в качестве вещественного доказательства заключается в предотвращении возможностей его утраты или замены»².

В связи с этим отдельные учёные предлагают предмет, представленный в качестве вещественного доказательства, и постановление о его приобщении к уголовному делу считать «комплексным доказательством», когда отсутствие или утрата одной из частей ведёт к недопустимости вещественного доказательства³.

Так, при расследовании уголовного дела следователь не зафиксировал в протоколе обыска жилища подозреваемого причину его отказа от подписи протокола обыска, в ходе которого был изъят нож. В протоколе также имелась

¹ Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. перераб. и доп. / П.А. Лупинская. – М.: Норма, 2010. – С. 38.

² Кожевникова, Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожевникова Юлия Александровна. – Воронеж, 2005. – С. 142.

³ Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 79.

подпись защитника, а ордера данного защитника в уголовном деле не было. В дальнейшем в ходе предварительного слушания подсудимый заявил, что он отказался подписать протокол обыска, поскольку, по его мнению, нож ему подкинули. В связи с этим сторона защиты заявила ходатайство об исключении протокола обыска в жилище у подозреваемого и постановления о приобщении к делу ножа в качестве вещественного доказательства как недопустимого доказательства.¹

Комплексный характер допустимой процессуальной формы вещественного доказательства подтверждается также требованиями ст. 82 УПК РФ, регламентирующей хранение вещественных доказательств. Эти требования имеют непосредственное отношение к допустимости процессуальной формы вещественного доказательства. Они описывают правила сохранения, существования и использования предметов в качестве доказательств. Исходя из анализа указанных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ правил хранения вещественных доказательств, можно сделать вывод о том, что допустимая процессуальная форма некоторых разновидностей вещественных доказательств «дополняется» следующими материалами:

- фотографиями;
- видео- или киноплёнками;
- документами (постановлениями) о месте нахождения вещественного доказательства;
- образцами вещественного доказательства, достаточными для сравнительного исследования;
- протоколами, в которых фиксируются факты уничтожения, утилизации или реализации вещественных доказательств;
- протоколами, в которых фиксируется осуществленное копирование информации, передача электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации.

¹ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 134/15.

На наш взгляд, все перечисленные выше материалы необходимо также относить к числу составных компонентов допустимой процессуальной формы вещественного доказательства, наряду с самим предметом, протоколом, содержащим результаты его осмотра, постановлением о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу.

В аналогичном контексте следует рассматривать проблему применения научно-технических средств при получении вещественного доказательства, результаты использования которых напрямую связаны с допустимостью процессуальной формы вещественного доказательства.

В настоящее время на законодательном уровне рядом статей предусмотрен порядок закрепления вещественных доказательств с применением технических средств. Прежде всего, о применении научно-технических средств фиксации и сохранности вещественных доказательств говорится в ст. 82 УПК РФ.

В ч. 6 ст. 164 УПК РФ прямо указывается, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Согласно ч. 5 ст. 166 УПК РФ, в протоколе следственного действия должны быть указаны также технические средства, применённые при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении при производстве следственного действия технических средств.

К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ).

Таким образом, результаты использования научно-технических средств в ходе получения и фиксации вещественного доказательства должны оформляться в качестве приложений к соответствующему протоколу следственного действия. В связи с этим некоторые авторы считают, что такого рода приложения к протоколам следственных действий обладают самостоятельным доказательственным значением и поэтому допустимо непосредственно ссылаться на доказательственную информацию, запечатлённую в приложениях к протоколам¹.

Указанной позиции возражают другие процессуалисты, выступающие против придания приложениям протоколов следственных действий самостоятельного доказательственного значения². Исходя из представленной точки зрения, нарушения требований уголовно-процессуального закона, исключающие использование протокола следственного действия в качестве доказательства, влекут за собой и недопустимость приложений к нему.

На наш взгляд, необходимо поддержать тех учёных, которые в своих работах справедливо выступают за расширение использования научно-технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий, как правило – фотосъёмки и (или) видеозаписи³. При этом, отдельные исследователи предлагают пойти ещё дальше, и высказываются за переход к

¹ Шейфер, С.А. О доказательственном значении факультативных средств фиксации результатов следственных действий / С.А. Шейфер // Уголовная ответственность и её реализация. – Куйбышев, 1985. – С. 94.

² Соловьёв, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 30.

³ Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 1994. – С. 12-13; Кузнецова, Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецова Наталья Алексеевна. – М., 1996. – С. 122; Романов, В.И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Романов Валерий Иванович. – Казань, 1997. – С. 11; Белоусов, А.В. Указ. соч. С. 151; Белкин, А.Р. Указ. соч. С. 200-205; Генисаретская, Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Генисаретская Екатерина Юрьевна. – М., 2005. – С. 17; Манаенкова, Н.В. К вопросу об использовании цифровой фотографии как способа фиксации следственных действий / Н.В. Манаенкова // Вестник криминалистики. Выпуск. 1(37). – М., 2011. – С. 54-59.

полной «электрофикации» досудебного доказывания как информационно-коммуникативной модели реформы предварительного расследования¹. В частности, П.С. Пастухов пишет: «К электрофикации ведёт создание «электронного правительства», а значит и электронной обвинительно-следственной власти, как составной части государственной ветви исполнительной власти, а вместе с тем перевод административных услуг населению, к которым можно отнести и деятельность по борьбе с преступностью в электронную сферу. Введение элементов «электронного правосудия» также служит замене письменного документооборота на бездокументарный обмен информацией между различными ветвями власти. Ввиду «электрофикации» коммуникации-доказывания следственная форма получения «готовых» доказательств в ходе предварительного расследования утрачивает смысл. Деятельность сторон по получению фактического материала выводится за пределы судопроизводства и трактуется не как доказывание, а как подготовка (фактического материала) к судебному состязательному устному доказыванию. Таким образом, при наличии отлаженной системы электронного документооборота доказательственная информация может получаться, храниться и передаваться по телекоммуникационным каналам связи в бездокументарном виде. Всеобщая компьютеризация всех звеньев системы уголовной юстиции приведет к бездокументарному обмену электронной информации и передачи ее суду, но при сохранении традиционного уклада судоговорения»².

В связи с рассмотрением данной проблемы интересными представляются результаты проведенного нами анкетирования практических работников. Так, перед ними был сформулирован вопрос «Следует ли предусмотреть в УПК РФ обязательное использование научно-технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий»? Оказалось, что многие (54 %) из числа опрошенных ответили положительно на поставленный

¹ Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – С. 22-23.

² Там же. С. 23.

вопрос. Другая часть респондентов (34 %) дала отрицательный ответ. Ещё 12 % респондентов не смогли однозначно определиться с ответом на сформулированный вопрос.¹

По нашему мнению, действующий УПК РФ нуждается в положении, предусматривающем обязательное применение научно-технических средств в ходе производства любых следственных и иных процессуальных действий, если этим самым не ущемляются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Соответственно, ч. 6 ст. 166 УПК РФ необходимо представить в следующей редакции:

«6. При производстве следственных и иных процессуальных действий применение научно-технических средств и способов обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств является обязательным, кроме тех случаев, когда этим самым нарушаются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства».

Таким образом, на основе гносеологических закономерностей и системного анализа установленных УПК РФ предписаний установлен комплексный характер допустимой процессуальной формой вещественных доказательств по уголовным делам. По общему правилу она состоит из самого предмета (вещи), протокола, содержащего результаты его осмотра, постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. При этом на основании указанных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ правил хранения вещественных доказательств, можно сделать вывод о том, что допустимая процессуальная форма некоторых разновидностей вещественных доказательств «дополняется» следующими материалами:

- фотографиями;
- видео- или киноплёнками;
- документами (постановлениями) о месте нахождения вещественного доказательства;

¹ Эти и другие результаты проведенного анкетирования представлены в полном объеме в Приложении к диссертации.

- образцами вещественного доказательства, достаточными для сравнительного исследования;
- протоколами, в которых фиксируются факты уничтожения, утилизации или реализации вещественных доказательств;
- протоколами, в которых фиксируется осуществленное копирование информации, передача электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации.

3.3. Допустимые способы получения вещественных доказательств по уголовным делам

В основе рассмотрения вопроса о допустимых способах получения вещественных доказательств по уголовным делам лежит правило о том, что доказательства, собранные в ходе ненадлежащих следственных (процессуальных) действий либо действий, не указанных в УПК РФ, подлежат исключению из производства по уголовному делу, как недопустимые доказательства. «Порядок проведения каждого следственного и иного процессуального действия строго регламентирован законом с целью обеспечения допустимости полученных сведений и гарантии прав участников процесса, поэтому получение сведений путём «процессуальных» действий, не предусмотренных в законе, порождает неустранимые сомнения в их достоверности и нарушает права участников процесса¹».

На основе данного правила необходимо проанализировать и установить, какие следственные и иные процессуальные действия являются допустимыми способами получения вещественных доказательств по уголовным делам.

В соответствии с гносеологическими закономерностями, любое совершённое преступление представляет собой явление объективной действительности, которое в результате взаимодействия с окружающим миром неизбежно отражается в сознании людей и на предметах материального мира. На основании и с помощью результатов отражения возможно восстановить картину произошедшего преступления. Поэтому для сохранения и использования в доказывании по уголовному делу результатов отражения, которые несут в себе сведения об обстоятельствах совершённого преступления, необходимо их получение предусмотренными действующим УПК РФ способами.

¹ Кипнис, Н.М. Указ. соч. С. 65.

В действующем уголовно-процессуальном законе собиранию доказательств посвящена ст. 86 УПК РФ. Однако, в науке уголовного процесса авторы по-разному трактуют положения указанной нормы с позиций выделения на её основе допустимых способов собирания (получения) доказательств. Так, одни процессуалисты называют два способа собирания доказательств: следственные действия и иные процессуальные действия.¹ Другие считают, что «способами собирания, закрепления и проверки фактических данных и их источников, однозначно являются процессуальные действия, которые можно классифицировать на следственные; иные процессуальные; судебно-следственные».² По мнению третьих, к способам собирания доказательств относятся следственные, судебные и иные процессуальные действия³.

Проблема определения допустимых способов собирания вещественных доказательств в научной литературе так же не имеет однозначного решения.

Как указывает Д.А. Лопаткин, уголовно-процессуальное законодательство России знает два способа собирания вещественных доказательств:

- 1) производство следственных действий (осмотр, обыск, личный обыск, выемка, контроль и запись переговоров, проверка показаний на месте);
- 2) производство иных процессуальных действий⁴.

¹ Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолий Николаевич. – Воронеж, 2005. – С. 53; Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2008. – С. 11; Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. – Челябинск, 2009. – С. 15.

² Балакшин, В.С. Указ. соч. С. 95-96.

³ Костенко, Р.В. Собирание доказательств по уголовным делам путем производства следственных и иных процессуальных действий / Р.В. Костенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО. – 2(5). – 2009. – С. 54; Курзинер, Е.Э. Указ. соч. С. 15; Демурчев, Л.Г. Собирание доказательств в ходе досудебного производства путём проведения иных процессуальных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Демурчев Леонид Геннадиевич. – Краснодар, 2012. – С. 24-25.

⁴ Лопаткин, Д.А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лопаткин Дмитрий Андреевич. – Краснодар, 2003. – С. 53.

Н.Н. Егоров выделяет следующие способы получения вещественных доказательств:

1. Собираение вещественных доказательств при производстве следственных действий;
2. Собираение и представление вещественных доказательств органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;
3. Собираение и представление вещественных доказательств органами, осуществляющими административно-юрисдикционную деятельность;
4. Представление письменных документов и предметов подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями;
5. Собираение и представление вещественных доказательств защитником;
6. Собираение вещественных доказательств лицом, осуществляющим частную детективную деятельность;
7. Собираение вещественных доказательств экспертом;
8. Получение вещественных доказательств от органов зарубежной уголовной юстиции в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам¹.

А.А. Рясов обосновывает тезис о том, что «собираение вещественных доказательств – это совокупность действий участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений»².

С точки зрения А.В. Кудрявцевой и Ю.В. Худяковой, «вещественные доказательства в деле появляются несколькими способами и могут появиться, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного раз-

¹ Егоров, Н.Н. Собираение вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: Монография / Н.Н. Егоров. – Хабаровск: Дальневосточный гос. университет путей сообщения, 2005. – С. 104-110.

² Рясов, А.А. Указ. соч. С. 17.

бирательства. Первый путь наиболее традиционный. Так как большинство вещественных доказательств в деле появляются именно таким способом – это следственным или иным процессуальным путём, другими словами в ситуации, когда предметы и следы обнаруживаются в процессе проведения следственных действий. ... Ещё один путь регламентирован ч. 4 ст. 21 УПК РФ. ... Следующий путь – это путь представления и получения предметов и следов такими участниками процесса как защитник, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик и другие участники процесса. Предмет или след могут представить совершенно посторонние (не участники процесса, лица, не занимающие процессуального положения) лица»¹.

По нашему мнению, допустимые способы получения вещественных доказательств должны соответствовать общим требованиям действующего уголовно-процессуального законодательства, посвящённым собиранию доказательств. Анализ показывает, что ст. 86 УПК РФ относит к способам собирания доказательств: во-первых, производство следственных действий; во-вторых, производство иных процессуальных действий; в-третьих, собирание и представление письменных документов и предметов подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями; в-четвёртых, собирание доказательств защитником путём получения предметов, документов, и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций.²

¹ Кудрявцева, А.В., Худякова, Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Монография / А.В. Кудрявцева, Ю.В. Худякова. – Челябинск: издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – С. 65-66.

² Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащего способа их получения по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 9. – С. 90-93.

Использование следственных действий в качестве допустимого способа получения вещественных доказательств зависит от конкретной ситуации, которая определяет возможность проведения того или иного следственного действия. Например, в случаях, когда не происходило изменений обстановки на месте совершения преступления, преступниками не совершались действия, направленные на сокрытие или уничтожений вещественных доказательств, возможно ограничиться осмотром места происшествия, в других случаях для получения вещественных доказательств требуется провести уже обыск.

Так, при расследовании убийства следователь располагал показаниями свидетелей о том, что накануне убийства потерпевший находился на даче у своего приятеля и между ними произошла крупная ссора, после чего потерпевшего никто не видел. В ходе проведения осмотра жилища (дачи) возникла необходимость вскрыть пол постройки бытового назначения. Собственник жилища против этого категорически возражал. Следователь в порядке ст. 165 УПК РФ вынес постановление о производстве обыска, вскрыл пол и обнаружил труп потерпевшего¹.

Вместе с тем, гносеологические особенности производства некоторых следственных действий указывают на то, что именно в результате и по итогам их проведения чаще всего по сравнению с другими следственными действиями получают вещественные доказательства. Таковыми следственными действиями являются осмотр; освидетельствование; обыск; выемка; осмотр, выемка и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; следственный эксперимент; предъявление для опознания; получение образцов для сравнительного исследования; производство экспертизы.

Производство иных процессуальных действий в качестве допустимого способа получения вещественных доказательств следует рассматривать как деятельность, которая:

¹ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 236/15.

– предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством;

– осуществляется по инициативе указанных в ч. 1 ст. 86 УПК РФ субъектов;

– не связана с проведением следственных действий.

Таковым критериям отвечают следующие иные процессуальные действия: 1) истребование и изъятие документов и предметов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 2) истребование результатов документальных проверок или ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 3) истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ)¹; 4) исследование с участием специалистов документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 5) истребование документов по инициативе суда (ст. 286 УПК РФ).

Указанные иные процессуальные действия, осуществляемые в целях получения вещественных доказательств, характеризуются возможностью их принудительного исполнения. Для этого могут применяться меры процессуального принуждения к участникам уголовного судопроизводства, а также положения ч. 4 ст. 21 УПК РФ, предусматривающей, что требования, поручения и запросы прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Отдельного необходимо сказать о таком способе получения вещественных доказательств, который осуществляется посредством представления результатов оперативно-розыскной деятельности. Особенность данного способа получения вещественных доказательств заключается в том, что порядок его

¹ По мнению С.А. Шейфера, истребование результатов документальных проверок или ревизий, а также истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации, относятся к особым разновидностям истребования доказательств. См.: Шейфер, С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2004. – № 12. – С. 37.

производства напрямую не регламентируется действующим уголовно-процессуальным законом. В п. 36.1 ст. 5 УПК РФ даётся только определение результатов оперативно-розыскной деятельности, как сведений, полученных в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда. Статья ст. 89 УПК РФ предусматривает, что в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым УПК РФ к доказательствам.

Для того, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности были преобразованы в вещественные доказательства необходимо руководствоваться положениями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, которая была утверждена Приказом МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, Федеральной таможенной службой, Службой внешней разведки РФ, ФСИН, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.¹

Настоящая Инструкция определяет порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке:

- выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в их производстве;
- исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по

¹ URL: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html>

находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

– исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве, и по указанным в статье 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным иском.

Согласно данной Инструкции, результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. К указанным документам прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении оперативно-розыскных мероприятий материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, должна быть отражена в сообщении (рапорте). В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению (рапорту)¹.

¹ URL: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html>

Способ фактической передачи результатов оперативно-розыскной деятельности уполномоченному должностному лицу (органу) (пересылка по почте, передача нарочным и другие способы) избираются органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства¹.

Таким образом, получение «будущих» вещественных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности производится посредством их пересылки по почте, передачи нарочным либо другим способом с учётом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

На наш взгляд, рассмотренный способ получения вещественных доказательств должен относиться к иным процессуальным действиям, который необходимо предусмотреть УПК РФ. В связи с этим ст. 89 УПК РФ следует дополнить новой частью следующего содержания:

«2. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены органу дознания, следователю или в суд для приобщения их к уголовному делу в качестве письменных документов или вещественных доказательств».

Другой разновидностью допустимых способов получения вещественных доказательств является деятельность подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по собиранию и представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

Этот способ получения вещественных доказательств характеризуется тем, что он осуществляется по волеизъявлению участников уголовного судопроизводства. Как указывает Т.Х. Кондратова, «в ходе представления доказательств имеет место добровольная передача предметов или документов, относящихся к исследуемым обстоятельствам и фактам уголовного дела. Субъект,

¹ URL: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html>

представляющий доказательства, не принуждается к определённому поведению, поскольку в основе его поступков лежит осознанная необходимость. Он действует свободно. Поэтому специфика представления доказательств обусловлена в значительной степени «стихийным» характером получения информации, в отличие, например, от следственных действий, производство которых носит элементы планомерности и предсказуемости»¹.

В то же самое время некоторые процессуалисты полагают, что «представление участниками процесса, гражданами и должностными лицами предметов и документов создает условия для собирания доказательств, но находится за пределами непосредственных границ этого этапа доказывания, являясь как бы извне направленным к следователю, судье, познавательным актом. Способом же пополнения доказательственного материала для следователя (суда) будет принятие представленного объекта».²

Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения по следующим причинам. *Во-первых*, представление письменных документов и предметов участниками уголовного процесса реализуется в соответствии с общими закономерностями познавательной деятельности в рамках, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом процедур. В частности, в ходе представления вещественных доказательств происходит фактическое доставление объекта (предмета или документа) заинтересованным участником уголовного процесса без принудительного требования об этом должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело. В этой связи прав В.А. Пономаренков, который утверждает, что «праву субъектов уголовно-про-

¹ Кондратова, Т.Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кондратова Татьяна Хасбиевна. – Краснодар, 2008. – С. 60.

² Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – С. 43.

цессуальных правоотношений соответствует обязанность органов судопроизводства решить вопрос о принятии или непринятии представленных предметов или документов и определить их доказательственное значение».¹

Во-вторых, данный способ получения вещественных доказательств включает в себя не только непосредственное представление объекта (предмета), но и ходатайство о приобщении его к уголовному делу. В ходе рассмотрения такого ходатайства решается вопрос о признании либо непризнании представленного предмета вещественным доказательством по уголовному делу. Принятие решения о приобщении предмета или документа к уголовному делу в качестве вещественного доказательства означает завершение реализации данного способа получения вещественного доказательства.

При этом, по словам П.А. Лупинской, предмет, представленный в качестве вещественного доказательства, и решение о его приобщении (или отказа в этом) неразрывно между собою связаны (это – комплексное доказательство). Поэтому отсутствие или утрата протокола осмотра или постановления о приобщении к делу вещественного доказательства, как и утрата самой вещи, обозначенной в протоколе, ведут к недопустимости доказательств».² Как подтверждает Ф.Н. Багаутдинов, все предметы, указанные в ст. 81 УПК РФ, приобретают статус вещественного доказательства лишь после того, как они будут обнаружены или изъяты, осмотрены и соответствующим постановлением признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу.³

Вместе с тем, помимо участников уголовного процесса, указанных в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, правом представления вещественных доказательств обладают так же и иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности. В частности,

¹ Пономаренков, В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пономаренков Виталий Анатольевич. – Саратов, 1998. – С. 12-13.

² Лупинская, П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 3.

³ Багаутдинов, Ф.Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф.Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1-2. – С. 124.

ч. 5 ст. 246 УПК РФ предусматривает возможность представления доказательств государственным обвинителем. В п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ сказано, что правом собирать и представлять доказательства может воспользоваться защитник. Однако указанные участники уголовного судопроизводства не названы в ч. 2 ст. 86 УПК РФ в числе субъектов представления письменных документов и предметов в качестве доказательств¹. По нашему мнению, данная неточность должна быть устранена путём включения обозначенных участников процесса в содержание ч. 2 ст. 86 УПК РФ. В этой связи ч. 2 ст. 86 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«2. Подозреваемый, обвиняемый, их защитники, а также государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

По справедливому замечанию некоторых процессуалистов, представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут любые граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации². Как указывает С.А. Шейфер, «представление письменных документов и предметов гражданами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями и организациями, не являющихся участниками уголовного процесса, чаще всего имеет место на стадии возбуждения уголовного дела».³ Далее он пишет, что «должностные лица и руково-

¹ На наш взгляд, предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ способы собирания доказательств защитником не совсем коррелируют с положениями ч. 2 ст. 86 УПК РФ, поскольку имеют отношения к порядку осуществления защитником доказательственной деятельности, но не определяют допустимый способ преобразования (представления) полученных защитником письменных документов и предметов для их приобщения в качестве доказательств.

² Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2001. – № 10. – С. 50-51; Кондратьева, Т.Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства / Т.Х. Кондратьева. – Сочи: Изд-во НОЦ РАО, 2008. – С. 45-46.

³ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. – С. 43.

дители предприятий, учреждений, организаций направляют письменные документы или предметы по тем обстоятельствам, которые связаны с деятельностью руководимых ими подразделений. В таких случаях должностное лицо или руководитель, представляя доказательства, выступают не как субъекты доказывания, а лишь как субъекты, исполняющие возложенную на них законом служебную обязанность – сообщать органам расследования, прокурору и суду о совершённом или готовящемся преступлении и принимать меры к тому, чтобы виновные были привлечены к ответственности. Представление же доказательств гражданами служит проявлением их моральной обязанности и гражданского долга в борьбе с преступностью»¹.

Посредством реализации указанной выше разновидности представления письменных документов и предметов происходит расширение допустимых способов получения вещественных доказательств по уголовным делам. Однако действующий УПК РФ не содержит прямого предписания о том, что граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации вправе представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 86 УПК РФ новой частью следующего содержания:

«2.1 Представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут также граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации».

Таким образом, в результате рассмотрения проблем данного параграфа можно сформулировать вывод о том, что к допустимым способам получения вещественных доказательств по уголовным делам следует относить:

– *во-первых*, производство таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, осмотр, выемка и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение

¹ Там же. С. 44.

информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следственный эксперимент, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования, экспертиза;

– *во-вторых*, производство иных процессуальных действий: 1) истребование и изъятие документов и предметов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 2) истребование результатов документальных проверок или ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 3) истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); 4) исследование с участием специалистов документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 5) истребование документов по инициативе суда (ст. 286 УПК РФ);

– *в-третьих*, представление результатов оперативно-розыскной деятельности;

– *в-четвёртых*, деятельность подозреваемого, обвиняемого, их защитников, а также государственного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по собиранию и представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;

– *в-пятых*, действия граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций по представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

3.4. Допустимый порядок получения вещественных доказательств по уголовным делам

Соблюдение предусмотренного УПК РФ процессуального порядка получения любого доказательства, в том числе и вещественного, является одним из критериев его допустимости. В настоящее время данное положение является общепризнанным и в теории, и на практике.¹

В науке уголовного процесса допустимость доказательств с точки зрения надлежащего порядка их получения по уголовным делам, по мнению одних авторов, означает необходимость соблюдения требований УПК РФ относительно:

а) порядка проведения следственных и иных процессуальных действия по собиранию доказательств;

б) порядка фиксирования хода следственных и иных процессуальных действий по собиранию доказательств;

в) порядка фиксирования результатов следственных и иных процессуальных действий по собиранию доказательств².

Другие процессуалисты предлагают рассматривать указанный критерий допустимости доказательств в виде специальных законодательных правил, состоящих из общей и особенной частей. При этом, общая часть включает в себя предусмотренные законодателем гарантии, относящиеся к производству всех

¹ См.: Терехин, В.В. Теоретические основы исследования допустимости доказательств в уголовном процессе: монография / В.В. Терехин. – Нижний Новгород, 2014. – С. 23; Терехин, В.В. Допустимость доказательств как критерий справедливости уголовного судопроизводства / В.В. Терехин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы четырнадцатой междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2016. – Ч. 1. – С. 188-190.

² Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – С. 85-86.

или большинства процессуальных действий, особенная часть – регламентацию порядка производства конкретного процессуального действия¹.

Третья группа учёных анализирует такие категории, как «фиксация», «закрепление», «формирование» доказательств, характеристика и содержание которых напрямую отражают предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок получения допустимых доказательств². В частности, например, С.А. Шейфер пишет, что «с точки зрения теории отражения формирование доказательств выступает как результат восприятия субъектом доказывания следов-последствий в процессе поиска источника, извлечения информации, относящейся к расследуемому преступлению, и ее процессуальной фиксации, то есть преобразование следов преступления в судебные доказательства. Фиксация (закрепление) доказательств является составной частью их собирания, поскольку включает в себя преобразование воспринятой следователем доказательственной информации, а также информации об источниках, условиях и способах ее получения, в форму, обеспечивающую эффективное (максимально полное) сохранение и использование полученных данных в целях доказывания»³.

На наш взгляд, надлежащий порядок получения допустимых вещественных доказательств по уголовным делам находится в

¹ Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – С. 66-71; Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – С. 61-67.

² Шейфер, С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та., 1986. – С. 41; Лысов, Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Лысов Николай Николаевич. – М., 1995. – С. 180-185; Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 6-9; Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 14; Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – С. 17-19; Конин, В.В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 12-13.

³ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – С. 33-34.

непосредственной зависимости от тех способов, с помощью которых собирается указанный вид доказательств.

Гносеологические особенности осуществления некоторых следственных действий свидетельствуют о том, что именно в ходе и по итогам их производства чаще всего происходит непосредственное или опосредованное обнаружение предметов (объектов), которые могут иметь значение вещественных доказательств по уголовному делу. Такое, например, имеет место в ходе производства осмотра, который традиционно рассматривается, как «осуществляемое следователем в соответствии с предусмотренной законом процедурой обследование места происшествия, жилища, иного помещения, предметов и документов в целях обнаружения следов преступления, иной, выраженной в физических признаках информации, имеющей значение для дела»¹.

По нашему мнению, формирование допустимых вещественных доказательств, полученных в ходе следственных действий, складывается только при соблюдении установленных действующим УПК РФ требований, относящихся к порядку их производства.² В то же самое время существуют многочисленные криминалистические рекомендации и предложения методического характера по данному вопросу. В частности, к примеру, А.К. Маслов в ходе обобщения самых различных рекомендаций³, выделил следующие основные правила фиксации, закрепления, сохранения вещественных доказательств, которые

¹ Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 49.

² Кравченко, М.Е. Соблюдение процессуального порядка получения вещественных доказательств как условие их допустимости по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года) / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014. – С. 140.

³ Методические рекомендации по применению видеозаписи при производстве следственных действий // Бюллетень ГСУ МВД СССР. – 1987. – № 1 (50). – С. 87-93; Осмотр места происшествия: Учебное пособие / Под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 1994. – С. 66; Справочная книга криминалиста / Отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Норма, 2000. – С. 51-70, 106; Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И Дворкина. – М.: ЮристЪ, 2000. – С. 35; Вагурина, М.В., Егоров, Н.Н., Панжинский, Ю.К. Основы криминалистической техники: Учебное пособие / М.В. Вагурина, Н.Н. Егоров, Ю.К. Панжинский. – Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000. – С. 11-12; Исаева, Л. Новые виды фотосъемки

должны исходя из этих рекомендаций, осуществляться в ходе проведения осмотра:

1) обязательное указание в протоколе осмотра названия и места расположения объекта, на котором обнаружено вещественное доказательство; формы, размеров, индивидуальных признаков и состояния поверхности объекта;

2) все описываемые в протоколе объекты должны быть пронумерованы в соответствии с их обозначениями;

3) при описании действий и обнаруженных предметов следует избегать употребления длинных фраз, неопределенных выражений типа «недалеко», «вблизи», местных выражений и большого количества специальных терминов, использования синонимов при описании одного объекта, последовательно и четко излагать свои мысли, подробно описывать предметы и видимые следы, относящиеся к преступлению, при описании этих объектов индивидуализировать предметы и следы, чтобы в дальнейшем исключить возможность их фальсификации, а в случае их утраты - чтобы основные параметры и признаки объектов остались зафиксированными в протоколе осмотра, отразить наступившие в ходе осмотра различные обстоятельства;

4) описывать в протоколе способ обнаружения (выявления) латентных следов, их вид и взаиморасположение, применявшиеся при этом технические средства, способ фиксации и изъятия следов, вид упаковки;

5) оформлять в протоколе факт применения фотографии в процессе проведения следственного действия, т.е. отражение в протоколе средств, методов, приемов и условий фотосъемки, кто и в чьем присутствии произвел фотографирование, оформление результатов фотографирования, т.е. самих фотоснимков (составление фототаблиц с соответствующими пояснениями). При этом прилагаемые к протоколу снимки должны быть снабжены пояснительными

при осмотре места происшествия / Л. Исаева // Законность. – 2003. – № 8. – С. 14; Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н.Н. Егоров. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 24.

текстами. В тексте должно быть указано: к протоколу какого следственного действия они относятся, какие средства использовались при съемке, в каких условиях она производилась и какое количество кадров было использовано, кто производил фотографирование, кем составлена фототаблица;

б) фиксировать в протоколе технические характеристики аудио-, видеоаппаратуры и носителей, на которые записывается информация, факт их прослушивания и просмотра. Видеозапись при осмотре вещественных доказательств рекомендуется применять, когда приходится осматривать большое количество объектов или использовать специальную терминологию для их иллюстрации;

в) в целях устранения возможности фальсификации информации на цифровых носителях предлагается производить распечатку фотоизображений сразу же на месте производства следственного действия с использованием портативных комплектов. В качестве замены этому способу может служить лазерная цифровая запись аудио-, фото- или видеoinформации на дисках одноразовой регистрации, которая не поддается изменению, либо копирование информации с флэш-карты фотоаппарата на CD-диски с использованием устройств переноса этой информации, которые входят в комплект некоторых фотосумок¹.

Указанные выше и другие рекомендации, связанные с получением вещественных доказательств в ходе следственных действий, имеют значение для правоприменительной практики, однако, на наш взгляд, они не оказывают влияние на порядок формирования допустимости вещественных доказательств. Для обеспечения получения допустимых вещественных доказательств по уголовным делам необходимо соблюдение требований УПК РФ, относящихся к порядку собирания данного вида доказательств.²

¹ Маслов, А.К. Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслов Андрей Константинович. – Краснодар, 2009. – С. 83-85.

² Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащего порядка их получения по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 148-150.

Так, по мнению Д.А. Лопаткина, «уголовно-процессуальные требования к собиранию вещественных доказательств представляют собой единство трёх моментов:

- 1) соблюдение норм, регламентирующих общий порядок производства расследования по делу (надлежащая процедура, субъектный состав);
- 2) соблюдение норм, регламентирующих основания и порядок производства следственных и иных процессуальных действий, в ходе которых получены предметы и документы с признаками вещественных доказательств;
- 3) соблюдение норм, регламентирующих порядок осмотра, признания предметов и документов вещественными доказательствами и приобщения их к материалам уголовного дела»¹.

Другие авторы так же предлагают выделять три основных этапа в механизме процессуальной трансформации объектов в вещественное доказательство. Однако содержание этих этапов выглядит несколько иначе:

– осмотр вещественного доказательства с подробным описанием в протоколе, как его самого, так и места его обнаружения; по возможности оно должно быть сфотографировано или снято на видео- или киноплёнку (ст. ст. 81, 176, 180 УПК РФ);

– проведение следственных действий, направленных на установление связи вещественного доказательства с предметом доказывания (предъявление для опознания, экспертиза, допрос и др.);

– вынесение специального постановления о приобщении объекта в качестве вещественного доказательства (ч. 2 ст. 81 УПК РФ)².

А.А. Рясов полагает, что уголовно-процессуальный порядок фиксации и сохранения вещественных доказательств при расследовании преступлений

¹ Лопаткин, Д.А. Указ. соч. С. 52.

² Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Норма, 2002. – С. 90.

включает в себя протоколирование; составление зарисовок, планов, схем, чертежей; изъятие предмета в натуре; копирование и получение слепков и оттисков; фотографирование, кино- и видеосъёмка¹.

Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин делают вывод о том, что уголовно-процессуальным законом предусматривается две основные формы закрепления вещественных доказательств: 1) составление протоколов следственных действий; 2) приобщение к делу вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования².

В соответствие с ч. 2 ст. 81 УПК РФ процессуальный порядок получения вещественных доказательств включает в себя осмотр предметов, их признание вещественными доказательствами и приобщение к уголовному делу путём вынесения соответствующего постановления.

Вместе с тем, порядок получения допустимых вещественных доказательств может иметь определённую специфику, обусловленную особенностями их оформления или проведения отдельных следственных действий. Например, согласно ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ, постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов, указанных в части первой ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 159 ч. 5-7, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, выносится в срок не позднее 10 суток с момента их изъятия. В случае, если для осмотра изъятых предметов и документов ввиду их большого количества или по другим объективным причинам требуется больше времени, по мотивиро-

¹ Рясков, А.А. Указ. соч. С. 20.

² Громов, Н.А., Зайцева, С.А., Гушин, А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. – М.: Приор-Издат, 2006. – С. 70.

ванному ходатайству следователя или дознавателя этот срок может быть продлен еще на 30 суток соответственно руководителем следственного органа или начальником органа дознания. В случае, если для признания таких предметов и документов вещественными доказательствами требуется назначение судебной экспертизы, срок вынесения постановления о признании их вещественными доказательствами не может превышать 3 суток с момента получения следователем или дознавателем заключения эксперта.

Кроме того, к примеру, в соответствии с ч. 6 ст. 186 УПК РФ следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств. Фонограмма осматривается и прослушивается следователем с участием понятых и при необходимости специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны. Следователь составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя, как вещественное доказательство, и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих её сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании. В этой связи допустимость полученного таким способом вещественного доказательства зависит от законности соблюдения процессуальных норм порядка производства и фиксации данного следственного действия.

Специфика получения вещественных доказательств в ходе производства следственных действий так же проявляется при проведении осмотра трупа,

экспертной, обыске, выемке, наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке, получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предъявлении для опознания, проверки показаний на месте, экспертизы.

Несоблюдение правил процессуального порядка производства указанных следственных действий должно влечь за собой признание недопустимыми вещественных доказательств, если соответствующие предметы были получены в ходе проведения таких следственных действий.

Вместе с тем, как показывает анализ практики, допущенные нарушения в ходе назначения и производства экспертизы, посредством которой исследовался предмет, признанный вещественным доказательством, не всегда порождают исключение такого доказательства как недопустимого. Правоприменители в некоторых случаях руководствуются положениями ст. 206 УПК РФ, позволяющей при условии сохранения объекта исследования назначать дополнительную или повторную экспертизы, которые могут восполнить недостатки первичной экспертизы.

Так, при расследовании уголовного дела следователь назначил судебно-баллистическую экспертизу, поставив на её разрешение следующие вопросы:

- 1) относится ли представленный на экспертизу предмет к огнестрельному оружию?
- 2) исправно ли оружие и пригодно ли оно для стрельбы?
- 3) каким способом (промышленным, самодельным) изготовлено данное оружие или его отдельные части?

Выводы и заключение эксперта свидетельствовали о том, что исследуемый предмет относится к огнестрельному оружию, оно исправно и пригодно для стрельбы, изготовлено кустарным способом, путём укорачивания ствола.

Полученные сведения дали возможность следователю признать изъятый в ходе обыска предмет вещественным доказательством и приобщить его к материалам уголовного дела.

Защитник ходатайствовал о признании заключения эксперта и вещественного доказательства недопустимыми доказательствами, поскольку был нарушен порядок направления материалов уголовного дела для производства экспертизы, предусмотренный ст. 199 УПК РФ. Следователем была назначена повторная экспертиза, выводы которой по существу подтвердили результаты первичной.¹

В данном случае нарушения закона при производстве первичной экспертизы сказываются на признании предмета недопустимым вещественным доказательством, однако они были устранены путём проведения повторной экспертизы, которая позволила сохранить вещественное доказательство в уголовном деле.

С другой стороны, отдельные авторы отмечают, что «в случае исключения из числа допустимых протоколов следственных действий, в ходе которых проводилось изъятие вещественных доказательств, должны признаваться недопустимыми и фактические данные, полученные в результате их исследования (к примеру, содержащиеся в заключении эксперта)»². В обоснование так же приводится пример, когда исключение протокола проверки показаний на месте повлекло за собой и признание недопустимыми вещественных доказательств, полученных в ходе производства этого следственного действия.³

Ещё одной проблемой, связанной с формированием допустимого порядка получения вещественных доказательств, является вопрос о применении при производстве следственных действий стенографирования, фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи.

¹ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 24689/14.

² Химичева, О.В., Данилова, Р.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами): Учебное пособие / О.В. Химичева, Р.В. Данилова. – М.: Изд-во Моск. ин-та МВД России, 1998. – С. 68-69.

³ Lupinskaya, P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 6.

В теории уголовного процесса довольно многие авторы выступают за то, чтобы придавать самостоятельное доказательственное значение средствам фиксации следственных действий (например, видеозапись или аудиозапись следственного действия), которые должны, по их мнению, признаваться допустимыми вещественными доказательствами.¹ При этом подчёркивается, что такое признание представляет собой достаточно широко распространённое явление на практике².

Другие процессуалисты считают, что в случае производства следственных действий все дополнительные носители информации (в частности, фотографии, аудио- и видеозаписи) могут расцениваться исключительно в контексте ст. 83 УПК РФ, т. е. только совместно с соответствующим протоколом и в полной зависимости от него³. Как пишет С.Б. Россинский, «в результате подобных и совершенно недопустимых действий следователей и органов дозна-

¹ Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 91; Романов, В.И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Романов Валерий Иванович. – Казань, 1997. – С. 13; Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 174; Анищик, О.О. Средства закрепления хода и результатов следственных действий и их доказательственное значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анищик Олег Олегович. – Самара, 2002. – С. 15; Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005. – С. 203; Цомая, С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Цомая Сосо Давидович. – М., 2007. – С. 6; Долженко, Н.И., Ожередова, С.А. Видеозапись следственного действия как источник доказательственной информации / Н.И. Долженко, С.А. Ожередова // Вестник криминалистики. – 2007. – № 4. – С. 79.

² Белоусов, А.В. Указ. соч. С. 150; Козловский, П.В. Указ. соч. С. 145; Россинский, С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Россинский Сергей Борисович. – М., 2015. – С. 180-183.

³ Камышин, В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камышин Владимир Анатольевич. – Ижевск, 1998. – С. 12; Соколов, Ю.Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий / Ю.Н. Соколов // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 29-31; Савенко, О.В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Савенко Ольга Викторовна. – М., 2014. – С. 62.

ния в материалах уголовных дел фактически незаконно появляются новые самостоятельные вещественные доказательства, чем искусственно и абсолютно неправомерно «укрепляется» доказательственная база. Вместо одного доказательства – результата «невербального» следственного действия в деле фигурируют уже два отдельных доказательства, которые к тому же являются взаимопроверяемыми и позволяют положительно оценить друг друга на предмет достоверности. Так, оценивая результат (протокол) следственного осмотра, обыска или иного «невербального» следственного действия, суд уже не сомневается в его доброкачественности, поскольку он полностью подтверждается вещественным доказательством (например, видеозаписью), равно как и наоборот»¹.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство решает рассматриваемую проблему следующим образом. Согласно ч. 8 ст. 166 УПК РФ, к протоколу следственного действия прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия.

«Прилагая к протоколу следственного действия выполненные в ходе него фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, следует учитывать такие требования:

а) упаковка фотоснимков, фонограмм, кассет, носителей цифровой информации, а также изъятых в ходе производства следственного действия объектов и их копий должна исключать возможность их утраты и модификации;

¹ Россинский, С.Б. Указ. соч. С. 182.

б) в протоколе должно содержаться подробное описание этих объектов, их общие и индивидуализирующие признаки, упаковка, наличие и содержание пояснительных надписей на ней;

в) чертежи, планы и схемы составляются с использованием общераспространенных и понятных условных обозначений, пояснения на них выполняются по возможности без сокращений или с последующей расшифровкой, заверяются подписями следователя, понятых, иных участников следственного действия»¹.

Между тем УПК РФ по существу не содержит регламентацию допустимого порядка получения вещественных доказательств в ходе проведения иных процессуальных действий. В лучшем случае в законе встречается указание только на возможность осуществления самих иных процессуальных действий, в результате которых могут быть получены вещественные доказательства.

Так, например, истребование необходимых вещественных доказательств может иметь место уже в стадии возбуждения уголовного дела (ст. 144 УПК РФ), на предварительном расследовании (ч. 4 ст. 21 УПК РФ), в ходе судебного производства по уголовному делу (ст. 286 УПК РФ).

Традиционно считается, что истребование материалов на стадии возбуждения уголовного дела не должно носить принудительного характера, оно основывается на согласии владельца материалов.² В случаях, когда руководители организаций, учреждений, предприятий, должностные лица или граждане отказываются добровольно предоставлять необходимые предметы, субъекты, ведущие производство по уголовному делу, проводят соответствующие следственные (судебные) действия.

¹ Баев, О.Я., Солодов, Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2010. – С. 112-113.

² Николук, В.В., Кальницкий, В.В., Шаламов, В.Г. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Николук, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990. – С.12; Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – С. 30.

Истребование предметов и документов, которые признаются вещественными доказательствами по уголовному делу, зачастую основывается на результатах уже проведенной административной либо оперативно-розыскной деятельности.

В рамках административной деятельности получение вещей и документов осуществляется посредством применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, одной из которых является изъятие вещей и документов (ст. 27.10 КоАП РФ)¹. Об изъятии вещей и документов составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе о доставлении, в протоколе осмотра места совершения административного правонарушения или в протоколе об административном задержании (ч. 5 ст. 27.10 КоАП РФ).

Согласно ст. 15 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности», в случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации².

В ходе административной деятельности и оперативно-розыскной деятельности необходимо позаботиться о сохранении в неизменном виде тех свойств и состояний, сведения о которых впоследствии могут образовать содержание вещественных доказательств. Кроме того, как указывает Е.А. Доля, обязательным условием для использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основы для формирования вещественных доказательств является известность происхождения того или иного предмета, документа, материала³.

¹ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

³ Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2014. – С. 200.

По мнению Л.Г. Демурчева, данное действие должно оформляться протоколом истребования и постановлением о приобщении документов (предметов) к делу¹. «Именно протокол, составленный в соответствии со ст. 166 УПК РФ является допустимой формой фиксации процессуальных действий. В данных процессуальных документах должны содержаться следующие сведения: должностное лицо, истребующее материал, место и время его истребования; граждане, если они присутствовали при истребовании; лицо, у которого истребуются документы предметы; сами истребуемые документы и предметы их упаковка материала. Протокол должен быть подписан всеми присутствующими, его копия вручена владельцу выданных документов и предметов»².

В целом аналогичным образом в процессуальной литературе предлагается оформлять протокол и выносить постановление при получении вещественных доказательств в ходе их представления участниками уголовного процесса. При этом, должностные лица, в производстве которых находится уголовное дело, должны провести следующие действия: 1) осмотреть представленные предметы (документы) и составить протокол представления по правилам, закрепленным в ст. 166 УПК РФ; 2) оценить по правилам ст. 88 УПК РФ, извлеченные из этих предметов (документов) сведения, в необходимых случаях провести экспертизу; 3) в случае соответствия полученных из предметов (или) документов сведений положениям ст. 74 УПК РФ признать их вещественными доказательствами и приобщить к уголовному делу соответствующим постановлением. Как отмечает С.А. Шейфер, «форма и содержание протокола представления должна отвечать требованиям, предъявляемым к протоколу следственного действия (ст. 166 УПК РФ). В нём обязательно должны

¹ Демурчев, Л.Г. Указ. соч. С. 92-94.

² Там же. С. 94.

содержаться сведения о представителе документа или предмета, индивидуальные признаки представляемого документа или предмета, а также со слов лица, представляющего объект, обстоятельства его обнаружения».¹

В этой связи представляется целесообразным усовершенствовать законодательные предписания, имеющее отношение к истребованию и представлению доказательств. Статью 21 УПК РФ необходимо дополнить новым предложением, следующего содержания:

«По результатам истребования предметов и документов должны быть составлены протокол истребования в соответствии со ст. 166 УПК РФ, а также постановление о приобщении предметов (документов) в качестве вещественных доказательств по уголовному делу».

Часть 2 ст. 86 УПК РФ следует дополнить также новым предложением:

«Представленные письменные документы и предметы должны быть оформлены протоколом представления в соответствии со ст. 166 УПК РФ, при этом в случае соответствия полученных сведений положениям ст. 74 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением».

Отдельной проблемой выступает вопрос об определении допустимого порядка получения вещественных доказательств защитником по уголовным делам. С одной стороны, в науке уголовного процесса целый ряд авторов утверждает, что защитник в силу принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе уравнен со следователем и дознавателем в правах собирать доказательства². По словам В.А. Лазаревой, «процедура

¹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – С. 103-104.

² Громов, Н.А., Францифоров, Ю.В., Макаров, Л.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания / Н.А. Громов, Ю.В. Францифоров, Л.В. Макаров // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 13; Давлетов, А.А. Право защитника собирать доказательства / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 51; Кореневский, Ю.В., Падва, Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практическое пособие / Ю.В. Кореневский, Г.П. Падва. – М.: Юристъ, 2004. – С. 76; Пикалов, И.А. Роль защитника в процессе доказывания при расследовании по уголовному делу / И.А. Пикалов // Закон и право. – 2004. – № 11. – С. 19-22; Колоколов, Н.А. Параллельное адвокатское

собираемых стороной защиты доказательств отличаются от их собирания органами расследования лишь свободной, не связанной процессуальными предписаниями формой. Отвергать доказательственное значение доказательств защиты, значит, признавать неравенство обвинительных и оправдательных доказательств, отдавать заведомое предпочтение тем из них, которые получены в урегулированной законом процедуре, т. е. доказательствам обвинения».¹

С другой стороны, напротив, в научной литературе высказывается мнение о том, что закреплённое в ч. 3 ст. 86 УПК РФ право защитника собирать доказательства противоречит положениям ч. 1 ст. 86 УПК РФ, ст. 87 УПК РФ, ч. 2 и ч. 3 ст. 88 УПК РФ, поскольку доказывание осуществляют только властные субъекты уголовного судопроизводства, и поэтому защитник не вправе собирать доказательства. Представленные им предметы, документы, результаты опроса доказательствами не являются и могут рассматриваться лишь в качестве материалов, дающих основания для заявления ходатайства о производстве соответствующих следственных или судебных действий². В частности, С.А. Шейфер утверждает, что защитник «не вправе наряду со следователем вести равнозначную доказательственную деятельность и формировать доказательственную базу по своему усмотрению. Такая деятельность представляла бы собой «параллельное расследование» (частные расследовательские действия)), идея которого обоснованно отвергнута отечественной процессуальной наукой»³. Также С.А. Шейфер ссылается на существующую практику

расследование: Цена его результатов в реальной жизни / Н.А. Колоколов // Адвокатская практика. – 2005. – № 4. – С. 12-14.

¹ Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 212.

² Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1. – С. 60; Камышин, В.А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемой и действительное / В.А. Камышин // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3. – С. 61; Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2008. – С. 13.

³ Шейфер, С.А. Указ. соч. С. 152.

Верховного Суда РФ, которая не признаёт сведения, полученные защитником по уголовному делу, доказательствами. Например, в кассационном определении от 8.12. 2004 г. № 3-004-42 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указано следующее: «Из смысла ст. ст. 84 и 86 УПК РФ следует, что относимые к делу сведения, полученные защитником в результате опроса частных лиц изложенные им или опрошенными лицами в письменном виде, нельзя рассматривать в качестве показаний свидетеля или потерпевшего. Они получены в условиях отсутствия предусмотренных уголовно-процессуальным законом гарантий их доброкачественности и поэтому могут рассматриваться в качестве оснований для вызова и допроса указанных лиц в качестве свидетелей, потерпевшего или для производства других следственных действий по собиранию доказательств, а не как доказательства по делу».¹

Сомневается в допустимости получаемых предметов или документов защитником в уголовном процессе и П.А. Лупинская. По её мнению, «документы, предметы, сведения, полученные в результате опроса защитником лиц, не отвечают такому обязательному свойству доказательства, как допустимость, так как они не получены и не закреплены в процессуальном порядке и в процессуальной форме. Поэтому все сведения, собранные защитником, могут стать доказательствами после того, как они будут представлены лицам, ведущим судопроизводство, признаны ими имеющими значение по делу и приобретут необходимую процессуальную форму, а именно: лицо, опрошенное защитником, должно быть допрошено по правилам допроса свидетеля, потерпевшего, документы, предметы приобщены к делу соответствующим постановлением (определением)».²

В ч. 3 ст. 86 УПК РФ ничего не говорится о том, что защитник, по сравнению с другими участниками уголовного процесса, указанными в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, вправе собирать и представлять письменные документы и предметы

¹ URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_31053.htm.

² Лупинская, П.А. Собрание доказательств / П.А. Лупинская / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – С. 254.

для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В то же самое время согласно п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации¹. В таком случае действующее уголовно-процессуальное законодательство не сочетается с указанными положениями настоящего Федерального закона. В связи с этим, на наш взгляд, ч. 3 ст. 86 УПК РФ необходимо дополнить аналогичным положением, которое содержится в п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Таким образом, подводя итог рассмотрению проблемы допустимого порядка получения вещественных доказательств по уголовным делам, необходимо сделать вывод о том, что разнообразие допустимых способов получения вещественных доказательств по уголовным делам не позволяет предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве единый универсальный процессуальный порядок осуществления этих способов. Этот факт в свою очередь может негативным образом сказываться на проверке и оценке допустимости вещественных доказательств, полученных в ходе различных способов по уголовным делам. С учётом сказанного обосновано выдвигаются следующие положения:

– дополнить ст. 21 УПК РФ новым предложением о том, что по результатам истребования предметов и документов должны быть составлены протокол истребования в соответствии со ст. 166 УПК РФ, а также постановление о приобщении предметов (документов) в качестве вещественных доказательств по уголовному делу;

– указать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, что представленные письменные документы и предметы должны быть оформлены протоколом представления в соответствии со ст. 166 УПК РФ, при этом в случае соответствия полученных

¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=44846>

сведений положениям ст. 74 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением;

– привести в соответствие ч. 3 ст. 86 УПК РФ с предписаниями п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Заключение

В заключительной части исследования излагаются наиболее значимые и важные теоретические выводы, предложения, которые могут найти своё отражение в УПК РФ и применение на практике.

1. Во многих положениях действующего уголовно-процессуального законодательства термин «допустимость» используется в связи с доказательствами в самых различных, порой неоднозначных, значениях. Так, например, ч. 2 ст. 74 УПК РФ предусматривает, что в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Согласно ст. 83 УПК РФ, протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ. В совершенно ином значении термин «допустимость» употребляется в ст. 84 УПК РФ, в которой говорится, что иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ.

В приведённых нормах категорию «допустимость» можно толковать по-разному. Во-первых, «допустимость» как простое указание, что показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста, заключения эксперта, специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий, иные документы имеют статус доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Во-вторых, «допустимость» как условие, соответствовать требованиям, установленным УПК РФ, для того, чтобы считаться доказательством (ст. 83 УПК РФ). В-третьих, «допустимость» как условие признания определённых объектов доказательствами по уголовному делу в

случае, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ (ст. 84 УПК РФ). Такое «разнообразие» трактовок допустимости доказательств в УПК РФ не способствует правильному надлежащему уяснению сущности данной категории.

2. Особой критики заслуживают нормы действующего законодательства, в которых используется термин «недопустимые» в связи с доказательствами. Этот термин встречается в ст. 75 УПК РФ, ст. 88 УПК РФ, ст. 226.7 УПК РФ. По нашему мнению, обозначение доказательств «недопустимыми» противоречит методологическим основам понимания сущности самой категории «доказательство». Появление и существование доказательств в уголовном процессе возможно благодаря собственно результату установления специальных признаков, характеризующих доказательства. Таковыми признаками доказательств являются их допустимость, относимость, достоверность и достаточность. Поэтому правильно утверждать, что недопустимыми могут признаваться процессуальные источники, полученные с нарушением требований действующего УПК РФ, неотносимыми и недостоверными – сведения об обстоятельствах совершённого преступления, которые, соответственно, либо не имеют связи с данным совершённым преступлением, либо не отвечают объективной действительности. Таким образом, доказательства не могут сочетаться с такими терминами, как «недопустимость», «неотносимость» или «недостоверность». Считать иначе – значит противоречить законам формальной логики.

3. На наш взгляд, ст. 75 УПК РФ необходимо переименовать и представить в новой редакции.

«Статья 75. Допустимость доказательств»

1. Показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы допускаются в качестве доказательств, если они

были получены в соответствии требованиями, установленными настоящим Кодексом.

2. Показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы, полученные с нарушением настоящего Кодекса, подлежат исключению из числа доказательств по ходатайству участников процесса или по собственной инициативе следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания, прокурора и суда».

4. В контексте необходимости совершенствования норм действующего УПК РФ, которые связаны с допустимостью доказательств, предлагаются следующие изменения норм уголовно-процессуального законодательства:

– в содержании ст. 83 УПК РФ следует отказаться от формулировки «допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ», заменив её чётким определением понятия указанного вида доказательств по уголовным делам.

– в ст. 84 УПК РФ необходимо исключить первую часть.

– содержание ст. 88 УПК РФ следует привести в соответствии с её наименованием путём исключения из рассматриваемой нормы второй, третьей и четвёртой частей.

– пункт 1 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ изложить в новой редакции:

«1) об исключении из указанного в обвинительном постановлении доказательства в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства».

5. В результате проведённого исследования установлено, что наиболее точным и адекватным образом характеризуют требование допустимости доказательств предложенные в науке уголовного процесса четыре правила допустимости доказательств: 1). о надлежащих субъектах получения доказательств; 2). о надлежащих источниках и процессуальной форме

доказательств; 3). о надлежащих способах получения доказательств; 4). о надлежащем порядке проведения способов получения доказательств. При этом, по нашему мнению, проблема «асимметрии» правил допустимости доказательств должна рассматриваться в контексте только надлежащего правоприменения норм действующего уголовно-процессуального законодательства. В целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства субъекты, ведущие процесс, обязаны получать доказательства в соответствии с требованиями УПК РФ. Поэтому не столь важно, что получаемые доказательства по своему значению могут быть как обвинительными, так и оправдательными, главное – собрать, зафиксировать и сохранить доказательственную информацию в установленной законом процессуальной форме.

б. Существенные признаки вещественных доказательств, которые отражают специфику данного вида доказательств, сосредоточены в надлежащем определении их содержания и процессуальной формы. Содержание вещественного доказательства — это сведения обо всех его доказательственных свойствах (например, сведения о месте нахождения предмета, его размерах, принадлежности и т.п.), процессуальная форма вещественного доказательства представляет собой способ существования таких сведений. Она должна отражать всю совокупность этих свойств и характеристик, чтобы быть доступной для субъектов уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому сам по себе предмет (вещь, объект), имеющий отношение к совершённым преступлению, не может выступать в качестве надлежащего процессуального источника, в качестве процессуальной формы вещественного доказательства. Предметы, вещи, объекты являются лишь неодушевлёнными источниками сохранившихся следов преступления. Необходимо их преобразование в процессуальную форму, которая способна выразить и нести в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела. Такое преобразование происходит в результате сохранения, закрепления и описания всех доказательственных свойств и характеристик предмета (вещи, объекта) в установленном УПК РФ порядке.

7. Действующие законодательные нормы, посвящённые вещественным доказательствам, не совсем точно отражают специфику данного вида доказательств с точки зрения правильного определения и соотношения его содержания и процессуальной формы. В этой связи, считаем необходимым предложить новую редакцию ч. 2 ст. 81 УПК РФ:

«2. Предметы и документы, указанные в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями пятой - седьмой, 159.1 - 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171 - 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4 и 190 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, признаются вещественными доказательствами, если на их основе будут получены сведения о наличии или отсутствии обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Полученные сведения должны быть зафиксированы в протоколе осмотра предмета, документа или электронного носителя информации. О признании предмета, документа или электронного носителя информации вещественным доказательством, а также о его приобщении к уголовному делу выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьёй и статьёй 82 настоящего Кодекса».

8. Установленные в результате проведённого исследования особенности оценки вещественных доказательств по уголовным делам показывают, что, в частности, основная цель при определении их относимости, в отличие от других видов доказательств, состоит, прежде всего, в том, чтобы избежать «загруженности» уголовного дела ненужными материалами, приобщения всех изъятых предметов в ходе осмотра места происшествия, других следственных действий, либо полученных в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ. Специфической особенностью оценки достоверности вещественных доказательств является тот

факт, что она зависит в том числе и от правильной оценки достоверности протокола, в котором содержится описание результатов осмотра вещественного доказательства, от оценки достоверности заключений экспертов, проводивших исследования с вещественными доказательствами.

9. К допустимым субъектам получения вещественных доказательств по уголовным делам относятся, *во-первых*, должностные лица, которые получают вещественные доказательства путём производства следственных и иных процессуальных действий – дознаватель, следователь, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, руководитель следственного органа, прокурор, судья; *во-вторых*, подозреваемый, обвиняемый, их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, которые могут представлять вещественные доказательства, полученные в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

10. Прокурор, как участник со стороны обвинения, в судебном производстве наделён правомочиями в порядке ст. 286 УПК РФ представлять документы, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, которые могут признаваться вещественными доказательствами. Поэтому прокурор участвует в получении вещественных доказательств посредством их представления суду в ходе судебного производства по уголовному делу. Таким образом, прокурор может являться допустимым субъектом получения вещественных доказательств в судебном производстве при соблюдении единственного условия, если отсутствуют обстоятельства, исключающие его участие в уголовном деле, которые предусмотрены ст. 61 УПК РФ.

11. На основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод о том, что руководитель следственного органа выступает как допустимый субъект получения вещественных доказательств при соблюдении следующих требований. *Во-первых*, руководитель следственного органа не должен подлежать отводу по основаниям, указанным

в ст. 61 УПК РФ. Во-вторых, руководитель следственного органа, как допустимый субъект получения вещественных доказательств, обязан в порядке ч. 2 ст. 39 УПК РФ возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и провести предварительное следствие в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя или руководителя следственной группы, предусмотренными УПК РФ.

12. Начальник подразделения дознания в рамках указанных в УПК РФ полномочий также может выступать как допустимый субъект получения вещественных доказательств. При этом необходимо соблюдение следующих требований: 1) начальник подразделения дознания не должен подлежать отводу по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ; 2) начальник подразделения дознания обязан в порядке ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ возбудить уголовное дело, принять его к своему производству, произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя, и в случаях, если для расследования уголовного дела была создана группа дознавателей, - полномочиями руководителя этой группы.

13. Проведенный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства РФ показывает, что дознаватель может выступать в качестве допустимого субъекта получения вещественных доказательств при соблюдении следующих требований:

1) не должно быть обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, которые исключают участие в уголовном деле дознавателя;

2) дознаватель не проводил и не проводит по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия (ч. 2 ст. 41 УПК РФ);

3) в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ дознаватель самостоятельно получает вещественные доказательства в ходе следственных и иных процессуальных действий по возбужденному и принятому им к своему производству уголовному делу;

4) получение вещественных доказательств дознавателем допустимо также в случаях и порядке, установленном п.1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ, в ходе и по

итогах дачи органу дознания, обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий;

5) дознаватель получает вещественные доказательства в связи с выполнением им обязательных для исполнения письменных поручений прокурора (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ), следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), начальника подразделения дознания (п. 2 ч. 3 ст. 40.1 УПК РФ), начальника органа дознания (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

14. Признание следователя допустимым субъектом получения вещественных доказательств связано с соблюдением следующих требований действующего уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего, должны отсутствовать обстоятельства ст. 61 УПК РФ, исключающие возможность участия следователя в производстве по уголовному делу. Так же следователь выступает допустимым субъектом получения вещественных доказательств только при соблюдении положений п. п. 1-3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, т.е. по возбуждённому уголовному делу, принятому к своему производству, в ходе самостоятельного производства следственных и иных процессуальных действий. Следующий случай, когда следователь является допустимым субъектом получения вещественных доказательств, возникает в связи с выполнением им письменных указаний руководителя следственного органа (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

15. Суд, как субъект получения вещественных доказательств в уголовном процессе, обладает существенными особенностями по сравнению с иными субъектами, ведущими процесс. На наш взгляд, действующее уголовно-процессуальное законодательство позволяет суду проявлять активность в получении вещественных доказательств. Так, в соответствие со ст. 286 УПК РФ приобщение к материалам уголовного дела документов может быть осу-

ществлено в ходе их истребования, проведённого по инициативе суда. Документы же, обладающие признаками, указанными в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами.

Допустимым субъектом получения вещественных доказательств суд выступает при соблюдении следующих условий: 1) должны отсутствовать основания для отвода судьи в порядке ст. 61 УПК РФ; 2) соблюдаются требования ст. 63 УПК РФ о недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела; 3) состав суда при рассмотрении уголовного дела соответствует правилам ст. 30 УПК РФ; 4) соблюдены правила подсудности, предусмотренные ст. ст. 31-36 УПК РФ.

16. Получение допустимых вещественных доказательств может быть реализовано посредством деятельности подозреваемого, обвиняемого, их защитников, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей в порядке ч. 2 ст. 86 УПК РФ и ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Однако, существующая модель российского уголовного процесса не позволяет участникам уголовного судопроизводства, не относящиеся к государственным органам, осуществлять следственные и иные процессуальные действия, предусмотренные действующим УПК РФ для собирания доказательств. Они не могут принимать решения по уголовному делу и использовать доказательства в качестве оснований их вынесения. Только должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, уполномочено делать вывод о наличии либо отсутствии в его распоряжении доказательств, признавать или не признавать сведения доказательствами, и, соответственно, устанавливать с помощью доказательств наличие или отсутствие значимых для уголовного дела обстоятельств.

17. По нашему мнению, не все из предусмотренных в ч. 2 ст. 86 УПК РФ разновидностей источников сведений об обстоятельствах совершённого преступления имеют надлежащую формулировку, позволяющую правильно отождествлять содержание конкретного доказательства с его процессуальной

формой. Сказанное в значительной степени имеет отношение к законодательному определению процессуальной формы вещественного доказательства. Более того, необходимо сделать однозначный вывод о том, что законодатель в ч. 2 ст. 86 УПК РФ вообще не определяет процессуальную форму вещественного доказательства. В этой связи на основе гносеологических закономерностей и системного анализа установленных УПК РФ предписаний установлен комплексный характер допустимой процессуальной формой вещественных доказательств по уголовным делам. По общему правилу она состоит из самого предмета (вещи), протокола, содержащего результаты его осмотра, постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. При этом на основании указанных в ч. 2 ст. 82 УПК РФ правил хранения вещественных доказательств, можно сделать вывод о том, что допустимая процессуальная форма некоторых разновидностей вещественных доказательств «дополняется» следующими материалами: 1) фотографиями; 2) видео- или киноплёнками; 3) документами (постановлениями) о месте нахождения вещественного доказательства; 4) образцами вещественного доказательства, достаточными для сравнительного исследования; 5) протоколами, в которых фиксируются факты уничтожения, утилизации или реализации вещественных доказательств; 6) протоколами, в которых фиксируется осуществленное копирование информации, передача электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации.

На наш взгляд, все перечисленные выше материалы необходимо также относить к числу составных компонентов допустимой процессуальной формы вещественного доказательства, наряду с самим предметом, протоколом, содержащим результаты его осмотра, постановлением о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу.

18. В аналогичном контексте следует рассматривать проблему применения научно-технических средств при получении вещественного доказательства, результаты использования которых напрямую связаны с допустимостью процессуальной формы вещественного доказательства. Согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. При этом ч. 5 ст. 166 УПК РФ предусматривает, что в протоколе следственного действия должны быть указаны также технические средства, применённые при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия, а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия (ч. 8 ст. 166 УПК РФ). Таким образом, результаты использования научно-технических средств в ходе получения и фиксации вещественного доказательства должны оформляться в качестве приложений к соответствующему протоколу следственного действия. На наш взгляд, необходимо поддерживать тех учёных, которые в своих работах справедливо выступают за расширение использования научно-технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий, как правило – фотосъёмки и (или) видеозаписи. В этой связи, действующий УПК РФ нуждается в положении, предусматривающем обязательное применение научно-технических средств в ходе производства любых следственных и иных процессуальных действий, если этим самым не ущемляются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства. Соответственно, ч. 6 ст. 166 УПК РФ необходимо представить в следующей редакции:

«6. При производстве следственных и иных процессуальных действий применение научно-технических средств и способов обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств является обязательным, кроме тех случаев, когда этим самым нарушаются права и законные интересы участников уголовного судопроизводства».

19. К допустимым способам получения вещественных доказательств по уголовным делам следует относить:

– *во-первых*, производство таких следственных действий, как осмотр, освидетельствование, обыск, выемка, осмотр, выемка и наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, следственный эксперимент, предъявление для опознания, получение образцов для сравнительного исследования, экспертиза;

– *во-вторых*, производство иных процессуальных действий: 1) истребование и изъятие документов и предметов (ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 2) истребование результатов документальных проверок или ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 3) истребование документов и материалов, имеющих в распоряжении соответствующего средства массовой информации (ч. 2 ст. 144 УПК РФ); 4) исследование с участием специалистов документов, предметов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); 5) истребование документов по инициативе суда (ст. 286 УПК РФ);

– *в-третьих*, представление результатов оперативно-розыскной деятельности;

– *в-четвёртых*, деятельность подозреваемого, обвиняемого, их защитников, а также государственного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по собиранию и представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств;

– *в-пятых*, действия граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций по представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств.

20. Для того, чтобы результаты оперативно-розыскной деятельности были преобразованы в вещественные доказательства необходимо руководствоваться положениями Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 года. Согласно указанной Инструкции получение «будущих» вещественных доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности производится посредством их пересылки по почте, передачи нарочным либо другим способом с учётом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства. На наш взгляд, рассмотренный способ получения вещественных доказательств должен относиться к иным процессуальным действиям, который необходимо прямо предусмотреть УПК РФ. В связи с этим ст. 89 УПК РФ следует дополнить новой частью следующего содержания:

«2. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены органу дознания, следователю или в суд для приобщения их к уголовному делу в качестве письменных документов или вещественных доказательств».

21. Помимо участников уголовного процесса, указанных в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, правом представления вещественных доказательств обладают так же и иные субъекты уголовно-процессуальной деятельности. В частности, ч. 5 ст. 246 УПК РФ предусматривает возможность представления доказательств государственным обвинителем. В п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ сказано, что правом собирать и представлять доказательства может воспользоваться защитник. Однако указанные участники уголовного судопроизводства не названы в ч. 2 ст. 86 УПК РФ в числе субъектов представления письменных документов и предметов в качестве доказательств. При этом предусмотренные в ч. 3 ст. 86 УПК РФ способы собирания доказательств защитником не совсем коррелируют с

положениями ч. 2 ст. 86 УПК РФ, поскольку имеют отношения к порядку осуществления защитником доказательственной деятельности, но не определяют допустимый способ преобразования (представления) полученных защитником письменных документов и предметов для их приобщения в качестве доказательств. По нашему мнению, данная неточность должна быть устранена путём включения обозначенных участников процесса в содержание ч. 2 ст. 86 УПК РФ. В этой связи ч. 2 ст. 86 УПК РФ следует изложить в новой редакции:

«2. Подозреваемый, обвиняемый, их защитники, а также государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств».

22. Посредством действий граждан, должностных лиц, предприятий, учреждений и организаций по представлению письменных документов и предметов для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств происходит расширение допустимых способов получения вещественных доказательств по уголовным делам. Однако действующий УПК РФ не содержит прямого предписания о том, что граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации вправе представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 86 УПК РФ новой частью следующего содержания:

«2.1 Представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств могут также граждане, должностные лица, предприятия, учреждения и организации».

23. В соответствии с ч. 2 ст. 81 УПК РФ процессуальный порядок получения вещественных доказательств включает в себя осмотр предметов, их признание вещественными доказательствами и приобщение к уголовному делу путём вынесения соответствующего постановления. Вместе с тем, порядок получения допустимых вещественных доказательств в ходе производства следственных действий может иметь определённую специфику, обусловленную

особенностями проведения отдельных следственных действий. Такая специфика проявляет себя чаще всего при производстве таких следственных действий, как контроль и запись телефонных и иных переговоров, осмотр трупа, эксгумация, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, экспертиза. Поэтому несоблюдение правил процессуального порядка производства указанных следственных действий должно влечь за собой признание недопустимыми вещественных доказательств, если соответствующие предметы были получены в ходе проведения таких следственных действий.

24. Разнообразие допустимых способов получения вещественных доказательств по уголовным делам не позволяет предусмотреть в действующем уголовно-процессуальном законодательстве единый универсальный процессуальный порядок осуществления этих способов. Этот факт в свою очередь может негативным образом сказываться на проверке и оценке допустимости вещественных доказательств, полученных в ходе различных способов по уголовным делам. С учётом сказанного предлагаются следующие усовершенствования действующего законодательства:

– дополнить ст. 21 УПК РФ новым предложением о том, что по результатам истребования предметов и документов должны быть составлены протокол истребования в соответствии со ст. 166 УПК РФ, а также постановление о приобщении предметов (документов) в качестве вещественных доказательств по уголовному делу;

– указать в ч. 2 ст. 86 УПК РФ, что представленные письменные документы и предметы должны быть оформлены протоколом представления в соответствии со ст. 166 УПК РФ, при этом в случае соответствия полученных сведений положениям ст. 74 УПК РФ они признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу соответствующим постановлением;

– привести в соответствие ч. 3 ст. 86 УПК РФ с предписаниями п. 3 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о том, что защитник вправе собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Библиографический список использованной литературы

Нормативные и официально-судебные материалы

1. Конституция Российской Федерации. Официальное издание. – М.: Юрид. лит., 2014. – 64 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12125178/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5339>
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 04.01.1999 г.). – М.: Юрид. лит., 2000. – 197 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст (в ред. от 10.02.2017 г.) – М.: Омега-Л, 2017. – 224 с.
6. Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. – М.: Изд-во Директ-Медиа, 2015. – 164 с.
7. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Официальный текст (в ред. от 23.03.2015 г.) – М.: Омега-Л, 2015. – 464 с.
8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
9. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12126961/#help>

10. Федеральный закон от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153934/>
11. Федеральный закон от 6 июня 2007 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12153941/>
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48286/
13. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/
14. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утверждена Приказом МВД РФ, Министерства обороны РФ, ФСБ РФ, ФСО РФ, Федеральной таможенной службой, Службой внешней разведки РФ, ФСИН, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/12/13/instrukcia-dok.html>
15. Федеральные правила использования доказательств в судах США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yandex.ru/search/?lr=35&text=Федеральные%20правила%20использования%20доказательств%20в%20судах%20США>

Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии

16. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит., 1964. – 179 с.
17. Баев, М.О. Теория профессиональной защиты: тактико-этические аспекты / М.О. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 336 с.
18. Баев, О.Я., Солодов, Д.А. Производство следственных действий. Криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2010. – 240 с.
19. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки: научно-практическое пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2013. – 316 с.
20. Барыгина, А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве. Монография / А.А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 396 с.
21. Безлепкин, Б.Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2011. – 280 с.
22. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы / Р.С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
23. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. – М.: Норма, 2005. – 528 с.
24. Белоусов, А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений / А.В. Белоусов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 122 с.
25. Бентам И. О судебных доказательствах: Трактат Иеремии Бентама / По изд. Дюмана, пер. с фр. И. Гороновичем. – Киев: тип. М.П. Фрица, 1876. – [2], VI, VI, 421, [2]. – 440 с.

26. Бойков, А.Д. Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ / А.Д. Бойков. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 280 с.
27. Будников, В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / В.Л. Будников. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 161 с.
28. Вагурина, М.В. Основы криминалистической техники: учеб. пособие / М.В. Вагурина, Н.Н. Егоров, Ю.К. Панжинский. – Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2000. – 120 с.
29. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Норма, 2002. – 768 с.
30. Власов, А.А. Особенности доказывания в судопроизводстве. Научно-практическое пособие / А.А. Власов, И.Н. Лукьянова, С.В. Некрасов. – М.: Экзамен, 2004. – 320 с.
31. Выдря, М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М.М. Выдря. – М.: Гоюриздат, 1955. – 117 с.
32. Горский, Г.Ф., Кокорев, Л.Д., Элькинд, П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та., 1978. – 303 с.
33. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
34. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: Учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Изд-во Эксмо, 2006. – 816 с.
35. Громов, Н.А., Зайцева, С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. – М.: ПРИОР, 2002. – 128 с.
36. Громов, Н.А., Зайцева, С.А., Гуцин, А.Н. Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гуцин. – М.: Приор-издат, 2006. – 80 с.

37. Доля, Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. Монография / Е.А. Доля. – М.: Проспект, 2015. – 373 с.
38. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / Соч. И.Ф. Г. Эверса. Пер. с нем. [и авт. предисл.] Иван Платонов. – СПб.: тип. Штаба Отд. корп. вн. стражи, 1835. – [2], XXII. – 421 с.
39. Егоров, Н.Н. Собираение вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: Монография / Н.Н. Егоров. – Хабаровск: Дальневосточный гос. университет путей сообщения, 2005. – 112 с.
40. Егоров, Н.Н. Вещественные доказательства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / Н.Н. Егоров. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 304 с.
41. Золотых, В.В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе / В.В. Золотых. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 288 с.
42. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.
43. Козлов, А.С. Актуальные проблемы теории доказательств в науке гражданского процесса: Учебное пособие / А.С. Козлов. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1980. – 184 с.
44. Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов. – Воронеж, Изд-во Воронеж. ун-та., 1995. – 262 с.
45. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев, В.В. Устинов, Л.Б. Алексеева и др.; Отв. ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – 2-е изд., перераб. и доп., – М.: Юристъ, 2004. – 823 с.
46. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.И. Радченко; научн. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 1124 с.

47. Кондратьева, Т.Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства / Т.Х. Кондратьева. – Сочи: Изд-во НОЦ РАО, 2008. – 176 с.
48. Корневский, Ю.В., Падва, Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: Практическое пособие / Ю.В. Корневский, Г.П. Падва. – М.: Юристъ, 2004. – 159 с.
49. Корнев, Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.П. Корнев. – Нижний Новгород: Изд-во Новгор. ВШ МВД РФ, 1995. – 194 с.
50. Косарев, В.Н., Макогог, И.В. Использование микрообъектов в расследовании преступлений / В.Н. Косарев, И.В. Макогог. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 232 с.
51. Костаков, А.А. Допустимость и относимость доказательств / А.А. Костаков. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 185 с.
52. Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – 300 с.
53. Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Издание второе / Р.В. Костенко. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
54. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе: Учебное пособие / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар: Изд-во КубГАУ, 2002. – 97 с.
55. Кудрявцева, А.В., Худякова, Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России: Монография / А.В. Кудрявцева, Ю.В. Худякова. – Челябинск: издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 176 с.
56. Кудрявцев, В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве / В.Л. Кудрявцев / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В.Н. Григорьева. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 439 с.

57. Лазарева, В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В.А. Лазарева. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2007. – 303 с.
58. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Высшее образование, 2009. – 344 с.
59. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе. Учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2013. – 359 с.
60. Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / Под редакцией В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – 324 с.
61. Левченко, О.В. Доказывание в уголовном процессе России / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2000. – 134 с.
62. Lupinskaya, P.A. Resheniya v уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. перераб. и доп. / П.А. Лупинская. – М.: Норма, 2010. – 240 с.
63. Ляхов, Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе / Ю.А. Ляхов. – М.: Экспертное бюро, 1999. – 73 с.
64. Михайловская, И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 192 с.
65. Мухин, И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 184 с.
66. Мухин, И.И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та., 1974. – 108 с.
67. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева; научн. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2004. – 851 с.

68. Николюк, В.В. Истребование предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела / В.В. Николюк, В.В. Кальницкий, В.Г. Шаламов. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД СССР, 1990. – 76 с.
69. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1989. – 736 с.
70. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 144 с.
71. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юристъ, 2009. – 179 с.
72. Осмотр места происшествия: учеб. пособие / Под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ЭКЦ МВД России, 1994. – 211 с.
73. Осмотр места происшествия: Практическое пособие / Под ред. А.И Дворкина. – М.: ЮристЪ, 2000. – 336 с.
74. Очередин, В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания / В.Т. Очередин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 216 с.
75. Пикалов, И.А. Уголовный процесс Российской Федерации (краткий курс): учеб. пособие / И.А. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 472 с.
76. Победкин, А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / А.В. Победкин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 416 с.
77. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
78. Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2016. – 464 с.
79. Рясков, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: монография / А.А. Рясков. – Ставрополь: Изд-во СФ КрУ МВД России, 2010. – 111 с.

80. Рясов, А.А. Юридическая природа и классификация вещественных доказательств в российском уголовном процессе: монография / А.А. Рясов. – Ставрополь: МВД РФ, Краснодар. ун-т., Ставропольский фил., 2011. – 87 с.
81. Селиванов, Н.А. Вещественные доказательства. Криминалистическое и уголовно-процессуальное исследование / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит., 1971. – 200 с.
82. Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: учеб.-практ. пособие / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1995. – 76 с.
83. Сергеич, П. Уголовная защита. Практические заметки / П. Сергеич. 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Сенатская типография, 1913. – 248 с.
84. Сибилева, Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе / Н.В. Сибилева. – Киев: УМК ВО, 1990. – 68 с.
85. Сильнов, М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии) / М.А. Сильнов. – М.: МЗ-Пресс, 2001. – 112 с.
86. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / Под общ. ред. А.В. Смирнова. – 6-е изд. перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – 736 с.
87. Соловьёв, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России. Научно-практическое пособие / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 160 с.
88. Соловьёв, А.Б. Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ / А.Б. Соловьёв. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 288 с.
89. Справочная книга криминалиста / Отв. ред. Н.А. Селиванов. – М.: Норма, 2000. – 727 с.
90. Стецовский, Ю.И., Ларин, А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту / Ю.И. Стецовский, А.М. Ларин. – М.: Наука, 1988. – 320 с.

91. Строгович, М.С. Избранные труды. Т.1. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1991. – 300 с.
92. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
93. Терехин, В.В. Теоретические основы исследования допустимости доказательств в уголовном процессе: монография / В.В. Терехин. – Ниж. Новгород, 2014. – 231 с.
94. Терновский, Н.А. Юридические основания к суждению о силе доказательств и мысли из речей Председательствующего по уголовным делам. Пособие для юристов-практиков и присяжных заседателей / Н.А. Терновский. – Тула: Типография В.Н. Соколова, 1901. – 208 с.
95. Томин, В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства / В.Т. Томин. – М.: Юрид. лит., 1991. – 240 с.
96. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник для вузов / Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-дана, 2004. – 527 с.
97. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
98. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Изд-во Альфа, 1996. – 607 с.
99. Химичева, О.В., Данилова, Р.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (по материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами): Учебное пособие / О.В. Химичева, Р.В. Данилова. – М.: Изд-во Моск. ин-та МВД России, 1998. – 73 с.
100. Шейфер, С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. – М.: ВЮЗИ, 1972. – 130 с.

101. Шейфер, С.А. Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та., 1986. – 171 с.
102. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. –92 с.
103. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
104. Шейфер, С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 184 с.
105. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 125 с.
106. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 240 с.
107. Шейфер, С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2015. – 112 с.
108. Шпилёв, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилёв. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 144 с.
109. Эйсман, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит., 1967. – 152 с.
110. Юридические основания достоверности доказательств / Сост.: Терновский Н.А.; Под ред. и с предисл.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2007. – 224 с.

111. Аверченко, А.К. Проблемы правоприменения нового УПК РФ в деятельности органов Федеральной службы безопасности / А.К. Аверченко // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2003.
112. Андреев, С., Образцов, В. Документ как объект криминалистики и следственной практики / С. Андреев, В. Образцов // Уголовное право. – 2000. – № 2.
113. Арсеньев, В.Д. Вопросы теории вещественных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев // Труды Иркутского университета. – 1957. – Т. 22.
114. Багаутдинов, Ф.Н. Регламентация вещественных доказательств по новому УПК РФ / Ф.Н. Багаутдинов // Прокурорская и следственная практика. – 2002. – № 1-2.
115. Бекетов, М. Вещественные доказательства и «иные документы» – проблемы разграничения в УПК РФ / М. Бекетов // Уголовный процесс. – 2006. – № 3.
116. Боруленков, Ю.П. Понятие «вещественное доказательство» / Ю.П. Боруленков // Законность. – 2006. – № 2.
117. Боруленков, Ю.П. Специфика вещественных доказательств / Ю.П. Боруленков // Уголовный процесс. 2009. – № 7.
118. Быков, В., Громов, Н. Право защитника собирать доказательства / В. Быков, Н. Громов // Законность. – 2003. – № 10.
119. Власова, Н. Перечень доказательств – это краткое изложение сведений, содержащихся в том или ином источнике / Н. Власова // Российская юстиция. – 2003. – № 9.
120. Григорьева, Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11.

121. Григорьев, В.Н., Победкин, А.В. О методологии совершенствования доказательственного права / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 10.
122. Громов, Н.А., Францифоров, Ю.В., Макаров, Л.В. Сущность уголовно-процессуального доказывания / Н.А. Громов, Ю.В. Францифоров, Л.В. Макаров // Следователь. – 2001. – № 1.
123. Давлетов, А.А. Право защитника собирать доказательства / А.А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7.
124. Долженко, Н.И., Ожередова, С.А. Видеозапись следственного действия как источник доказательственной информации / Н.И. Долженко, С.А. Ожередова // Вестник криминалистики. – 2007. – № 4.
125. Дорохов, В.Я. Природа вещественных доказательств / В.Я. Дорохов // Советское государство и право. – 1971. – № 10.
126. Зажицкий, В. О допустимости доказательств / В. Зажицкий // Российская юстиция. – 1999. – № 3.
127. Исаева, Л. Новые виды фотосъемки при осмотре места происшествия / Л. Исаева // Законность. – 2003. – № 8.
128. Карнович, Г.Б. Возникновение и развитие института вещественных доказательств в дореволюционной России / Г.Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия: сборник статей. – М.: Юрид. лит., 1955. – Вып. 6.
129. Карнович, Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств / Г.Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия. Сборник статей. – М.: Госюриздат, 1956.
130. Карякин, Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Е. Карякин // Российская юстиция. – 2003. – № 6.
131. Камышин, В.А. Защитник как субъект собирания доказательств: желаемой и действительное / В.А. Камышин // Вестник ОГУ. – 2005. – № 3.

132. Кипнис, Н.М. Спорные вопросы теории и практики допустимости доказательств / Н.М. Кипнис / Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М.: ЮристЪ, 2000.
133. Кипнис, Н.М. Некоторые вопросы института допустимости доказательств в УПК РФ / Н.М. Кипнис // Некоторые теоретические проблемы доказывания в суде // Адвокат: навыки профессионального мастерства / под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. – М.: Волтерс Клувер, 2006.
134. Колоколов, Н.А. Параллельное адвокатское расследование: Цена его результатов в реальной жизни / Н.А. Колоколов // Адвокатская практика. – 2005. – № 4.
135. Комлев, Б. О понятии вещественного доказательства / Б. Комлев // Законность. – 1998. – № 4.
136. Конин, В.В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины / В.В. Конин // Российский судья. – 2008. – № 9.
137. Коровина, М.С. Пределы активности суда нуждаются в законодательном урегулировании / М.С. Коровина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 3.
138. Костенко, Р.В. Собираение доказательств по уголовным делам путем производства следственных и иных процессуальных действий / Р.В. Костенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. Серия: ПРАВО 2(5). – Краснодар: КубГАУ, 2009.
139. Костенко, Р.В. Первое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе / Р.В. Костенко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года. – Краснодар: Издательский Дом-Юг, 2014.

140. Кравченко, М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Научный вестник ЮФО. – 2012. – № 4 (24).
141. Кравченко, М.Е. Проблема определения правил допустимости доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: Труды КубГАУ. Серия «Право». – Выпуск № 15. – Краснодар: КубГАУ, 2012.
142. Кравченко, М.Е. Развитие взглядов в науке российского уголовного процесса по вопросу о допустимости доказательств / М.Е. Кравченко // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы досудебного производства: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодарский университет МВД, 2013.
143. Кравченко, М.Е. О процессуальной форме и содержании вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Теоретические и практические вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2013.
144. Кравченко, М.Е. Соблюдение процессуального порядка получения вещественных доказательств как условие их допустимости по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящённой 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г. – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2014.
145. Кравченко, М.Е. Проблемные вопросы получения допустимых вещественных доказательств по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Эффективность права: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2014.
146. Кравченко, М.Е. Развитие научных воззрений по вопросу о сущности вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора,

правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2014.

147. Кравченко, М.Е. Надлежащие субъекты получения вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2015.

148. Кравченко, М.Е. О процессуальной форме собирания доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам 1-й Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2015.

149. Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащих субъектов их получения по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2015. – № 1(156).

150. Кравченко, М.Е. О сущности вещественных доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 3.

151. Кравченко, М.Е. Проблема асимметрии правил оценки допустимости доказательств в уголовном процессе / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 4.

152. Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащего способа их получения по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 9.

153. Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащего порядка их получения по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Закон и право. – 2015. – № 10.

154. Кравченко, М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве с точки зрения определения их надлежащей процессуальной формы / М.Е. Кравченко // Актуальные проблемы уголовного

права, уголовного процесса и криминалистики: сб. науч. тр. по материалам 2-й Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2016.

155. Краскова, И.С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса / И.С. Краскова // Российский следователь. – 2008. – № 1.

156. Кудрявцев, В.Л. Уголовное судопроизводство как сфера особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина / В.Л. Кудрявцев // Адвокат. – 2008. – № 9.

157. Кузнецов, Н., Дадонов, С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2002. – № 8.

158. Лазарева, В.А. Вопросы доказывания в свете идеи формирования в РФ института следственного судьи / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 4 (21).

159. Lupinskaya, P.A. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств / П.А. Lupinskaya // Российская юстиция. – 1994. – № 11.

160. Lupinskaya, P. Вопросы оценки допустимости доказательств в практике Верховного Суда РФ / П. Lupinskaya / Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. – Ростов-на-Дону, 2000.

161. Lupinskaya, P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Lupinskaya // Российская юстиция. – 2002. – № 7.

162. Lupinskaya, P.A. Доказательственное право в УПК РФ / П.А. Lupinskaya // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – М., 2002.

163. Lupinskaya, P.A. Допустимые доказательства. Основания признания доказательства недопустимым / П.А. Lupinskaya / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / отв. ред. П. А. Lupinskaya. – М., 2004.

164. Лупинская, П.А. Собрание доказательств / П.А. Лупинская / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009.
165. Манаенкова, Н.В. К вопросу об использовании цифровой фотографии как способа фиксации следственных действий / Н.В. Манаенкова // Вестник криминалистики. Выпуск. 1(37). – М., 2011.
166. Методические рекомендации по применению видеозаписи при производстве следственных действий // Бюллетень ГСУ МВД СССР. – 1987. – № 1 (50).
167. Михайловская, И.Б. Права личности – новый приоритет УПК РФ / И.Б. Михайловская // Российская юстиция. – 2002. – № 7.
168. Пашин, С. Основания оспаривания допустимости доказательств стороной защиты / С. Пашин // Уголовное право. – 1998. – № 1.
169. Пашин, С. Теоретические основы допустимости материалов в качестве доказательств / С. Пашин // Уголовное право. – 1998. – № 2.
170. Пикалов, И.А. Роль защитника в процессе доказывания при расследовании по уголовному делу / И.А. Пикалов // Закон и право. – 2004. – № 11.
171. Победкин, А.В., Гавриков, В.А. О некоторых проблемах определения допустимости доказательств в уголовном процессе / А.В. Победкин, В.А. Гавриков // Государство и право. – 1999. – № 7.
172. Победкин, А.В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно-процессуальному законодательству России / А.В. Победкин // Государство и право. – 2003. – № 1.
173. Попов, В. Типичные ошибки при определении судом допустимости доказательств / В. Попов // Российская юстиция. – 2001. – № 1.
174. Резник, Г.М. О допустимости доказательств, тактике защиты и обвинения / Г.М. Резник // Российская юстиция. – 1996. – № 4.

175. Рясов, А.А. Виды вещественных доказательств в российском уголовном процессе / А.А. Рясов // Вестник Северо-Кавказского федерального ун-та. – 2004. – № 1.
176. Рясов, А.А., Гонтарь, С.Н. Стадии собирания вещественных доказательств и их содержание в уголовном судопроизводстве / А.А. Рясов, С.Н. Гонтарь // Вестник Северо-Кавказского федерального ун-та. – 2007. – № 2.
177. Рясов, А.А. К вопросам о требованиях, предъявляемых к доказательствам / А.А. Рясов // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1.
178. Рясов, А.А. К вопросу о представлении вещественных доказательств и их процессуальном оформлении / А.А. Рясов // Российский конституционализм: история, теория, практика: сб. науч. ст. по материалам межрегионал. науч.-практ. конф., посвящённой 20-летию Конституции Российской Федерации. – Ставрополь, 2013.
179. Рясов, А.А. Возможности использования вещественных доказательств при расследовании преступлений / А.А. Рясов // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: материалы Международ. науч.-практ. конф.: в 2-х томах. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2013.
180. Рясов, А.А., Жигалова, Г.Г. Признаки вещественных доказательств / А.А. Рясов, Г.Г. Жигалова // Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества: сб. материалов Всерос. науч.-практ. круглого стола. – 2016.
181. Самойлов, М.И. Особенности деятельности подразделений дознания органов внутренних дел на транспорте в условиях нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / М.И. Самойлов // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практического применения: материалы науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2003.

182. Смородинова, А., Зайцева, С., Громов, Н. Соотношение доказательств и фактов в уголовном процессе / А. Смородинова, С. Зайцева, Н. Громов // Российская юстиция. – 1998. – № 11.
183. Соколов, А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы / А. Соколов // Российская юстиция. – 1994. – № 10.
184. Соколов, Ю.Н. Информационные технологии как альтернативные средства фиксации при производстве следственных действий / Ю.Н. Соколов // Российская юстиция. – 2010. – № 6.
185. Терехин, В. В. Нужна ли «асимметрия» в правилах оценки доказательств в уголовном процессе? / В. В. Терехин // Современные проблемы юридической науки и практики: сб. науч. труд. – Ниж. Новгород, 2005. – Вып. 4.
186. Терехин, В. В. Правила допустимости уголовно-процессуальных доказательств нуждаются в модернизации / В. В. Терехин // Современные проблемы государства и права: сб. науч. труд. – Ниж. Новгород, 2006. – Вып. 10.
187. Терехин, В.В. Допустимость уголовно-процессуальных доказательств: сущность, содержание, происхождение / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20.
188. Терехин, В.В. Допустимость доказательств на начальном этапе развития советского уголовно-процессуального законодательства / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22.
189. Терехин, В.В. Допустимость доказательств как критерий справедливости уголовного судопроизводства / В.В. Терехин // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул, 2016. – Ч. 1.
190. Шейфер, С.А. О доказательственном значении факультативных средств фиксации результатов следственных действий / С.А. Шейфер // Уголовная ответственность и её реализация. – Куйбышев, 1985.

191. Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2001. – № 10.
192. Шейфер, С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? / С.А. Шейфер // Государство и право. – 2004. – № 12.
193. Шейфер, С.А., Лазарева, В.А. Доказательства и доказывание по уголовному делу в свете ФЗ № 23 от 4.03.2013 / С.А. Шейфер, В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 6(17).
194. Эйсман, А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношение с понятием доказательств других видов / А.А. Эйсман // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып.1. – М., 1965.

Диссертации и авторефераты диссертаций

195. Абросимов, И.В. Актуальные вопросы обеспечения допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абросимов Игорь Владимирович. – М., 2007. – 26 с.
196. Авилов, А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Авилов Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 165 с.
197. Ананенко, И.В. Допустимость протоколов следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ананенко Игорь Владимирович. – СПб., 2005. – 206 с.
198. Анищик, О.О. Средства закрепления хода и результатов следственных действий и их доказательственное значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анищик Олег Олегович. – Самара, 2002. – 20 с.
199. Брагин, Е.А. Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе:

- дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Брагин Евгений Александрович. – Челябинск, 2003. – 180 с.
200. Генисаретская, Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Генисаретская Екатерина Юрьевна. – М., 2005. – 22 с.
201. Головкин, О.Е. Хранение вещественных доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головкин Олег Евгеньевич. – М., 2015. – 206 с.
202. Горбачев, А.В. Признание доказательств недопустимыми в уголовном судопроизводстве: основания и процессуальный порядок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горбачев Алексей Вячеславович. – М., 2004. – 246 с.
203. Демурчев, Л.Г. Собираение доказательств в ходе досудебного производства путём проведения иных процессуальных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Демурчев Леонид Геннадиевич. – Краснодар, 2012. – 184 с.
204. Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Егорова Татьяна Зинуровна. – Ижевск, 2003. – 162 с.
205. Зеленский, Д.В. Проблемы допустимости доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зеленский Дмитрий Владимирович. – Краснодар, 1995. – 192 с.
206. Зигура, Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – 21 с.
207. Камышин, В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Камышин Владимир Анатольевич. – Ижевск, 1998. – 23 с.
208. Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – 22 с.

209. Кожевникова, Ю.А. Исключение недопустимых доказательств из разбирательства уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кожевникова Юлия Александровна. – Воронеж, 2005. – 244 с.
210. Козловский, П.В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Козловский Петр Валерьевич. – Омск, 2013. – 23 с.
211. Кондратьева, Т.Х. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кондратьева Татьяна Хаспиевна. – Краснодар, 2008. – 198 с.
212. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич. – СПб., 2006. – 421 с.
213. Кувычков, С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кувычков Сергей Иванович. – Ниж. Новгород, 2016. – 27 с.
214. Кузнецова, Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецова Наталья Алексеевна. – М., 1996. – 183 с.
215. Кузнецов, А.Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузнецов Анатолий Николаевич. – Воронеж, 2005. – 215 с.
216. Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Курзинер Евгений Эдуардович. – Челябинск, 2009. – 27 с.
217. Ларина, Е.В. Признание доказательств недопустимыми в российском уголовном судопроизводстве (в стадии предварительного расследования): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ларина Елена Викторовна. – М., 2005. – 220 с.

218. Лопаткин, Д.А. Вещественные доказательства (процессуальные и криминалистические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лопаткин Дмитрий Андреевич. – Краснодар, 2003. – 193 с.
219. Лысов, Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Лысов Николай Николаевич. – М., 1995. – 503 с.
220. Мамедов, О.Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мамедов Октай Якупович. – Волгоград, 2007. – 220 с.
221. Маслов, А.К. Деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслов Андрей Константинович. – Краснодар, 2009. – 221 с.
222. Меринов, Э.А. Реализация института недопустимости доказательств в уголовном судопроизводстве (теория и практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Меринов Эдуард Анатольевич. – Владивосток, 2007. – 199 с.
223. Овсянников, Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овсянников Дмитрий Васильевич. – Екатеринбург, 2015. – 21 с.
224. Одинцов, В.Н. Производство дознания органами внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Одинцов Виктор Николаевич. – М., 2004. – 239 с.
225. Оконенко, Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Оконенко Роман Иванович. – М., 2016. – 158 с.

226. Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – 64 с.
227. Пономаренков, В.А. Проблемы представления и использования доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пономаренков Виталий Анатольевич. – Саратов, 1998. – 20 с.
228. Попова, Н.А. Вещественные доказательства: сбориание, представление и использование их в доказывании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попова Надежда Анатольевна. – Саратов, 2007. – 25 с.
229. Романов, В.И. Процессуальные, тактические и этические вопросы применения научно-технических средств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Романов Валерий Иванович. – Казань, 1997. – 20 с.
230. Россинский, С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Россинский Сергей Борисович. – М., 2015. – 525 с.
231. Рясков, А.А. Проблемы собириания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясков Александр Алексеевич. – Волгоград, 2008. – 20 с.
232. Рясков, А.А. Проблемы собириания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рясков Александр Алексеевич. – Волгоград, 2008. – 231 с.
233. Савенко, О.В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Савенко Ольга Викторовна. – М., 2014. – 218 с.
234. Садовский, А.И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Садовский Александр Иванович. – Саратов, 2013. – 30 с.

235. Сазонова, Т.П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сазонова Татьяна Павловна. – Челябинск, 2009. – 35 с.
236. Семенцов, В.А. Видео- и звукозапись в доказательственной деятельности следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 1994. – 21 с.
237. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 446 с.
238. Семенцов, В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Семенцов Владимир Александрович. – Екатеринбург, 2006. – 58 с.
239. Скребец, Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скребец Галина Геннадьевна. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.
240. Терехин, В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Терехин Владимир Вячеславович. – Ниж. Новгород, 2016. – 510 с.
241. Цомая, С.Д. Правовое регулирование и доказательственное значение применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Цомая Сосо Давидович. – М., 2007. – 25 с.
242. Чистова, Н.И. Признание недопустимыми доказательств, полученных на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чистова Нина Ивановна. – Краснодар, 2006. – 24 с.

243. Архив Динского районного суда Краснодарского края. 2014. Уголовное дело № 2/134/14.
244. Архив Ленинского районного суда г. Краснодара. 2014. Уголовное дело № 167/14.
245. Архив Ленинского районного суда г. Краснодара. 2014. Уголовное дело № 13543/14.
246. Архив Майкопского городского суда. 2014. Уголовное дело № 13456/14.
247. Архив Краснодарского краевого суда. 2015. Уголовное дело № 34/07/15.
248. Архив Краснодарского краевого суда. 2015. Уголовное дело № 25467/15.
249. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2014. Уголовное дело № 24689/14.
250. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2015. Уголовное дело № 1365/15.
251. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2015. Уголовное дело № 1245/15.
252. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2015. Уголовное дело № 134/15.
253. Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара. 2015. Уголовное дело № 236/15.
254. Архив ЭКЦ ГУ при МВД РФ по Краснодарскому краю. 2015. Дело № 125/15.
255. Постановление президиума Московского городского суда от 18.03.2011 по делу № 44у-51/11.

ВОПРОСЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ

1. Считаете ли Вы необходимым закрепить в УПК РФ новое определение понятия «вещественное доказательство»?

«Да» 64%

«Нет» 31%

«Не знаю» 5%

2. Устраивает ли Вас существующая в ст. 81 УПК РФ формулировка вещественных доказательств?

«Да» 21%

«Нет» 64%

«Не знаю» 15%

3. Как Вы считаете, отражает ли термин «объекты», в отличие от понятия «предметы», более точно сущность вещественных доказательств?

«Да» 57%

«Нет» 37%

«Не знаю» 6%

4. По вашему мнению, нуждается ли УПК РФ в отдельной норме, регламентирующей права и процессуальный порядок представления доказательств участниками уголовного процесса?

«Да» 34%

«Нет» 66%

«Не знаю»

5. Как Вы считаете, имеются ли в УПК РФ нормы, обеспечивающие подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям право собирать доказательства?

«Да» 66%

«Нет» 34%

«Не знаю»

6. Как Вы считаете, каким процессуальным документом(и), необходимо оформлять представление доказательств?

«Постановление» 85%

«Протокол осмотра»

«Рапорт»

«Справка» 15%

«Ходатайство»

«Запрос»

7. Как Вы считаете, каким процессуальным документом(и), необходимо оформлять истребование доказательств?

«Постановление» 66%

«Запрос» 34%

«Ходатайство»

«Протокол осмотра»

«Рапорт»

«Справка»

8. Необходимо ли предусмотреть в УПК РФ норму, обязывающую лицо, ведущее предварительное расследование удовлетворять ходатайство сторон о приобщении в качестве доказательства, представленных ими предметов и сведений, имеющих отношение к делу?

«Да» 26%

«Нет» 74%

«Не знаю»

9. Как Вы думаете, можно ли, считать разновидностью представления доказательств обращение участников уголовного судопроизводства с ходатайством об истребовании дополнительных доказательств или предметов?

«Да» 50%

«Нет» 50%

«Не знаю»

10. Следует ли предусмотреть в УПК РФ обязательное использование научно-технических средств при производстве следственных и иных процессуальных действий?

«Да»	54%
«Нет»	34%
«Не знаю»	12%

Всего было опрошено 122 респондентов - практических работников различных органов уголовного судопроизводства в следующих субъектах РФ:

- Республика Адыгея (2 следователя Следственного управления МВД по Республике Адыгея, 2 прокурора Прокуратуры Республики Адыгея, 4 судьи Верховного суда Республики Адыгея);

- Республика Дагестан (2 прокурора Прокуратуры Республики Дагестан, 4 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Республике Дагестан, 17 судей Верховного суда Республики Дагестан);

- Республика Ингушетия (5 следователей Следственного управления МВД по Республике Ингушетия, 3 судьи Верховного суда Республики Ингушетия);

- Кабардино-Балкарская Республика (4 следователя Следственного управления МВД по Кабардино-Балкарской Республике, 4 следователя Следственного управления Следственного комитета по Кабардино-Балкарской Республике, 3 судьи Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики);

- Республика Калмыкия (3 следователя Следственного отдела МВД по Республике Калмыкия);

- Карачаево-Черкесская Республика (5 прокуроров Прокуратуры Карачаево-Черкесской Республики);

- Республика Северная Осетия (Алания) (3 следователя Следственного управления МВД по Республике Северная Осетия (Алания), 4 прокурора Про-

куратуры Республики Северная Осетия (Алания), 2 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Республике Северная Осетия (Алания));

- Чеченская Республика (17 следователей Следственного управления по Чеченской Республике Следственного комитета РФ, 4 следователя Следственного управления МВД по Чеченской Республике);

- Астраханская область (3 следователя Управления МВД РФ по Астраханской области, 10 следователей Следственного управления Следственного комитета России по Астраханской области);

- Волгоградская область (3 следователя Главного Следственного Управления МВД России по Волгоградской области, 3 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Волгоградской области, 2 прокурора Прокуратуры Волгоградской области, 3 судьи Волгоградского областного суда);

- Краснодарский край (4 следователя ГСУ ГУ МВД России по Краснодарскому краю);

- Ростовская область (1 судья Ростовского областного суда, 2 прокурора Прокуратуры Ростовской области, 3 следователя Следственного управления Следственного комитета России по Ростовской области);

- Ставропольский край (2 судьи Ставропольского краевого суда, 3 следователя ГСУ ГУ МВД России по Ставропольскому краю).